ПАДЕНИЕ
САМОДЕРЖАВИЯ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГУ50
К136

ГИ46
П134

ПАДЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ

27 ФЕВРАЛЯ (12 МАРТА) 1917 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ КЛУБОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Я. НЕТУПСКОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД-МОСКВА 1925

ГИ46
П134 р

ПАДЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ КЛУБОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Я. НЕТУПСКОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА
1925

1 ЭКЗ

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2068

К.
П

ГИ46
П134 Р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 7775
БИБЛИОТЕКА

СФО
8107
69310

Государственное Издательство
ТИПОГРАФИЯ
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская-26

БИБЛИОТЕКА
при ЦК ВЛКСМ

69310

Гиз. № 10729. Ленинградский Гублит № 1721. 9¼ л. Отп. 15.000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ.

СТРАН.

I. Материалы для докладчика 5

Первый этап первой революции. — *Н. Ленин.* 7
О задачах пролетариата в данной революции (тезизы) — *Н. Ленин.* 15
Политические партии в России и задачи пролетариата. — *Н. Ленин.* 17
Февральская революция 1917 г. *И. Тунтул.* 25

II. Материалы для художественного вечера 33

Введение — *А. Крайский.* 35
Палки, пирог и корона (трагическая буффонада) — *А. Крайский.* 37
Наш Петрушка (народный фарс) — *М. Рохман.* 46
Февральская революция (инсценировка). — *Езерский.* 58
Грузовик (февральский сценарий). — *Я. Чаров.* 68
День жизни обожаемого Александра Федоровича Керенского (буффонада). — *В. Вознесенский.* 76
Из второй книги «Народ на войне» *С. Федорченко.* (Материалы для самостоятельных сценических композиций). 81
Февраль 17. — *А. Безыменский.* 87
Деревня. — *В. Александровский.* 88
Частушки о царе. — *М. Рохман.* 90
Невская панель. — *Д. Бедный.* 91
Похороны. — *Неизвестный.* 92
Приказано, да правды не сказано. — *Д. Бедный.* . . . . . —
Солдатская марсельеза. — *Корнет-Новичок.* 93
Полька. — *М. Рохман.* 94
Бука. — *Мужик Вредный.* 95
Марсельеза социал-шовинистов. — *И. Логинов.* 96
Корниловская. — *Солдат-Яшка.* . . . . . —
Семнадцатый год. — *А. Иркутов.* 97
Красное знамя. — *И. Ионов.* 99
Первый революционный полк. *И. Сизов.* 100
Очевидец о 27 февраля. — *С. Мстиславский.* 101
Голос солдата. — *Савчук.* 102

III. Материалы для выставки. — *В. Жуковский* 105

Приложения.

1. Члены 4-й Госуд. Думы — большевики, сосланные царск. прав. в Сибирь в 1915 г.
2. Демонстрация женщин.
3. Баррикады на Литейном проспекте.
4. Милиционеры и солдаты на автомобиле.
5. Ведут переодетых городовых.
6. Генералы на грузовике.
7. Манифестация у Таврического дворца.
8. Разбрасывание первых листовок о перевороте.
9. «Известия» Петроградск. Комитета журналистов, от 27 февр. 1917.
10. Похороны жертв революции.
11. 1-й Всероссийский Крестьянский Съезд.
12. Совещание Советов Раб. и Солд. Депутатов.
13. Приказ № 1-й Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов.
14. Манифест Росс. Соц.-дем. рабоч. партии.
15. Воззвание Петрогр. Совета Раб. и Солд. Депут. к народам всего мира.
16. «Правда», № 1-й, от 5 марта 1917 г.
17. Сетка для секторных процентных диаграмм.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОКЛАДЧИКА

Первый этап первой революции.

(Письмо издалека)[1]).

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно русской революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным, имеющимся в распоряжении пишущего эти строки в Швейцарии, закончился. Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней — срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России заграницей,—развалилась монархия, державшаяся веками и в течение трех лет величайших, всенародных классовых битв 1905—1907 годов удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, в том числе всякая революция, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того, чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее начального этапа в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы

[1]) Письма издалека написаны Н. Лениным под впечатлением первых известий о русской революции, полученных в Швейцарии. (Это и последующие примечания к статьям В. И. Ленина заимствованы из Собр. соч. Ленина.)

рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу — и всему миру — все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контр-революционная эпоха (1907—1914 гг.) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство семьи Романовых, — этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, — этих «первых среди равных» помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса «священной собственности».

Без революции 1905 — 1907 годов, без контр-революции 1907—1914 гг. невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая великая революция 1905 года, осужденная, как «великий мятеж», господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей» «славной революции» 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она (пока) дала им власть, — то необходимым был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны—породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории, нужны были особенно крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью Романовской монархии могла опрокинуться сразу.

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война.

Теперь уже бесспорно, что она—всемирная, ибо С. Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистская с обеих сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, могут отрицать или затушевывать этот факт. Войну ведет и германская, и англо-французская буржуазия

из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистская война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-первых, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов — с другой.

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, — эти три основные политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но, прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первейшей силы,—всемирной империалистской войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, железными цепями друг с другом. Один кровавый комок — вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды [1]) и Шейдеманы [2]) в Германии, Плехановы, Потре-

[1]) Давид — правый социал-демократ, бернштейнианец, автор работы «Сельское хозяйство и социализм», идеолог мелко-буржуазных крестьянских интересов. В годы империалистической войны — крайний социал-шовинист. После революции 1918 года вошел в первое соглашательское правительство республиканской Германии.

[2]) Шейдеман — член германской социал-демократической партии, видный депутат рейхстага. На последних выборах перед войной был избран вице-президентом рейхстага от с.-д. Во время войны — лидер правого оппортунистического крыла немецкой соц.-демократии, социал-патриот, вотировал военные кредиты, вел борьбу с Карлом Либкнехтом и группой «Спартак», после ноябрьской революции 1918 г. — глава соглашательского правительства республиканской Германии, расстрелявшего десятки тысяч пролетариев.

совы, Гвоздевы [1]) и К⁰ в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста [2]), против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, — о н и, помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран!

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть революционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного посетившего ее недавно наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где г о л о д надвигается т о ж е и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого» года), — революционный кризис разразился р а н ь ш е в с е г о. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые нанесены были России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него в с е классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелко-буржуазным.

Но если поражения в войне сыграли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то с в я з ь англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью, казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканьем их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-

---

[1]) Г в о з д е в — меньшевик-ликвидатор, в годы войны председатель рабочей группы Всероссийского военно-промышленного комитета, созданного российскими промышленниками для распределения военных заказов казны. Товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Керенского. Занимал крайнюю оборонческую позицию с самого начала войны, проповедник социального перемирия (бургфриден).

[2]) Ч р е з в ы ч а й н ы й М е ж д у н а р о д н ы й К о н г р е с с в Б а з е л е собрался в 1912 году, во время Балканской войны, угрожавшей Европе мировой войной. Конгресс в порядке дня имел только вопрос о войне и вынес революционные решения, постановив, что с.-д. партии всех стран обязаны всеми силами противиться войне и противодействовать ей, если она начнется.

мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (но, будем надеяться, и добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно стремились к смещению Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий.

Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — «радикально», то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе, и замечательно «дружно» слились, совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К° к захвату власти в интересах продолжения империалистской войны, в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах избиения новых миллионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это — с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за хлеб, за мир, за настоящую свободу.

Революционные рабочие и солдаты разрушили до основания гнусную царскую монархию, не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные, короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты на помощь им приходит борьба Бьюкенена [1]), Гучкова, Милюкова и К°, желавших только смены одного монарха другим.

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубокого соотношения интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие и солдаты, как и рабочие и солдаты всей России, самоотверженно бились против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, за мир против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милю-

---

[1]) Бьюкенен в годы войны состоял великобританским послом в России. В Февральские дни 1917 г. Гучковы и Милюковы действовали по соглашению с ним, идя на отречение Романовых.

ковых, подстраивал совсем готовое новое правительство, которое и захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это правительство — не случайное сборище лиц.

Это—представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно правит нашей страной экономически и который как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контр-революции 1907—1914 годов, как, наконец — и притом с особенной быстротой—за время войны 1914—1917 годов чрезвычайно быстро организовывался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле как будто бы сразу) догнали Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т.-е. приспособленное для ведения империалистской бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством, — в сущности, простым приказчиком миллиардных «фирм»: Англии и Франции, с точки зрения данной войны,—возникло новое, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое рабочее правительство, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в Питере.

Таково действительное политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте фактов.

Царская монархия—разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское, буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистскую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», вынужденное обещать народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую бойню.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, — зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших масс населения, т.-е. $^{9}/_{10}$ населения, добивающийся мира, хлеба, свободы.

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся переходным от первого ко второму этапу революции.

Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев либерализма, не рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Все остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу — и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во всех буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, — поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, — говорят никуда не годные политики из лагеря ликвидаторов [1]).

Наша революция буржуазная, — говорим мы, марксисты, — поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, не может — даже если бы они искренно хотели этого — дать ни мира, ни хлеба, ни свободы.

Мира — потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство захвата, покуда еще не отказавшееся ни звуком от царистской политики захвата Армении, Галиции, Турции, отнятия Константинополя, нового завоевания Польши, Курляндии, Литовского края и т. д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей сотнями миллиардов рублей и носящей название: «Англия и Франция».

Хлеба — потому, что это правительство буржуазное. В лучшем случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ

---

[1]) Название ликвидаторов получила в годы реакции бо́льшая часть меньшевиков, во главе с Даном, Мартовым, Потресовым, Мартыновым, В. Левицким, Череваниным и др. Ликвидаторы, отказываясь от признания близости и неизбежности русской революции, настаивали на уничтожении старой подпольной партии, требовали отказа от нелегальной борьбы, старались нащупать пути соглашения с буржуазией и правительством, лозунги свержения царизма и полного народовластия заменяли лозунгами буржуазных свобод.

узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения.

Свободы—потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, боящееся народа.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента, перехода от первого ко второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в этот момент должно быть: рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции. Ограничиваясь теперь анализом классовой борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы союзники пролетариата в данной революции?

У него два союзника: во-первых, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и, частью, мелкокрестьянского населения в России. Этой массе необходим мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии, и особенно мелкой буржуазии, к которой она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут тем более жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К°, неизбежно будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждать ее итти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь свободой нового порядка и Советами Рабочих и Солдатских Депутатов, стараться просветить и организовать прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, советы сельско-хозяйственных рабочих — вот одна из насущнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельско-хозяйственные рабочие выделяли свои особые советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались отдельно от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-вторых, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перебежчики и в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистской войны, а русская революция неизбежно ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат России может пойти и пойдет, используя особенности теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьянства над помещиками, а затем к социализму, который один даст измученным войной народам мир, хлеб и свободу.

Н. Ленин.

О задачах пролетариата в данной революции.

Тезисы.

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К⁰ безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от Н.-С., С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр., и пр.

Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества [1]).

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Совет Батрацких Депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батрацких и Крестьянских Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батрацких Депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

---

[1]) Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны» [1]),

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии [2]).

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»[3]).

Н. Ленин.

Политические партии в России и задачи пролетариата.

Нижеследующее представляет опыт формулировки сначала наиболее существенных, а затем и менее существенных вопросов и ответов, характеризующих современное политическое положение России и оценку его разными партиями.

Вопросы:

1) Каковы главные группы политических партий в России?

Ответы:

А (правее к.-д.). Партии и группы правее кадетов.

Б (к.-д.). Партия конституционно-демократическая (кадеты, партия народной свободы) и близкие к ней группы.

В (с.-д. и с.-р.) социал-демократы, социалисты-революционеры и близкие к ним группы.

Г («большевики»). Партия, которой следовало бы называться КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ и которая ныне зовется «Р. С.-Д. Р. П., объединенная Ц. К.», а в просторечии «большевиками».

---

[1]) Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

[2]) Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической Партией.

[3]) «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонге и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Турати и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д.

Примечания В. И. Ленина.

2) Какой класс представляют эти партии? Точку зрения какого класса они выражают?

А (правее к.-д.). Крепостников-помещиков и самых отсталых слоев буржуазии (капиталистов).

Б (к.-д.). Всей буржуазии, т.-е. класса капиталистов, и обуржуазившихся, т.-е. ставших капиталистами, помещиков.

В (с.-д. и с.-р.). Мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих.

Г («большевики»). Сознательных пролетариев, наемных рабочих и примыкающей к ним беднейшей части крестьян (полупролетариев).

3) Как относятся к социализму?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Безусловно враждебно, ибо он грозит прибылям капиталистов и помещиков.

В (с.-д. и с.-р.). За социализм, но думать о нем и немедленно делать практические шаги к его осуществлению рано.

Г («большевики»). За социализм. Необходимо, чтобы Советы Рабочих и пр. Депутатов тотчас делали практически возможные шаги к осуществлению социализма [1]).

4) Какого государственного устройства хотят в настоящее время?

А (правее к.-д.). Конституционной монархии, всевластия чиновников и полиции.

Б (к.-д.). Буржуазной парламентарной республики, т.-е. упрочения господства капиталистов при сохранении старого чиновничества и полиции.

В (с.-д. и с.-р.). Буржуазной парламентарной республики с реформами для рабочих и крестьян.

Г («большевики»). Республики Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов. Уничтожения постоянной армии и полиции; замены их поголовно вооруженным народом; не только выборности, но и сменяемости чиновников, платы им не выше платы хорошему рабочему.

5) Как относятся к восстановлению монархии Романовых?

А (правее к.-д.). За, но действуют тайком и осторожно, боясь народа.

Б (к.-д.). Когда Гучковы казались силой, кадеты были за то, чтобы посадить на трон брата или сына Николая, а когда народ стал казаться силой,—кадеты против.

В (с.-д. и с.-р.). Г («большевики»). Безусловно против какого бы то ни было восстановления монархии.

6) Как относятся к захвату власти? Что называют порядком, что анархией?

---

[1]) О том, какие эти шаги, смотри вопросы 20 и 22.

Прим. В. И. Ленина.

А (правее к.-д.). Если царь или бравый генерал захватит власть, то это от бога, это порядок. Остальное — анархия.

Б (к.-д.). Если капиталисты захватят власть хотя бы насилием, то это порядок. Захватить власть против капиталистов было бы анархией.

В (с.-д. и с.-р.). Если Советы Рабочих, Солдатских и проч. Депутатов одни возьмут всю власть, то это грозит анархией. Пусть пока у капиталистов будет власть, а у Советов Р. и С. Д. — «контактная комиссия».

Г («большевики»). Вся власть должна быть только у Советов Раб. и Солдатских, Крестьянских, Батрацких и др. Депутатов. Всю пропаганду, агитацию и организацию миллионов и миллионов людей надо тотчас направить к этой цели [1]).

7) Надо ли поддерживать Временное Правительство?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Безусловно надо, ибо оно есть единственно возможное в данный момент для охраны интересов капиталистов.

В (с.-д. и с.-р.). Надо, но с условием, чтобы оно выполняло соглашение с Советом Р. и С. Д. и посещало «контактную комиссию».

Г («большевики»). Не надо; пусть его капиталисты поддерживают. Нам надо готовить весь народ к всевластию и единовластию Советов Рабочих, Солдатских и др. Депутатов.

8) За единовластие или за двоевластие?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). За единовластие капиталистов и помещиков.

В (с.-д. и с.-р.). За двоевластие: «контроль» Советов Р. и С. Д. за Временным Правительством. — Думать о том, действителен ли контроль без власти, вредно.

Г («большевики»). За единовластие Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и т. д. Депутатов, снизу доверху, во всей стране.

9) Надо ли созывать Учредительное Собрание?.

А (правее к.-д.). Не надо, ибо оно может повредить помещикам. Неровен час, крестьяне в Учредительном Собрании решат, что все земли следует отобрать у помещиков.

Б (к.-д.). Надо, но срока не назначать. Подольше обсудить с профессорами-юристами, ибо, во-первых, еще Бебель сказал, что юристы самые реакционные люди на свете; а во-вторых, опыт всех революций учит, что дело народной свободы гибнет, когда его вверяют профессорам.

В (с.-д. и с.-р.). Надо и поскорее. Надо назначить срок, мы уже 200 раз говорили об этом в контактной комиссии и завтра же поговорим в 201 раз окончательно.

---

[1]) Анархией называется отрицание всякой государственной власти, а Совет Рабочих и Солдатских Деп. есть тоже государственная власть.

Прим. В. И. Ленина.

Г («большевики»). Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление силы Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и проч. Деп.; организация и вооружение рабочих масс — единственная гарантия.

10) Нужна ли государству полиция обычного типа и постоянная армия?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Необходимо и безусловно нужна, ибо это — единственно прочная гарантия господства капиталистов, а в случае надобности, как учит опыт всех стран, это очень облегчает обратный переход от республики к монархии.

В (с.-д. и с.-р.). С одной стороны, пожалуй, не нужна. С другой стороны, не преждевременны ли коренные изменения? Впрочем, мы поговорим в контактной комиссии.

Г («большевики»). Безусловно не нужна. Тотчас и безусловно всюду проводить поголовное вооружение народа, слияние его с милицией и армией; капиталисты должны платить рабочим за дни службы в милиции.

11) Нужно ли государству чиновничество обычного типа?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Безусловно да. Это — на девять десятых сынки и братья помещиков и капиталистов. Они должны остаться привилегированной, на деле несменяемой группой лиц.

В (с.-д. и с.-р.). Едва ли уместно сразу ставить вопрос, поставленный практически Парижской Коммуной.

Г («большевики»). Безусловно не нужно. Необходима не только выборность, но сменяемость в любое время всех чиновников и всех и всяких депутатов. Плата им не выше платы хорошему рабочему. Замена их (постепенно) всенародной милицией и ее отрядами.

12) Надо ли, чтобы офицеры выбирались солдатами?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Нет. Это вредно помещикам и капиталистам. Если нельзя иначе сладить с солдатами, надо на время обещать им эту реформу, а потом поскорее отобрать.

В (с.-д. и с.-р.). Надо.

Г («большевики»). Не только надо выбирать, но каждый шаг офицера и генерала должны проверять особые выборные от солдат.

13) Полезно ли самочинное смещение начальства солдатами?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Безусловно вредно. Гучков же запретил это. Он уже пригрозил насилием. Надо поддержать Гучкова.

В (с.-д. и с.-р.). Полезно, но остается неясным, сначала ли надо сместить, а потом пойти в контактную комиссию, или наоборот.

Г («большевики»). Полезно и необходимо во всех отношениях. Только выборных властей солдаты слушаются, только их они уважают.

14) За данную войну или против нее?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Безусловно за, ибо она несет неслыханно большие прибыли капиталистам и обещает упрочить их господство, благодаря разъединению рабочих и натравливанию их друг на друга. Рабочих будем надувать, называя войну оборонительной и направленной собственно к свержению Вильгельма.

В (с.-д. и с.-р.). Мы вообще против империалистической войны, но готовы дать себя обмануть и назвать «революционным оборончеством» поддержку империалистической войны, ведомой империалистическим правительством Гучкова-Милюкова и К°.

Г («большевики»). Безусловно против империалистической войны вообще; против всех буржуазных правительств, ведущих ее, против нашего Временного Правительства в том числе; безусловно против «революционного оборончества» в России.

15) За грабительские международные договоры (об удушении Персии, дележе Китая, Турции, Австрии и пр.), заключенные царем с Англией, Францией и проч., или против?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Всецело и безусловно за. При этом опубликовать договоры нельзя, как потому, что англо-французский империалистический капитал и его правительства не позволят этого, так и потому, что русский капитал не может открыть всей публике своих грязных проделок.

В (с.-д. и с.-р.). Против, но мы еще надеемся, что контактной комиссией и рядом «кампаний» в массах можно «повлиять» на правительство капиталистов.

Г («большевики»). Против. Вся задача — разъяснять массам полнейшую безнадежность ждать чего-либо в этом отношении от капиталистических правительств и необходимость перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам.

16) За аннексии или против?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Если аннексии совершены германскими капиталистами и их разбойничьим вождем, Вильгельмом, то мы против. Если англичйским, то мы не против, ибо они—«наши» союзники. Если нашими капиталистами, насильно удерживающими в границах России народы, кои порабощал царь, то мы за, мы не называем это аннексиями.

В (с.-д. и с.-р.). Против аннексий, но мы еще надеемся, что можно и от правительства капиталистов добиться «обещания» отказаться от них.

Г («большевики»). Против аннексий. Все обещания капиталистических правительств отказаться от аннексий — сплошной обман. Чтобы разоблачить его, есть одно средство: требовать освобождения народов, угнетенных своими капиталистами.

17) За «заем свободы» или против?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Безусловно за, ибо он облегчает ведение империалистической войны, т.-е. войны из-за того, какой группе капиталистов господствовать над миром.

В (с.-д. и с.-р.). За, ибо неправильная позиция «революционного оборончества» осуждает нас на это явное отступление от интернационализма.

Г («большевики»). Против, ибо война остается империалистической, ведут ее капиталисты в союзе с капиталистами, в интересах капиталистов.

18) За то, чтобы капиталистические правительства выявляли волю народов к миру, или против?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). За, ибо опыт французских республиканских социал-шовинистов лучше всего показал возможность обмануть этим народ: сказать можно, что угодно, а на деле мы удержим добычу, награбленную нами у немцев (колонии их), но отнимем у немцев ту добычу, которую награбили эти разбойники.

В (с.-д. и с.-р.). За, ибо мы еще не потеряли вообще многих неосновательных надежд, возлагаемых мелкой буржуазией на капиталистов.

Г («большевики»). Против, ибо сознательные рабочие не питают никаких надежд насчет капиталистов, и наша задача— разъяснять массам неосновательность этих надежд.

19) Надо ли свергать вообще всех монархов?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Нет, английского, итальянского и союзных вообще свергать не надо, а только германского, австрийского, турецкого, болгарского, ибо победа над ними удесятерит наши прибыли.

В (с.-д. и с.-р.). Надо установить «очередь» и начать непременно с свержения Вильгельма; с союзными монархами, пожалуй, можно погодить.

Г («большевики»). Очереди для революции установить нельзя. Надо помогать только революционерам на деле и во всех без исключения странах свергать всех монархов.

20) Надо ли крестьянам тотчас брать все помещичьи земли?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Ни в коем случае. Надо ждать Учредительного Собрания. Шингарев уже разъяснил, что если капиталисты захватывают власть у царя, то это есть великая и славная революция, а если крестьяне отбирают земли у помещиков, то это есть самоуправство. Нужны примирительные комиссии, в которых помещиков и крестьян будет поровну, а председатели будут из чиновников, т.-е. из тех же капиталистов и помещиков.

В (с.-д. и с.-р.). Лучше, чтобы крестьяне подождали Учредительного Собрания.

Г («большевики»). Надо брать всю землю тотчас; устанавливать строжайший порядок через Советы Крестьянских Депутатов. Производство хлеба и мяса должно увеличиться: солдаты должны питаться лучше. Портить скот, орудия и пр. безусловно недопустимо.

21) Можно ли ограничиться одними Советами Крестьянских Депутатов для распоряжения землей и всеми деревенскими делами вообще?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Помещики и капиталисты вообще против единовластия и всевластия Советов Крестьянских Депутатов в деревнях. Но, если уже нельзя избежать этих Советов, то, конечно, лучше ограничиться ими, ибо богатые крестьяне — те же капиталисты.

В (с.-д. и с.-р.). Пока, пожалуй, можно и ограничиться, хотя с.-д. «в принципе» не отрицают необходимости особой организации сельско-хозяйственных наемных рабочих.

Г («большевики»). Невозможно ограничиться одними общими Советами Крестьянских Депутатов, ибо богатые крестьяне те же капиталисты, которые всегда будут склонны обидеть или обмануть батраков, поденщиков и беднейших крестьян. Необходимо создавать тотчас же особые организации этих последних разрядов деревенского населения и внутри Совета Крестьянских Депутатов и в виде особых Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих.

22) Следует ли народу взять в свои руки самые крупные и самые сильные, монополистические организации капиталистов, банки, синдикаты заводчиков и т. п.?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Ни в каком случае не следует, ибо это может повредить помещикам и капиталистам.

В (с.-д. и с.-р.). Вообще говоря, мы за переход таких организаций в руки всего народа, но сейчас об этом думать и это готовить рано.

Г («большевики»). Немедленно следует готовить Советы Рабочих Депутатов, Советы Депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов Рабочих Депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т.-е. передаче в собственность всего народа.

23) Какой социалистический интернационал, проводящий и осуществляющий братский союз между рабочими всех стран, нужен сейчас народам?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Вообще говоря, для капиталистов и помещиков вреден и опасен всякий социалистический Интернационал, но если немецкий Плеханов, т.-е. Шейдеман, сойдется и согласится с русским Шейдеманом, т.-е. Плехано-

вым, если они откроют друг у друга следы социалистической совести, то, пожалуй, нам, капиталистам, следует приветствовать такой Интернационал таких социалистов, которые становятся на сторону своих правительств.

В (с.-д. и с.-р.). Нужен социалистический Интернационал, объединяющий всех: и Шейдеманов, и Плехановых, и людей «центра», т.-е. колеблющихся между социал-шовинизмом и интернационализмом. Чем больше каша, тем больше «единство»: да здравствует великое социалистическое единство.

Г («большевики»). Народам нужен только такой Интернационал, который объединяет действительно революционных рабочих, способных положить конец ужасной и преступной бойне народов, способный избавить человечество от ига капитала. Только такие люди (группы, партии и т. п.), как немецкий социалист Карл Либкнехт, сидящий в каторжной тюрьме, только люди, борющиеся беззаветно и со своим правительством, и со своей буржуазией, и со своими социал-шовинистами, и со своим «центром», могут и должны немедленно составить необходимый народам Интернационал.

24) Необходимо ли поощрять братание на фронте между солдатами воюющих стран?

А (правее к.-д.), Б (к.-д.). Нет. Это вредно для интересов помещиков и капиталистов, ибо может ускорить освобождение человечества из-под их гнета.

В (с.-д. и с.-р.). Да. Это полезно. Но мы не все твердо убеждены в том, что за такое поощрение братания надо браться немедленно во всех воюющих странах.

Г («большевики»). Да. Это полезно и необходимо. Безусловно необходимо немедленно во всех воюющих странах поощрять попытки братания между солдатами обеих воюющих групп.

25) Какого цвета знамя соответствовало бы природе и характеру различных политических партий?

А (правее к.-д.). Черное, ибо это настоящие черносотенцы.

Б (к.-д.). Желтое, ибо это международное знамя рабочих, служащих капиталу не за страх, а за совесть.

В (с.-д. и с.-р.). Розовое, ибо вся их политика есть политика розовой водицы.

Г («большевики»). Красное, ибо это есть знамя всемирной пролетарской революции.

Н. Ленин.

Написана в начале апреля 1917 г.
Издана отдельной брошюрой
в июне — июле 1917 г.

Февральская революция 1917 г.

„Ленинский урок для нашей партии в эпоху Февральской революции должен быть одним из прочных камней, из которых сложен фундамент нашей партии. Партия получила из этих первых месяцев революции необыкновенно богатую школу революционной борьбы и марксистского политического руководства. Этим в огромной мере обеспечивается дальнейшее развертывание сил партии и даже самой Октябрьской победы".

В. Молотов.

Революцию 1917 г. надо рассматривать в связи с развитием всего рабочего революционного движения в России и в ближайшей связи с революцией 1905 г. и ее уроками.

В революции 1905 г. русский рабочий класс получил впервые великий урок гражданской войны. Эта первая революция еще не привела к свержению царизма. Победила контр-революция. Трон зашатался, но устоял. Зверь царизма, пережив смертельный страх близкой гибели, стал особенно злобным в годы черной контр-революции.

Пролетариат многому научился в первой русской революции.

Во-первых—рабочий класс понял, что первейшая, основная, историческая задача его есть свержение царизма. Без этого не может быть осуществлено ни одно даже малейшее существенное требование рабочего класса.

Во-вторых он увидел, что в этой борьбе за свержение царизма ему не по пути с буржуазией, несмотря на то, что на очереди дня (как ближайший этап) стоит именно революция буржуазная. Даже этот этап революции придется пройти в борьбе с буржуазией, предательской, контр-революционной «с колыбели», готовой вступить в любую сделку с царизмом в страхе перед революцией, которая «может зайти слишком далеко».

В-третьих—уже первая революция родила ту организацию борьбы, тот орган пролетарской власти, который вырос непосредственно из борющихся масс,—Совет Рабочих Депутатов.

В революции 1905 г. и в следующий за ней период соотношение борющихся классов в России сложилось так:

С одной стороны—блок (союз) буржуазии и дворянско-помещичьего класса против всякой революции, вместо борьбы лишь робкие потуги буржуазии за мелкие реформы и заплаты в системе дворянского государства.

С другой стороны—рабочий класс как самостоятельная революционная сила, организующаяся для нового, решительного боя. Этот класс в блоке с угнетенным крестьянством,—так как только

пролетариат мог защитить интересы крестьянства в борьбе с его вековым врагом.

В 1912 — 1914 г.г. начинается новый подъем революционной борьбы. Рабочий класс организуется и крепнет. Близится решающее столкновение этих двух сил, двух блоков—революции и контрреволюции. Но эта новая революционная волна была удушена наступившим в 1914 году угаром империалистической войны. Для революции Российской и для мирового революционного движения — мировая война сыграла роль нового фактора чрезвычайной силы и значения.

Движущие силы Февральской революции.

Основные факторы революции остались прежние. Но в ход революционного движения и в соотношение сил война внесла существенные изменения. Прежде всего война послужила тем камнем, о который споткнулся II Интернационал, обнаруживший свою полную несостоятельность и внутренний развал. Он изменил делу пролетариата. Пролетариат в этот решающий момент истории оказался обезглавленным, лишенным революционного Интернационала, который мог бы указать ему правильные и кратчайшие пути борьбы. Этот нужный для пролетариата Интернационал находился лишь в зародыше, в виде небольшого числа революционных марксистов, группировавшихся вокруг русских большевиков во главе с Лениным и в виде отдельных революционных марксистов в других странах, оставшихся верными знамени социализма (К. Либкнехт, Р. Люксембург).

Широкие народные массы и у нас в России не избегли в начале войны всеобщего шовинистического угара.

Лишь одни большевики отстаивали революционные задачи пролетариата и крестьянства в этой атмосфере всеобщего одурения, выдвинув на очередь дня лозунги: «Война войне». «Превращение империалистической войны в войну гражданскую, превращение братоубийственной бойни между трудящимися разных стран в интересах капитала, — в гражданскую войну трудящихся всех стран против своих угнетателей капиталистов, против своих правительств».

Война затянулась. Весь мир сплелся в один кровавый ком. На шее рабочего класса и крестьянства еще туже затянулись те петли, которые пыталась разорвать революция 1905 г. В результате шовинистический угар начал угасать. Началось отрезвление. С глаз масс спала пелена буржуазного обмана. Массы прозрели и увидели, что войне нет конца, что есть один лишь выход—революция, свержение царизма! Перед рабочим классом, перед одетым в серые шинели крестьянством встала их старая, своя, в 1905 г. не разрешенная, историческая задача.

Другая сила — блок русской буржуазии с англо-французским капиталом и самодержавием, — стремилась во что бы то ни стало

довести войну до «победоносного конца». Этой основной своей задаче подчиняла все. Сколько бы новых миллионов жизней трудящихся ни потребовалось — бросить их на чашу войны! Крайнюю эксплоатацию масс довести до сверх-крайних пределов! Все для достижения целей империалистической войны!

Но даже в этом блоке черных сил кое-кто прозрел. Прозрела буржуазия и представители англо-французского капитала. Прозрели и увидели, что их союзник, — прогнившее насквозь самодержавие, — не сможет осуществить их планов. Поражения на фронте еще больше расшатали всю систему дворянско-помещичьего самодержавного государства. Тогда буржуазия (в согласии с англо-французскими империалистами) взяла курс на свержение Николая II и захват власти, но не во имя революционных задач, а во имя продолжения войны, во имя «лучшего» ведения, «лучшей» организации войны.

Вот то отношение к самодержавию, которое определилось накануне Февральской революции, с одной стороны, в революционном лагере, с другой стороны, в лагере анти-(контр)-революционном, в среде русской буржуазии, которая, даже борясь против царизма, никаких революционных задач себе не ставила, а наоборот, в дни переворота пыталась вступить в соглашение с Михаилом Романовым об организации «конституционно-монархической государственной власти».

Рабочие и солдаты в 8 дней произвели революцию, свергли самодержавие, организовали «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов».

Буржуазия (Комитет Гос. Думы) захватила государственную власть и назвала эту власть... «революционным» (!) Временным Правительством. Плодами победы революционных классов воспользовался класс буржуазии. Этим завершилась буржуазная революция, — 1-й этап революции 1917 года.

Двоевластие. Революционно-Демократическая диктатура рабочих и крестьян.

Последующий этап в развитии революции 1917 г., наступивший тотчас после свержения царизма, характеризуется следующими моментами:

1. Основные задачи революции — земля, хлеб, мир — не разрешены и буржуазным «Временным Правительством» разрешены быть не могут.

Наоборот: буржуазия стоит у власти, чтобы остановить всякое дальнейшее движение революции. Во имя удушения революции эту буржуазную власть (до поры до времени) поддерживает помещичье-дворянский класс.

2. Рабочие и солдаты организованы в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, выросший непосредственно из действовавших в революции масс. Вся страна покрывается сетью Рабочих, Солдатских, Батрацких и Крестьянских Советов.

3. Массы крестьянской бедноты и рабочего класса находятся в идейном плену у буржуазии. Это идейное пленение выражается в том, что массы охвачены наивными иллюзиями относительно буржуазного «Временного Правительства». Массы ждут от него выполнения тех основных задач революции которых оно выполнить не может, но во имя которых рабочие и солдаты совершили революцию. Вследствие этих иллюзий Совет Рабочих и Солдатских Депутатов поддерживает Временное Правительство, добровольно отказывается от той реальной власти, которая фактически находится в руках Совета.

4. Мелкобуржуазные партии, меньшевики и эс-эры, имеющие благодаря своему влиянию большинство в Совете, являются идеологами и проводниками этих ложных иллюзий. (Они пристегивают и Советы, и массы, в Советы организованные, к буржуазной колеснице Временного Правительства.)

5. Только большевики, под руководством тов. Ленина, начинают тотчас упорную, отчаянную борьбу за освобождение рабочих и крестьян от этого буржуазного обмана и дурмана, борьбу за свою пролетарскую политику, направленную к дальнейшему развитию и завершению революции. Начинается период упорнейшей борьбы, от исхода которой зависит вся дальнейшая судьба революции. В этой борьбе против большевиков были все, начиная от черной контр-революции и кончая меньшевиками и эс-эрами.

Тов. Ленин писал (Собр. соч., т. XIV ч. I, стр. 43) по поводу, тактики всех и всяких буржуазных и помещичьих правительств:

«Всемирный опыт буржуазных и помещичьих государств выработал два способа удержания народа в угнетении. Первый— насилие. Николай Романов (I), Николай Палкин и Николай II- «кровавый», показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «прочненных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошевых подачек, уступок в мелочах, сохранения важного».

Этот второй способ удержания масс в угнетении был единственно возможным для Временного Правительства. Для применения «первого» способа буржуазия просто-напросто не располагала реальной силой. Сила Временного Правительства заключалась исключительно в несознательности масс (при чем солдаты представляли из себя вооруженную массу). Массы наивно думали, что правительство, явившееся в результате революционного восстания, есть действительно «революционное» правительство, и не менее наивно верили, что оно их нужды и чаяния оправдает.

Буржуазное правительство делало поэтому «максимум возможного и невозможного», чтобы удержать массы в угнетении «способом лести, фразы, миллиона обещаний и обмана».

Одновременно оно пыталось нащупать и организовать другие, реальные силы (юнкера) для последующего реального подавления революции способом насилия. Одновременно оно пыталось использовать наивное доверие и несознательность масс, чтобы натравить вооруженных солдат на еще не вооруженных рабочих. Всякие перемены в правительстве и в «коалиции» также в конечном счете надо рассматривать как попытки обмануть массы фразами и полу-«социалистической» маской.

Пролетарским органом революции был Совет, в революции родившийся, из нее вышедший — (зародыш нового государства). Но Совет полностью отражал иллюзии масс. Вместе с тем Совет не мог не отражать революционных требований рабочих и солдатских масс. Поэтому Совет предъявлял к Временному Правительству требования, ждал, надеялся и во имя этих надежд... поддерживал Временное Правительство «постольку, поскольку»...

Временное Правительство скрежещет зубами, но... обещает... льстит... обманывает, ибо Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, это — реальная сила, это — власть, которая передоверила государственное управление буржуазии, поддерживая ее... «постольку, поскольку». Это — власть, которая вопреки ухищрениям Временного Правительства и вопреки предательству меньшевиков и эс-эров, обновляется постепенно притоком новых людей с фабрик и заводов и начинает мало-по-малу самое себя сознавать как власть.

Этим характеризуется двоевластие на данном этапе революции. Буржуазная власть, Временное Правительство — и революционно-демократическая власть рабочих и крестьян — Советы, еще не осознавшие себя и свои задачи в революции.

Высвобождение масс. Подготовка Октября.

Партия проделывала терпеливейшую, упорнейшую борьбу по разъяснению рабочему классу его революционных задач, имея против себя «единый фронт» буржуазных и мелко-буржуазных партий. В противовес меньшевикам и эс-эрам «в сотый и сто первый раз, без конца, поздравлявшим друг друга с победоносной революцией [1])» для того, чтобы не думать о завершении революции, наша партия, под руководством тов. Ленина, поставила своей революционной задачей сделать правильную оценку соотношения борющихся в революции сил, наметить дальнейшие революционные задачи рабочего класса, правильно определить положение и задачи крестьянства, обеспечить союз рабочих и крестьян в дальнейшей борьбе и наметить дальнейшие задачи самой партии, ее тактику, лозунги, политику по отношению ко всем вопросам переживаемой эпохи.

---

[1]) Приводим по памяти одно из метких выражений тов. Ленина.

Платформа нашей партии в основных чертах определилась так:

Никакого доверия и никакой поддержки буржуазному Временному Правительству.

«Наша революция (Февральская. *И. Т.*) буржуазная,— поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение» (Ленин. Собр. соч. т. XIV, ч. I, стр. 11).

«Не парламентарная республика,—возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а Республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху» (Ленин, Собр. соч. т. XIV, ч. I, стр. 18).

Единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель, национализация всех земель и немедленная их передача крестьянам под руководством и контролем Советов Батрацких и Крестьянских Депутатов.

Слияние всех банков в один обще-национальный банк и введение над ними контроля С. Р. Д.

Контроль над производством.

«Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок и тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (XIV, ч. I, стр. 18).

Союз рабочего класса и крестьянства во всей борьбе за революцию, за землю, за мир, за власть Советов. Высвобождение крестьянства от буржуазного влияния.

Партии большевиков пришлось на себе испытать все гонения, какие только в силах было применить Временное Правительство, но сознательность рабочих и солдатских масс росла не по дням, а по часам. На живом опыте изживаются одна за другой все иллюзии масс. На живом опыте массы опознают истинное лицо буржуазного (и «коалиционного» в том числе) правительства.

Июльские дни в Питере; корниловщина; попытки вывести революционные войска из Питера и заменить их верными буржуазии войсками; карательные экспедиции против крестьян, захвативших помещичьи имения; вечная отсрочка созыва Учредительного Собрания; насильственная (великодержавная) поли-

тика по отношению к окраинам; подтверждение тайных договоров и империалистических целей войны; «война до победного конца», — вот в общем те факты, которые на живом опыте уничтожили буржуазный и мелкобуржуазный дурман в массах.

Наша партия завоевывает большинство сначала в Питерском Совете, а затем во всех крупных центрах России. Рабочий класс идет за нашей партией. Изменившиеся по своему составу Советы, под руководством большевиков, вместо губительной для революции «контактной» работы с Временным Правительством, работают над подготовкой пролетарской революции. Организуются военно-революционные комитеты. Организуется, расширяется, укрепляется, вооружается Красная гвардия.

Социал-предатели, видя свою игру проигранной, оттягивают созыв II съезда Советов. К созыву этого съезда их приходится принуждать.

Работа нашей партии проводится, и подготовка Октября доканчивается внизу, в рабочих массах, в казармах, в местных Советах по всей стране. Создается и в один мощный кулак объединяется та великая сила, которая способна совершить пролетарскую революцию, ее отстоять в борьбе и укрепить.

Чем сильна наша партия? в чем уроки прошлой борьбы?

Наша партия всегда свою политику строила на основе научно-марксистской оценки переживаемого момента.

Наша партия никогда не разменивала своих революционных задач и целей на жидкую похлебку, которой питаются буржуазные прихлебатели.

Наша партия свою текущую политику строила, текущие задачи ставила всегда на основе реального учета действующих в революции сил, не теряя никогда связи с массами.

Наша партия не поддавалась никогда буржуазному угару, если им заражались массы, но, оставаясь в меньшинстве, умела терпеливо и упорно плыть «против течения», высвобождая массы из буржуазных пут.

Под руководством нашей партии рабочий класс заключил с крестьянством тот исторический революционный союз, который обеспечил для угнетенных и Октябрьскую и по-Октябрьские победы.

Наша партия сумела, когда надо, отступить, — с тем, чтобы двинуться потом вперед с удесятеренными силами и вместе с многомиллионной армией рабочих и крестьян.

Наша партия сохраняла всегда свою Ленинскую спайку, стальную дисциплину, идейное и организационное единство, верность принципам и традициям большевизма.

Этим она сделала непобедимой пролетарскую революцию.

Уроки прошлого вооружат нас для дальнейшей борьбы и для преодоления всяких трудностей, которые в этой борьбе могут нас ожидать.

И. Тунтул.

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЕЧЕРА

ВВЕДЕНИЕ.

Февральская революция в художественной литературе выявлена очень бледно. Даже глубинное народное творчество (см. выдержки из книги С. Федорченко) меньше всего говорит о царе и свержении самодержца, больше — о затаенных думах крестьянина и солдата.

Этот факт лишний раз подтверждает, что Февральская революция послужила только утренним гудком к дальнейшей борьбе, вспыхнула той искрой, которую одни стремились загасить («царь свергнут—все сделано»), другие—разжечь и воспламенить («никакие свободы не помогут крестьянам, пока помещики владеют землей»); упала той каплей, которая выплеснула наружу классовые противоречия.

И художники (поэты, писатели), как наиболее чуткая, передовая часть того или иного класса, в лихорадочном темпе событий не могли задержаться ни на факте свержения самодержавия, ни на февральских днях, а перешли к тем чувствам, которые больше всего волновали их класс. Одни уже готовили «лавры» генералу Корнилову, другие иронизировали: «Свобода? чья? — Не сказано, а только не народа».

Вот почему стихотворный отдел данного сборника не так ярок, как того бы хотелось, а инсценировки все написаны много лет спустя после февраля.

Но февральские дни происходили на нашей памяти. Все мы были если не участниками их, то свидетелями. Восстановить их не трудно. И если задачей рабочего клуба является самодеятельность, то в данном случае проявить ее очень легко. Стоит только участникам драм., лит., полит. кружков написать личные свои воспоминания о феврале — и материал для работы готов.

Примером может служить работа б. красноармейской драматургической мастерской. В 1919 году ею разыгрывалась первая самодеятельная пьеса «Свержение самодержавия».

Сочинялась она так:

По данному заданию все работающие в мастерской написали свои воспоминания о Феврале. В воспоминаниях оказалось много

сходного. Часть говорила о моменте революции в тыловых войсках, другая—о революции на фронте, третья об—уличных боях, четвертая о «фарасах» и т. д. Похожее — соединив, совпадающее—отбросив, получили (кроме картины 9-го Января, — трагического пролога революции) ряд картин: 1. Известие о революции в казарме и выступление солдат. 2. Забастовка арсенальских рабочих и арест начальника арсенала. 3. Разгром участка. 4. Уличный баррикадный бой и переход солдат на сторону рабочих. 5. Весть о революции на фронте и расправа с офицерами, 6. Арест царя.

Текст пьесы даже не фиксировался (почему, к сожалению, погибла сама пьеса), а очевидцы или участники написанного воспроизводили картины импровизационным путем, и безискусственная, примитивно созданная пьеса производила потрясающее впечатление на рабочую и красноармейскую аудиторию.

Повторив этот опыт, каждый клуб получит наиболее нужную, наиболее близкую ему пьесу.

К помещенным же в сборнике инсценировкам («Палки, пирог и корона», «Грузовик», «Февральская Революция») ни в коем случае не следует относиться как к вполне готовому материалу. Творческая работа кружков должна коснуться и их, тем более, что эти инсценировки дают большой простор для самодеятельности. Их можно пополнить новыми сценами, расширить, сжать, изменить и т. п.

Стихотворный материал содержит много номеров для пения. Если их исполнять в соответствующих костюмах (социал-шовинисты, солдат, офицер, городовой, генерал), перед зрителем пройдут навсегда похороненные, но еще памятные типы. И вообще, чем более клубы приложат собственного почина и творчества, тем интереснее пройдет клубный праздник.

А. Крайский.

ПАЛКИ, ПИРОГ И КОРОНА.

Трагическая буффонада.

1.

На сцене.

Марш. Пантомима.

Выходит Распутин. За ним — цепочкой: царица, царь, Горемыкин, кн. Львов, Родзянко, Гучков, Милюков и Керенский.

Распутин оборачивается, благословляет царицу. Царица, поцеловав руку, оборачивается, — благословляет царя. Царь, поцеловав руку, оборачивается, — благословляет Горемыкина. Горемыкин, поцеловав руку, оборачивается и т. д. вплоть до Керенского.

Во время этой процедуры Распутин пьет из горлышка бутылки.

Церемониал кончается. Все проходят мимо Распутина. Он задерживает на минуту Родзянко, у которого за плечами мешок с деньгами.

Вынимает из мешка золотые монеты. Все уходят.

Распутин считает деньги. Одна монета упала к ноге вошедшего кн. Юсупова. Юсупов (у него вывернуты все карманы) наступает ногой на монету.

Распутин, поставив бутылку, толкает Юсупова.

Вошедший Пуришкевич пьет из бутылки. Распутин ее отнимает. Юсупов, переговорив с Пуришкевичем, зовет Распутина на войну с немцами. Юсупов надевает на него свою саблю, показывает, как маршировать. Распутин саблю бросает и отворачивается спиной. Юсупов и Пуришкевич бьют его по голове. Распутин падает. Агония. Смерть. Убийцы (с бутылкой, с деньгами) убегают.

Царь и царица с разных сторон к Распутину.

Музыка замолкает.

Царь. Гришу убили, Гришу! (*Плачет.*)

Царица. Изверги! Святотатцы! (*Плачет.*)

Занавес.

2.

Перед занавесом.

Пекаря, засучивая рукава, тащут мешок муки за кулисы.

Женщины (*хором*). Мука! мука! Хлеб будет!.. Хлеб! По очереди! В очередь!

(*Выстраивают очередь.*)

Хор. — Месят! — Стараются. — Пекут.
— А ты чего худее смерти?

— Мой муж в 13 полку...
— Ну?
— А полк весь взорван!..
— Черти!
— Предатели! Губители! — А мой
Пришел домой, пришел живой...
— Счастливая... — да только в бое...
— Не досчитал руки? — Обоих, мать, обоих!
— О, сколько их, калек таких.
— Ой, сколько вдов и сирот!
— Живых рожать, калек встречать
— Довольно... мира! мира!
— А дома жить... детей кормить...
— Все время думать: где бы
На хлеб добыть... А где купить?
— Нигде нет... — Хлеба! Хлеба!

Пекарь (*выходя*). Хлеба сегодня не будет. Не получили муки.

Хор. Как не получили? Мы сами видели!.. Видели!

Пекарь. Не знаете, что ли? — бенефис Кшесинской сегодня. Для нее заказали пирог. Посторонитесь!

Другой пекарь (*выносит огромную коробку с бисквитным пирогом*).

Хор. — Как? Для одних пирог, — другим —
Ни крошки хлеба дать не могут?
— Пирог для царских балерин...

Пекарь. Эй! Разойдись! Посторонись! Дорогу!

Хор. Так вот же вашим пирогам!
Бей! Рви! Не нам, так и не вам!..

(*Свалка.*)

Пекаря. Грабеж! Насилие! Разбой!
Городовой!

(*Городовые входят.*)

Пекаря. Помогите, братцы!

Городовые. Рады стараться!
Осади назад! Разойдись!

Хор (*отступая*). Вот она, наша жизнь!

3.

На сцене.

Балет. Кшесинская. Заключительный аккорд танца. Аплодисменты. Сверху цветы, цветы, цветы. Горемыкин, кряхтя, подносит пирог. Туш.

Занавес.

4.

Перед занавесом.

Маршевая рота солдат с деревянными винтовками.

Хор солдат. На фронт отправляют палками.
На фронт отправляют — с палками!
Голос. Зачем отправляют на фронт?
Хор. Умирать.
Голос. За кого?
Хор. Не можем знать.
Офицер. Сукины дети! Устав позабыли?
Мало по вашим зубам зубрили?
«За веру, царя и отечество...» Ну?
Хор. Так точно! За это нас — на войну!
Головы окаянные,
Винтовки деревянные...
Под ними мы головы сложим...
Голос. Можем ли палками драться?
Хор. Не можем!
Офицер. Не разговаривать! Не рассуждать!
Хор. Прикажите настоящие дать.
Офицер. Настоящие запоздали...
Рабочие бастовали,
Заводы остановили,
Поэтому—палками вас вооружили.
Хор. — Ребята! Остановим и мы завод!
— Не пойдем без винтовок в поход!
— Бастовать! И мы, бастовать!
Офицер. Ах, мать вашу... расстрелять!

(*Под натиском штыков солдаты отступают.*)

5.

На сцене.

Горемыкин. *Пение.*

Горемыкин.

Я — Горемыкин, премьер-министр...
В решениях я весьма не быстр.
К чему торопиться?
Я, ведь, не птица,
Не молодой пустомеля...
Вот уж неделя,
Как я без портфеля...
Ну, что ж? Не всегда же работа?

Меня ожидает охота! (*Звонит.*)
На охоту поеду я.
Вели-икие князья
В ней примут участие...
Какое счастье!
Такое счастье!!

(*Входит ливрейный лакей.*)

Подайте скорей берданку.

(*Лакей подает.*)

Сегодня мы спозаранку
По пороше веселой пойдем,
Может целого зайца убьем
С князьями великими вместе.

(*Вешает берданку на плечо.*)

Подайте мой винчестер

(*Лакей подает.*)

Горемыкин. Вы не знаете, милый: зайцы—кусаются?
Лакей. Ваше высокопревосходительство...
Горемыкин. Что?
Лакей. Зайцы...
Горемыкин. Погромче...
Лакей. Ваше высокопревосходительство...
Горемыкин. Что?
Лакей. Зайцы...
Горемыкин. Не слышу...
Лакей. Кусаются.
Горемыкин. Ай!
Винтовку скорей давай!

(*Вешает винчестер на плечо, берет винтовку.*)

Да револьверов пару...
Ну, зададим зайцам жару...

(*Вешает на плечо и винтовку. Берет револьверы.*)

Как думаешь: Будет не мало?
Лакей. Ваше высоко...
Горемыкин. Пожалуй,
Ты — прав!
Пару винтовок прибавь.

(*Берет винтовки, как костыли.*)

Ух, тяжело! Ну, да я — не совсем старик...
Заказать для охоты немедленно мне броневик
На орудийном строительстве!
Лакей. Слушаю, ваше высокопревосходительство.

Занавес.

6.

Перед занавесом.

Хор рабочих.

Золото огненной лавой кипит:
— «Душу продать? — тело купить?»
Золото пляшет, звенит, смеется,
В черную пасть заводского колодца
Льется.
Сетью ремней и колес оплетает,
Тело на двадцать часов покупает,
— Четыре на отдых... — жизнь короче...
— Жизни не надо рабочим.
— Золото нами снаряды точит,
Орудийные жерла сверлит...
Снаряд за снарядом летит
Не в наших ли братьев солдат и рабочих?..
Золото пляшет, звенит, хохочет.
Хочет
До тла иссушить...
— Жить!
— Рости, решимость, в раскрытом взоре!
Пламенным горном новые зори
Зажжем!
Золоту гневным железом ответим,
Золото стянем в железные сети!...
Чего мы ждем?
Идем?
— Идем!

(*С пением «Вставай, поднимайся рабочий народ» уходят за занавес.*)

7.

На сцене.

Царь и царица в тех же позах у тела Распутина.

Гучков (*вбегая*). Ваше величество! Драться нечем! Снарядов нет!

Царь. Гришу убили... Гришу.

Милюков (*вбегая*). Ваше величество! Транспорт разрушен! Вагонов нет!

Царь. Гришу убили, Гришу!

Кн. Львов (*вбегая*). Ваше величество! Продовольствия нет... Народ волнуется!

Царь. Гришу убили, Гришу!

Царица. Святого!

Царь. Милостивца!
Царица. Чудотворца!
Оба. Уби-или!
Керенский (*вбегая*). Господа! Поздравляю вас! — Революция!
Все. Ах!
Царь. Бессмысленные мечтания...
Царица. Мы вам не верим. Вы — социалист.
Керенский. Трудовик. (*К ручке.*) Но напрасно не верите... Вот... (*За сценой: шум, крики: «Долой царя»! «Да здравствует революция».*)
Все. Что делать? Что делать?
Львов. Корону спасать! Корону!
Царь. Не дам! Не дам!
Все (*на коленях*). Ваше величество! Это необходимо! отдайте корону, ваше величество!
Царь. Нет! Нет!
Керенский. Тогда мы эти мощи возьмем.
Гучков, помогите (*Берут Распутина*).
Царица. Чудовище! Ах!
Царь. Отдайте Гришу... Отдайте!
Керенский. Откажитесь от короны, — получите Гришу.
Царица. На что нам корона без Гриши?
Царь. Божией милостью — нате! Божией милостью отказываюсь от короны.
Все. Спасибо, ваше величество.
Царь. Понесем, Саша, мощи.
Царица. Убили Гришу, убили!
(*Уносят.*)

8.

Там же.

Десять министров-капиталистов перед короной.

Львов (*потирая руки*). А ведь, я — князь!... Львов! Чем Львовы хуже Романовых? (*Хочет надеть.*)
Все. Не-ет, князь! Она наша общая!
Львов. Не ваша — Мишина.
Все. Дудки!
Львов. А что же вы скажете Мише?
Керенский. От имени Временного Правительства я скажу: (*в позу*) Ваше высочество!
Вы великодушно доверили нам священный сосуд вашей власти. Я клянусь Вам, что мы передадим его Учредительному Собранию, не пролив из него ни одной капли.
(*Аплодисменты.*)

Львов. Но на кого-нибудь ее надо надеть?
Керенский. На мешок! На золотой мешок.
Родзянко, снимайте мешок.

(*Надевает на мешок корону.*)

Голоса. Гимн! Марсельезу!

(*Керенский дирижирует.*)

Все. Отречемся и мы от царизма
На неделю, на месяц, на год,
До тех пор, пока красная тризна
И народная месть не пройдет.
А пока — преклоняйтесь пред нами,
Возжигайте пред нами огни,
Мы мешок золотой охраняем,
Мы корону златую храним.
Смирись перед нами, матрос и солдат,
Смирись перед нами, рабочий,
И слушай, чего мы так хочем:
Назад! Назад! Назад!

Занавес.

9.

Перед занавесом.

Рабочие и солдаты.

Солдаты. Товарищи! Перекуйте нам винтовки в серпы.
Рабочий. Рано, товарищи: винтовки еще пригодятся.
Солдаты. Как рано? Царя свергли — свобода!
Рабочий. А вот... слышите?

(*За занавесом мерный шаг солдат.*)

Песня:

Нам в бой итти приказано:
За землю стойте честно!
За землю? Чью? — Не сказано...
Помещичью, известно.
Нам в бой итти приказано:
— «Да здравствует свобода!»
Свобода! Чья? — Не сказано,
А только не народа.
Нам в бой итти приказано
Союзных ради наций,
А главного не сказано:
Чьих ради ассигнаций.

Кому война — заплатушки,
Кому — миллион прибытку.
Доколе ж нам, ребятушки,
Терпеть лихую пытку? [1])

Солдаты. Что это значит?

Рабочий. Это значит, что правительство вас — опять в окопы, а нас — к станкам.

Солдаты. Как? Да мы же ему давали наказ... Да оно же нам обещало...

Рабочий. Оно вам и землю обещало, а вы ее получили?

Солдаты. Нет... Но... Подожди... Выходит, что нас обманули? Это что же — вместо одного царя десять? Кому же верить тогда?

Рабочий. Себе.

Солдаты. Себе?

Рабочий. Ну да, себе.

Солдаты. А что делать?

Рабочий. Взять власть в свои руки.

Солдаты. Советам?
Вся власть советам!

Рабочий. Вся власть советам и мир хижинам, война дворцам.

Солдаты. — Мир хижинам, война дворцам!
— Даешь советы!
— Даешь!

(*С пением «Вставай, проклятьем заклейменный» уходят.*)

10.

На сцене.

На сцене — корона на золотом мешке.

Керенский, озираясь, входит. Никого нет. Приносит зеркало; берет корону; надевает.

Керенский. (*Перед зеркалом; поза.*)
Тень грозного меня усыновила,
Димитрием из гроба нарекла...
Царевич я! Довольно!
Нет не так...
Ты отче патриарх, вы все бояре,
Обнажена душа моя пред вами...
Нет, не годится...
Божией милостью мы, Александр четвертый... Вот, вот!.. это так... Мы, Александр четвертый, император всероссийский, царь польский, великий князь финляндский...

[1]) Демьян Бедный. «Приказано, да правды не сказано».

Рабочие и солдаты. *(Входят.)*
Мы ведем наш последний
И решительный бой!

Керенский. (*Бросает корону, хочет унести мешок. Один из солдат одергивает его, дает Керенскому коленкой. Керенский летит в публику и бежит через зал.*)

Крики. Ату! Держи! Улю-лю!

Рабочий. Вот, только теперь, товарищи, мы можем распоряжаться собой. Только теперь умер царизм. Власть принадлежит нам.

Хор. Да здравствуют советы!

Рабочий. Что делать с деньгами?

Голоса. — Передать трудовому народу!
— В народный банк!
— Перечеканить в советские деньги!
— С молотом и серпом!

Рабочий. Есть! Что делать с короной?

Горемыкин (*входит*). Здравствуйте, господа. Мое почтение. Господа! Я всегда служил короне. Корона теперь у вас... и деньги у вас... Возьмите меня на службу?

Рабочий. Товарищи! что делать с короной?

Голоса. — Сломать!
— Сжечь!

Рабочий. Есть!

(*Торжественное сожжение короны.*)

Горемыкин. Сумасшедшие... Господи боже!...
Корону... Ой! До чего я дожил!..
Руки отсохнут... Не троньте,
Лучше меня окороните...

Рабочий. Не мешайся, старик переспелый...

Горемыкин. Да я не старик... Ой! сгорела!

Рабочий. Пускай плывут, бегут года
И старое уносят навсегда!

Хор. И старое не возвратится никогда.
Никогда! (*Уходят.*)

Горемыкин. Боже царя храни!
Сильный державный
Царствуй на страх...
Целую твой прах!
(*Целует.*)
Короны совсем твоей нету,
Без короны живут советы,
Раздувают всемирный пожар.
Без короны, — хоть я и не стар, —
А жить без нее не желаю
Поэтому — ложусь и — умираю.
(*Умирает.*)

Занавес.

А. Крайский.

НАШ ПЕТРУШКА.

(Народный фарс.)

Настоящий народный фарс написан в плане театрализованного уличного представления, при чем форма сценария подобна форме той «Петрушки», которая преподносится любопытному и случайному дворовому зрителю. Слово человека у ширмы своеобразное и немного резкое; по содержанию настоящий фарс представляет собою общий обзор событий, предшествовавших февральской революции, Февраль и Октябрь — ярко выраженный резким штрихом. Принцип написания — маски.

Автор.

ПРОЛОГ.

Человек у ширмы, *(с шарманкой)*.
— Товарищи! смотри сюда—
Разуй глаза —
Раскрой уши —
Произойдет авария —
Во славу пролетария
— Петруши.

* * *

Дело было 8 лет тому назад
В аккурат,
Когда царю Николаю — приспичила —
— Народная «зуботычина».

* * *

У Петруши глаза были вострые — карие
— Пролетарии.
Оные подмигнули
От завода к заводу —
Трудовому народу
— Даешь Свободу. —
«1905 год — вам хорошая школа» —
...и сковырнули с престола —
«Кровавое пятно на русской земле» —
— Царя урода —
В феврале
1917-го года.

* * *

На этом я прерву свое повествование —
Прошу у зрителя — внимания...
Прошу простить слова мои куцые
(Не мастер говорить я).
Сейчас представлю и поясню: —
Свержение царя —

И ход революции —
От Февраля к Октябрю. —

* * *

Поверну ручку шарманки,
Музыка заиграется —
Вот представитель охранки —
Дозвольте ему разораться? —

Городовой (*появляясь*).
— Ввваше Прроисходительство... ррад
старраться. —

Человек у ширмы (*к городовому*).
— О, какой громовой —
Пугало для людей —
Спускайся, милый, домой —
Да — поскорей.

(*Городовой спускается за ширму.*)

Представление наше тем замечательное —
Что личности — достопримечательные. —
(*поет*)
Гай-да тройка, снег пушистый, —
Ночь морозная кругом, —
У царя в хороме чистой —
Собрались друзья втроем. —
— Граждане, не извольте обижаться,
Разрешите им показаться. —

(*Появляются царь, царица и Распутин.*)

Вот!
Николай — бывший царь —
Государь —
Самодержец всея Руси и Польши —
Царь и пан —
А умом не менее, не больше
— Баран.

* * *

А вот сударыня —
Государыня —
На ей цветная рубашка,
В волосах бриллиантова пряжка, —
Карандашом подведенная бровь, —
— В две линейки,
— Голубая кровь —
Цена 3 копейки —

* * *

А вот тут же рядом —
С особым нарядом
Царю советчик и мудрец
— Святой отец —
Распутин — распутный —
Взор хитрый, мутный —
Баальшое «хитрило» —
Царское «Главворотило». —

* * *

Вам здесь не место находиться —
Можете удалиться

(*Спускаются за ширму.*)

— Вот те персоны, коих мы вам представили —
Они когда-то нами правили, —
А теперь их чучело в примерность —
Показываем всем — как музейную
древность...

* * *

А вот еще... один момент,
Буржуазный элемент —
Хорошо весьма одет,
Состоит в партии «кадет». —
Пухлые ручки... толстый карман —
Жил бы сейчас — был бы непман. —

* * *

Поклонитесь... и удалитесь...

(*Спускается.*)

— Пробил революции час,
И как раз
— Прибыл еще человек
По имени «Мек», —
Ростом не велик —
Меньшевик —
— Он не знает, как быть, —
(Нерешительный народ) —
Буржуев ли бить —
Пролетариев любить —
...Или наоборот —

* * *

Человек двуличный,
Заграманичный —
Кланяйся, меньшевик, да спускайся вмиг.

* * *

А вот друг пролетариата,
Рабочего, крестьянина и солдата,
По имени «Бек» —
Настоящий человек, —
Духом велик, —
Большевик. —
Меньшевик пролетариат обманет
Большевик — воспрянет
И вырвет его из рук «обезьян».
— За власть Советов —
Рабочих и крестьян
Товарищ Бек, извольте поклониться и можете удалиться. —

* * *

Теперь перед Вами пройдут
Наши красные бойцы,
Удалые молодцы,
Наша гордость —
Наш герб —
Дядя Молот
И дядя Серп.
Два брата пролетариата,
А также, разумеется, —
Увидите Кузю — солдата,
Будущего красноармейца. —
Друзья!! — можете надеяться —
Для вас привет имеется, —
Чему я оченно рад —
Да здравствует — рабочий, крестьянин и солдат —
Урррра! —
Вертайтесь! и спускайтесь.

* * *

На этом разговор мой — кончается, —
Публика улыбается, —
Свет зажигается, —
Музыка — играется,
Ширма — раздвигается. —
— Представление — начинается
Петр Иваныч! — ждем твоих слов! —

Петрушка (*появляясь*). Всегда готов!!!
(*Поет на мотив: «Но тебя я всю жизнь помнить буду».*)
— «Длинный нос, но зато глаз мой карий
И зовут все Петрушкой меня —
Сам я что ни на есть пролетарий,
Пролетарка моя и жена. —
(*Появляется Матрена.*)

Припев (*на мотив: «Две гитары за стеной»*).
— Эх! пики-коки — руки в боки,
Глаза вкось и в потолоки,
Трудно жить нам при царе —
Пролетариям на земле,
Притесняют — без конца.
— Лам-це-дрица оп ца-ца...

Матреша (*поет*).
Ничего мне на свете не надо,
Кроме друга Петрушки мово,
Не нужна мне губная помада,
Я собою и так ничего. (*Припев и танец.*)

Кузя (*солдат, появляясь*).
Здорово — Пролетариат! —
Я Кузя солдат.

Петрушка.
— Очень рад —

Кузя. Прибыл с фронту, в твой дом
И по делу притом. —

Петрушка.
По какому?

Кузя. Оченно большому!

Матрешка.
Ой!-ой!-ой!, какой—он деловой,—как я посмотрю.

Кузя. — Показать «Кузькину мать» — хочу царю. —
— Надоело мне воевать —
Людей убивать,
Довольно — нас колотили
— Кровушки нашей пили.
— Согласен ли ты положить не мало трудов —
Построить революцию? — И никаких гвоздев.

Петрушка.
Твои речи, Кузя, — мне очень милы,
Будь мне родным братом. —

Кузя. — Да здравствует единение военной силы
С трудящимся пролетариатом. —
Урра — — —.

Матрешка.
А нока!!
Гражданин солдат,
Ежели вы наш брат, —
Вниз спускайтесь и угощайтесь
— Нашей грешневой кашей с простоквашей.
(*Спускаются.*)

Петрушка.

А я покричу своих друзей,
Чтоб революцию было строить веселей.
Товарищи, — не пугайтесь. —

(*Кричит.*)

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь! —

Городовой (*появляясь*).

Что за шум? что за вой?
Я городовой. —
Кто здесь так выражается?
— Строго воспрещается —

Петрушка.

Кто ты — такой фасонный?

Городовой.

Я страж законный. —

Петрушка.

Дозвольте сказать?

Городовой.

Не ррассуждать. —

Петрушка.

Вот как мыслит твой чердашник!
Кузя! подь-ка сюда! — да принеси с собой набалдашник.

Кузя (*появляясь*).

Что за авария? —
— Для защиты пролетария
Не пройдет и двух минут
Я уж тут! —

(*Городовой бьет Кузю, но Кузя изворачивается.*)

Кузя. Не попал — не попал — не попал. —

(*Кузя бьет городового.*)

Попал — попал — попал.

(*Городовой вываливается.*)

Петрушка.

Прощай, городовой, —
Придешь домой,
Помни нашего брата —
Пролетариата, —
— Вспомни, что жизнь твоя была куцая.

(*Голос Матрешки.*)

Эй? Кузя с Петрушей —
Пожалуйте кушать ватруши.

(*Спускаются*).

Меньшевик (*появляется*).

Ого, начинается Революция. —
— Предложу Петруше-пролетариату
— И его другу Кузе - солдату —
Помочь свергнуть царя.
Да простит бог меня.
Я не я —
И хата не моя, —
В этом грех не велик
Я — Меньшевик —

Матрешка (*появляясь*).

Фу-ты! Ну-ты!
Что это за человек?
Кто здесь о нас беспокоится?

Меньшевик.

Это я — Мек —
Позвольте познакомиться.

(*Принимает любовную позу.*)

Я друг пролетарита, —
Я друг трудящихся масс,
О — моя Лизистрата —
Я люблю вас. —
О! — Прекрасная пролетарка, —
Как мне жарко, —
Я хочу вас расцеловать, —
Но не знаю, как вас звать, —
Ваше имя наверно «Вера».
Я не могу удержаться —

(*Хочет обнять Матрешку.*)

Матрешка.

О! — Какая у вас буржуазная манера —
Целоваться.
Этого нет хуже
Не валяйте «Филона»
Я жена собственного мужа,
А зовут меня Матрена —

Меньшевик.

«Быть» или «не быть?»
Как быть?
Я весь горю. —
О! Прекрасная пролетарка —
Ради подарка
Разрешите вам подарить
Вот эту звезду.

(*Снимает с петлицы.*)

Петрушка (*появляясь*).

О! Как я посмотрю,
Здесь что-то не чисто —
Какой-то гражданин с моей женой.
Кто вы такой??
Что вы за человек?

Меньшевик.

Меньшевик Мек —
Ответ мой скор —
У меня к вам политически-секретный разговор.

Петрушка.

Секретный и политический?
Это кстати, — я очень рад, —
Кстати, здесь и товарищ Кузя-солдат —
Спускайтесь вниз смело —
Обсудим дело.

(*Спустились.*)

Матрешка.

Видать подлая личность,
Разводил тут одну неприличность.
Не верю я ему... потому —
Сердце мое чует...
Он Петрушу надует. —
Хитрые его слова, —
— Сплошной угар. —
Пойду ставить самовар —
Пока!! —

Во дворце

Распутин.

— Садись, Сашенька, на лавку —
Николай уехал в ставку, —
Пусть себе на фронте забавляется,
Гриша Распутин — вместо его назначается. —

(*На мотив «Эх, вы Сашки-канашки мои» поет.*)

Эх, ты Сашка-канашка моя,
Чего хочет моя левая нога?
— Кровь немецкая в тебе не горяча —
Кофту белую сними с свово плеча...

(*Хочет ее обнять.*)

Уважь святому Грише. —

Сашка. Григорий Ефимович. — Тише!
Мне право — так смешно, —
Держите себя «ком иль фо».

Распутин.
Чаво??...
Сашка. — Удержите ваши страсти —
Вы «божественной» ведь масти.
Распутин.
— Конешно — конешно —
Святость — моя безупречна, —
Но все ж!... Прижмись к моей груди. —
(*Прижимает ее.*)
Да простит бог твои грехи!
Сашка. — Пусти! Постой! Погоди!
Тссс! Я слышу шум моего народа. —
(*Шум.*)
(*Голос Кузи и Петрушки.*)
— Свобода! Свобода! Свобода!
Распутин.
— Тебе это, Сашенька кажется, —
— Спускайся вниз, да проспись —
— А моя персона разуважиться
— Сегодня у князя Юсупова хочет. —
— Я там за галстук залью. —
— Спокойной ночи, —
— Приятного сна,
— Увидеть козла,
А на козле меня —
Ха-ха-ха —
Адью!
(*Скрылись.*)
(*Раздаются три выстрела.*)
Городовой (*появляясь*).
— Смирррно!!!
Раппорт из 19-ти слов —
Сегодня в 9 часов вечера —
В доме Юсупова на вечере —
Распутина напоили...
— И убили.
Взят под арест весь дом.
— Крррругом!!.
Человек у ширмы.
Летит время — летят дни —
Вот конец и зимы. —
Народ придавленный пятой войны
Стал бушевать.
— Не хотят воевать, —
Не хотят царя. —
Эх!.. И было в то времячко весело...
...Тра-ля-ля-ля!!.

Вот дошли мы и до Февраля. —
На этом еще не кончается —
Представление продолжается.

Кикимора-Буржуй.

Здрассте!! —
Здрассте!!.
Спешил, как мог —
Чуть свет —
И я у ваших ног.
Был я в загоне
— Целый день, —
Я позабыл про свою лень, —
Как велика моя отвага! —
Вот та бумага, —
На которой в вагоне —
Царь, возвращаясь из ставки, —
Подписал... об отставке. —
О!.. Политика... Ты как игрушка...
Нет больше царя...
— Нет...
Царь, это — я!.. Кадет.
Помог мне в этом меньшевик и Петрушка.
Ну-с!.. А теперь — надо... погадать.
— Дать ли моему народу...
— Свободу...
Или прижать... (*Гадает на пальцах.*)
Прижать!.. не прижать!..
Прижать!.. не прижать!..
Прижать!.. не прижать!..
... Прижать!..
И так... прижать!!.
Я стал — «Ваше Превосходительство». —
Сегодня же надо сорганизовать...
Временное Правительство, —
И пока никого нет...
Заряжу пистолет, —
Без шуму и крику...
Пролетариям в пику —
Позову своих буржуев-друзей — не пугайтесь...

(*Кричит.*)

— Капиталисты всех стран, соединяйтесь!
Впрочем, зачем мне кричать...
— Не годится. —
Я могу вниз спуститься...
И лично к капиталистам явиться —
Я не мужик деревенский...
Кстати и переговорю...

С уважаемым...
И обожаемым...
Александром Федорычем Керенским...
Адью!!.

Человек у ширмы.

Ушло — «Его буржуазное величество» —
Создавать — Временное Правительство —
Не к мужику деревенскому,
А к Александру Федоровичу Керенскому.
— Хочет народ прижать
Войну продолжать, —
Потому с войны... виды имеет...
Ручки себе нагреет.
— Но большевик не спит, —
Время летит, —
Веет уж Октябрем —
И Петрушка с Большевиком —
Меньшевика разоблачили —
К буржую прикатили...
И как увидите тут —
Такой разговор поведут...

Петрушка (*появляясь*).

— Послушайте, «ваше величество»,
Временное Правительство, —
Нет вам от нас привета,
Пожалуйте к ответу!

Кикимора (*появляясь*).

Кто смеет нарушить мой покой?
Кто ты такой?

Петрушка.

— Я тот...
Который ведет твой завод,
Который сбросил с себя царский гнет —
... Молись!.. буржуй... Смерть тебя ждет!

Кикимора.

— Я заткну тебе рот!
Маррш!!. на завод.

Бек (*появляясь*).

Постой, буржуазный урод, —
Я за пролетарский народ.
Тебе знаком мой лик?
— Я Большевик.

Кикимора.

— Ты смеешь грубить?..
Тебя прикажу я побить...

Петрушка.

Вот как мыслит твой чердашник?
Подлый «супостат»,

Ты не забудь, что с нами солдат —
Эй, Кузя! подь-ка сюда!, да принеси с собой
набалдашник.

Кузя (*появляясь*).

Что за авария?
Для защиты пролетария
Не пройдет и двух минут —
Я уже тут!!

(*Кикимора бьет Кузю, но Кузя изворачивается.*)

Не попал!.. Не попал!.. Не попал!..

(*Кузя бьет Кикимору.*)

Попал!.. Попал!.. Попал!..

(*Кикимора вываливается.*)

Будет знать — как вырывать —
Власть у нашего брата —
Пролетариата.

(*Поет на мотив «Я храбрый саул».*)

— Я храбрый саул,
Я разрушил весь аул,
И «Кузькину мать»
— Им сумел я показать.

Дядя Молот и Дядя Серп (*появляясь*).

— Друзья!!
Вас ждет
Рабочий народ —
И стар и молод.

Дядя Серп.

Я дядя Серп!

Дядя Молот.

Я дядя Молот!
От лица всех трудящихся масс
Для вас —
Шлет привет —
Пролетариат.

Оба. Да здравствует
— Совет
Рабочих, крестьян и солдат!

Все. Урра!!

ЭПИЛОГ.

Человек у ширмы.

На этом представление кончается, —
В заключение сообщается —
К особой примете, —

Как исторический пример, —
Пролетарий «Петрушка» — живет,
Не только в С.С.С.Р. —
— Но на всем свете.

* * *

И ширится шире...
И скоро зажжет...
Он —
Пламя
Революции
В
Мире.

Конец.

Михаил Рохман.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Инсценировку ведет Комсомолец, дающий разъяснения.
Сцена или делится на несколько частей, переменно освещаемых или часть сцены идет перед закрытым занавесом, — часть на сцене.
По желанию режиссера, можно вставить и другие, сработанные в клубе сцены; в первой части можно изменить чередование сцен, — как удобно ставящему.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Комсомолец (*поднимаясь на сцену*).
Кто забыл, а кто и ничего не знает,
Это представление напоминает
Тяжелые, жуткие дни.
Гасите в зале огни.
Пусть первую картину театр начинает,
Как в 16-м году поезд с инвалидами прибывает.

(*Отходит в сторону.*)

Свист паровоза. Стук вагонов.

Сестры милосердия и санитары с носилками.

Опускается из-за кулис сходня. Идут инвалиды на костылях. Несут раненых на носилках.

Сестра. Больше носилок нет?
Санитар. Нету.
Сестра. Вы, голубчик, куда ранены?
Голос. В голову.

Сестра. Так вы без носилок.
Голос. Но я ж без сапог. А снег идет.
Сестра. Ничего, тут недалеко.

(*Проходит раненый босиком. Сходни убираются.*)

Комсомолец. А в это время Распутин
Живет, как какой-нибудь трутень.
Не угодно ли посмотреть?

(*Занавес открывается.*)

СЦЕНА ВТОРАЯ.

1-я дама. Государыня императрица повелела мне передать вам привет и справиться о вашем здоровьи.

Распутин. А ты от меня етой Сашке скажи, што я дюже на ее сердит. Потому как я писал ей штоп она мово племянника Митьку приставом назначила, а она ничаво по етому делу не сделала. Парень ходит без дела, убивается. «Какой ты, — грит, — опосля етово Гришка Распутин, ежели тебя нихто не слушает». А мне, понимаешь ты, и соромно.

1-я дама. Григорий Ефимович! Государыня здесь не при чем. Она писала министру Протопопову.

Распутин. Ну, а ен што?

1-я дама. Протопопов говорит: нельзя вашего Митю назначить приставом, ведь он неграмотный.

Распутин. Ну, што ж коли неграмотный. Я, поди, тоже не много маракую, и погляди, каков человек есть.

1-я дама. Он предлагает назначить Митю городовым.

Распутин. Што-о-о! Распутинова племеника городовым! Ну, погоди. Я ужо-тка с им, с Протопопом посчитаюсь. Ен увидит, как со мною, с Распутиным, спориться.

2-я дама (*робко*). Григорий Ефимович! Вам заснуть после обеда нужно. Вы бы и отдохнули и успокоились.

Распутин. И то правда, милая. Пора.

3-я дама. Дайте, я сапоги вам сниму.

2-я дама. Нет я, почему всегда вам такая честь?

4-я дама. Григорий Ефимович! Позвольте мне, я еще никогда не снимала.

(*Наперебой теснятся, стараясь овладеть ногами Распутина; он отбивается, болтая в воздуже ногами.*)

Распутин. Пшли! Мунька! Пущай севодни Мунька скидает (*Протягивает ноги 4-й даме*).

4-я дама (*Со счастливой улыбкой принимается стаскивать сапоги; остальные недовольные, стоят потупившись*). Григорий Ефимович! А портянки можно на память взять?

Распутин. Да, уж бери, бери. Што с тобой делать.

(*4-я дама поспешно берет портянки, бережно их сворачивает, прижимает к груди.*)

4-я дама. Я положу их на налой в своей молельной комнате.

2-я дама. Счастливая. Все ей! Григорий Ефимович, дайте и мне что-нибудь.

Распутин (*подумав, вынимает из кармана грязный, скомканный носовой платок*).

На тебе!

2-я дама (*поспешно схватывает платок, прячет в ридикюль.*) Ах!

3-я дама (*жалобно*). А мне что?

Распутин (*чешет в раздумьи затылок; берет с тарелки обглоданную кость, протягивает барыне*). Вот ето тебе!

3-я дама (*берет кость, бережно заворачивает в носовой платок, с поклоном*). Мерси.

(*1-я дама стоит, надувшись, в стороне.*)

Распутин (*к ней*). А ты што губы надула?

Ладно, иди-тко сюда. Я и тебя не забуду. Бери (*протягивает наполовину огрызенное яблоко*).

1-я дама (*восторженно.*) Ах, благодарю, благодарю, Григорий Ефимович. (*Целует огрызок.*)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Проводы новобранца.

(*Совсем молодой парень и урядник. Парень оборачивается к матери. Обнимается.*)

Урядник. Долго с тобой возиться буду? Ишь размусолился. (*Тащит его.*)

Мать. Голубчик ты мой... Единственный... Господи....

Урядник. Да отвяжись ты, ведьма. Пшла!

Парень. Маменька....

Урядник. Ступай, говорю. «Маменька». — Сосунок какой, ты — солдат. Защитник царя и отечества.

Мать. Одного сыночка родила, господи... Коленька мой!

Урядник. Пшла, говорю. (*Отталкивает старуху, она падает.*) Ну, шагом арш! Левой! Левой! чорт тебя побери!

(*Уходят. Старуха вслед.*)

Комсомолец. Баронессы и генеральши, как водится,
О солдатах бедных заботятся.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дамы-патронессы.

1-я дама. Как приятно чувствовать, что и ты выполняешь свой долг перед отечеством.

2-я дама. О да! солдатики сражаются, а мы им за это шьем различные хорошие вещи.

1-я барышня. Солдатики должны ценить нашу жертву: ведь мы до этого никогда иголки в руки не брали. Для них мы даже шить научились.

2-я барышня. Притом, ma chère, это нам не дешево стоит. Мне пришлось сделать новый туалет, за который портнихе уплачено сто рублей.

Портниха. Мадам, вы опять прорехи по бокам сделали и обе штанины внизу зашили. Как же солдат в такие панталоны ноги проденет?

1-я дама. Не смейте мне делать замечаний. Вы — портниха, а я барыня. Я не должна знать, как ваши мужицкие панталоны шьются. (*Соседке.*) Подумайте, какое нахальство. Какая-нибудь портниха, мужичка, и разговаривает, как с равной.

2-я дама. Не волнуйтесь, они все такие невоспитанные.

3-я дама (*входит с корзиной*). Mesdames! Государыня императрица соизволила осчастливить наших милых солдатиков. Она присылает им подарки. Эти подарки мы разложим в сшитые нами мешочки на тесемках. Этот мешочек солдатик оденет на шею (*показывает*). В мешочек вкладываются подарки государыни: иконка... карандашик (очень изящный!)... и записная книжечка. На иконку солдатик молится перед сражением, а также утром и вечером и после еды, т.-е. после чаю, завтрака, обеда, вечернего чая и ужина. Карандашиком он записывает в книжечку перед сражением, в котором он боится быть убитым... свою последнюю волю.

Все поочередно. Ах как мило!
Как божественно!
Какое знание души нашего мужичка!
Как они будут счастливы и благодарны!

(*В благоговении замирают.*)

(*Свет гаснет и дается на второй площадке.*)

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Комсомолец. Играется пьеса не зря,
Доберется сейчас до царя,
А пока взгляните, как черной ночью
В заводе — голодный рабочий

Под угрозой жандармской плети
Точит снаряды своим же детям.

(Свет. Картина. Рабочий за станком. Над ним на возвышении жандарм с нагайкой.)

Комсомолец. Точи, сверли, полируй, стругай,
А солдаты — в окопах — лежи, стреляй.
Обреченные на смерть заранее.
То же самое и в Германии,
Надо бы и Германию вам показать,
Да царь не может более ждать.
Его величество задерживать опасно,
Его величеству все подвластно.

(Занавес открывается.)

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

(Трон, который поддерживают стоящие в согбенном положении крестьянин и рабочий; плечи их как бы подходят под сиденье трона. Внизу у трона: поп, генерал и капиталист. На троне — Николай второй в порфире и короне.)

Николай. Я царствую двадцать третий год.
Нельзя сказать, чтоб спокойно.
Социал-демократы, вот... (*вздыхает*)
Да неудачные войны.
Однако, народ благоденствует
И страсть любит меня!
Например — духовенство
Или преданный мне буржуа.
Правда, неспокейны рабочие,
Сам не знаю почему.
Ну убедитесь воочию (*указывает на рабочего*):
Что еще надо ему?!
Вот эти еще крестьяне (*указывает*)
Вечно бунтуют там... где-то... внизу.
Лучше бы, как добрые христиане,
Вечно молились Христу!

Поп (*поет на мотив «Спаси, Господи, люди твоя»*).
Пресвятая троице, помилуй нас.
Хоть нас здесь и не густо,
Одначе, вся наша компания приветствует вас
(*кланяется*)
И шлет верноподданнические чувства.
Ты, государь, о народе не грусти.
Вот мы старшему братишке-енаралу
поклонимся:

«Ты, мол, своих солдатиков на народ
напусти»
А сами... господу помолимся!..

Генерал (*поет на мотив «Гром победы раздавайся»*).

Право, лево, рота, пли!
Вот любимый мой словарь.
Ты, рабочий, не шали (*грозит*),
Веселися русский царь.
Гей! патронов не жалеть!
Никого щадить не сметь.
Бей, кроши, руби, ура!
Во славу русского царя!

Капиталист (*поет на мотив «тре мутард»* [1]).

Деньги, деньги, капитал—
Вот наш общий идеал.
Деньги — счастье, деньги — клад,
Лишь деньгам я в свете рад.
Счастье будет все с тобой,
Будь всегда лишь ты со мной.
Ты рабочего дави.
И крестьянина прижми.

Николай. Ах, друзья! Как я вам благодарен.
Ты, генерал, ты, фабрикант, ты, батюшка-поп.
По счастью и богатству я самому Поликрату равен.
А после меня... хоть потоп!
Давайте ж, друзья, веселиться,
Давайте петь и плясать.
Пусть рабочий люд суетится,
Мы же будем жизнью играть.

(*Царь сходит с трона, все берутся за руки, становятся в кружок, нелепо подпрыгивая, танцуют под музыку польки из «Жизнь человека» или другой пошлый мотив со счетом на два.*)

(*Все поочереди произносят речитативом под темп музыки*):

Капиталист. Будем деньги собирать.
Генерал. А рабочих бить, стрелять.
Поп. Будем богу мы молиться.
Царь. Будем вечно веселиться.
Капиталист. Деньги-счастье, деньги-радость.
Генерал. Бей, руби, коли — вот сладость.
Поп. Господи, царя храни.
Царь. Всех врагов в Сибирь гони.

(*Музыка продолжает тихо играть. Группа попрежнему кружится.*)

[1]) Быстрый, разухабистый танец со счетом на два.

Рабочий. — Братишка! Долго ли еще мы так стоять будем? Не пора ли спину разогнуть?

Крестьянин. Я и то думаю. Да силушки мало. Крепок больно.

Рабочий. А ты понатужься. Давай вместе; авось пошатнется.

Крестьянин. Ну, валяй! Раз-два, раз-два.

(*Расшатывают трон, трон пошатывается и трещит.*)
(*Группа перестает танцовать. Царь садится на колеблющийся трон.*)

Царь. Я в упоении от счастья!

Капиталист. Потомки назовут тебя счастливым.

Генерал. Потомки назовут тебя могучим.

Поп. Потомки нарекут тебя благочестивым.

(*Из-за сцены раздается голос:* Потомки назовут тебя кровавым.)

(*Царь и его приближенные оцепенели.*)

Занавес.

Комсомолец. Мы прозвали кровавым царя
За Ходынку, за 9-е января,
За японскую авантюру, за Лисий нос,
За Сибирь и за тюрьмы, — за все прошлое
Царю православному рассчитаться,
Понатужились мы в 17-м братцы,
Как понаперли плечом,
Так стало царю горячо,
И полетел он со всеми своими Сашками
С трона кверху тормашками.
А дальше пойдет — и без меня понятно,
Поэтому я — на попятный (*уходит*).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Те же рабочий и крестьянин ломают царский трон.
Выбегает Керенский.

Керенский. Ай-ай-ай! Что вы здесь делаете?

Рабочий. Царский трон ломаем.

Крестьянин. Гнездо царское вон выметаем.

Рабочий. Советы хотим соорудить.

Крестьянин. Землицы себе добыть.

Керенский. Что вы, что вы! Это сделать без Учредительного Собрания никак нельзя.

Рабочий. У-чре-ди-тель-но-е Собрание?
Это еще что за птица?

Керенский. Это журавль в небе, а не синица,
Это такое заведение,
Что прямо ума помрачение.
Рабочий. А все же как насчет фабрик-то?
Керенский. Сначала война.
До победного конца.
Крестьянин. А как насчет землицы?
Керенский. Внесите керенки,
Получите землю по «справедливой оценке».
Крестьянин. Э, барин, я вижу нам с тобой не по дороге.
Рабочий. Тебе, товарищ, направо, а нам налево. До-свиданья!
Керенский. Ай нет, подождите до Учредительного Собрания.
Я к такому вашему поведению не привык.
Послушайте, что вам на это
скажет юнкер-штык.
Юнкер (*выходит*). Я — юнкер-гражданин,
Стою за Временное Правительство
И, как верный капитала сын,
Защищаю их буржуазное величество.
Я собираюсь немцев бить,
Чтоб капиталу проливы добыть,
А если вы здесь посмеете бунтовать,
Так я буду с вами воевать.
Крестьянин. Погляди, братишка,
Не того ли генерала, что с царем плясал, сынишка?
Рабочий. Как есть та самая рожа,
Совсем на генерала похожа.
Керенский. Слышали, что юнкер предвещает!
А он на ветер слов не бросает,
Хоть вас и миллионы,
Зато у меня есть женские батальоны.

(*Две женщины из «батальона смерти» выходят и декламируют*):

Мужчин мы побеждали,
Сердца мы покоряли,
Идем мы воевать,
Австрийцев побеждать,
Рабочих усмирять,
И Сашу защищать.

Керенский (*вскакивает на остатки трона*).
Ну, теперь, рабочий и крестьянин, бойся!
А вы к церемониальному маршу стройся!

(*Юнкер и женщины выстраиваются и маршируют; поют на мотив «Как ныне сбирается»*).

Как ныне сбирается наш Александр
В поход на советы рабочих;
Их волю, права и их бурный порыв
Совсем уничтожить он хочет.

(*Припев*): Так громче, музыка, играй победу,
Мы победили, и враг бежит, бежит, бежит.
За капитал, буржуев, учредилку,
Мы грянем громкое ура! ура! ура!

Из темного леса навстречу ему
Выходит герой наш Корнилов,
Покорный царю генерал одному,
Свободы народной губитель.

Так громче музыка и т. д. (*Останавливаются около Керенского*).

Рабочий (*Керенскому*).
Эй, гляди! Не прошло и году
Как с этого трона на утешение всему народу
Свалился тиран,
Такой же, как ты, чурбан.

Керенский. Я не тиран, я «свободу» проповедую,
Четыреххвостку исповедую,
А если вам моего войска мало,
Послушайте верных капитала слуг,
Нераздельных друзей двух.

(*Входят обнявшись поп и капиталист.*)

Поп. Православная братия! Сам господь призывает вас Керенскому подчиниться, Временному Правительству поклониться.

Рабочий. Э, батька, да ты не тот ли самый, что в ногу с царем маршировал, когда вот тут трон стоял?

Поп. Я, братцы, — я! Только я теперь хоть и Федот, да не тот.

Крестьянин. Эх, поп, хоть ты и в новой коже, да сердце у тебя, видать, все то же.

Поп. Совсем нет, сын мой, совсем нет. И молитвы у меня теперь другие. Раньше было «царю небесный», а теперь послушайте:

«Временное правительство небесное,
утешителю, душе истины, иже
в России сый и вся надежды буржуя
исполняяй. На помощь нам приди,
Корнилова призови и очисти нас
от революционныя скверны».

Видите, совсем другая молитва.

Рабочий. Кто тебя разберет. Мы и раньше твоих молитв не слыхали, а теперь и совсем ходить в церковь перестали.

Убирайси, поп, убирайся,
И до нас больше не касайся.

А что скажет наш капиталист?
Ведь басни рассказывать он специалист!

Капиталист. Послушайте, братцы, что я вам скажу,
Много хорошего предложу.
Хотим мы передать рабочему заводы,
А землю трудовому народу.

Рабочий. Хорошо поет собака, удивительно поет.

Капиталист. Только раньше выполним задачу одну:
Кончим победоносно отечественную войну.
Потом, на Учредительном Собрании
Поговорим о царском избрании.
А пока... идите сражаться в Галицию.
Не то... (*угрожающе*) позовем милицию.

Рабочий. Довольно слушали мы вас.
Порабощенному народу
Вы обещали уж не раз
Добыть и счастье и свободу.
Но ваша власть была всегда
Для нас орудием порабощенья.
Рабочий класс не верит никогда
Капиталиста льстивым увереньям.
Восстанет труд на капитал.
Вы слышите: призыв на бой кровавый?

(*За сценой начинается пение Интернационала.*)

Победной жизнью зазвучал
И реет там вдали стяг алый.
Страшитесь вы, презренные вампиры,
Тот стяг погибель вам несет.
Рабочие, крестьяне всего мира!
На бой! Октябрь великий к вам идет!

При чтении последнего куплета появляется из-за кулис процессия с знаменем (надпись: Вся власть Совстам). Керенский одевает матросскую фуражку, капиталист повязывает голову пестрым платком, оба украдкой пробираются со сцены в зрительный зал, спрашивая: «Не знаете ли дороги заграницу»?

Женщины из «батальона», прижавшись в угол, плачут от страха; юнкер вытирает им глаза платочком, утешая.

Рабочий и крестьянин берут в руки стяг и поднимают его вверх при пении Интернационала. Процессия располагается вокруг. В пении Интернационала участвуют зрители.

Езерский.

ГРУЗОВИК.

Февральский сценарий.

I СЦЕНА.

Рабочие заканчивают постройку грузовика, вбивают последние гвозди, женщина-работница его моет.

Зрителю виден только фасад грузовика, который можно сделать из фанеры или картона, и два колеса. За видимой стенкой грузовика стоит помост, на который по ходу действия встают исполнители.

1-й рабочий. Ну, вот и готово!

2-й рабочий. Хорош грузовичок получился!

3-й рабочий (*похлопывая по кузову*). Эх, ты, красавец, уж как мы с тобой их да ухнем!

Меньшевик. На фронт, машинушка, отправляйся, милая, на фронт поскорее.

1-й рабочий. Зачем на фронт? самим пригодится.

Меньшевик. А фронт разве не самим?

2-й рабочий. Самим-то нам на фронте вшей кормить да головы класть!

1-й рабочий. У рабочего один фронт — пролетарский!

4-й рабочий (*входит, читая объявление*).

2-й рабочий. Что читаешь?

4-й рабочий. Хабалов[1]) объявил, что хлеб будет выдавать.

1-й рабочий. Врет, ничего не даст.

Меньшевик. На нет и суда нет.

4-й рабочий. А почему нет?

Меньшевик. Сухари делают...

2-й рабочий. Самому тебе в глотку сухарь воткнуть.

Женщина. Все война проклятущая.

1-й рабочий. А кто ее затеял?

Меньшевик. Германец.

Женщина. Цари затеяли, пусть меж собой и дерутся.

3-й рабочий. Ай да баба, правильно!

Агитатор. Товарищи! Кого разоряет война? Крестьян и рабочих! Крестьян отрывают от пашни, берут лошадей... А у нас получки все меньше и меньше, и продукты — дороже... А хлеба нет...

Голоса. Правильно!

В точку попал!

Агитатор. А кто наживается на войне? — Капиталисты! Прибыль растет миллионами! А кто умирает в окопах? — Мы!

Голоса. Правильно! Верно!

1-й рабочий. Долой войну!

4-й рабочий. Давай хлеба!

---

[1]) Командующий войсками П. В. О.

Меньшевик. Такие слова в тылу армии — измена отечеству и польза врагам.

2-й рабочий. Цари и капиталисты—вот кто враги народа!

Меньшевик. Давайте-ка думать, как бы от германца обороняться.

Большевик-агитатор. Долой оборонцев!

Меньшевик. Здесь, оказывается, большевик, ребята, слушайте, что я...

Агитатор. А за что умираем? Не за эти ли миллионы?

Голоса. За них!
Не хотим!
Довольно!

Агитатор. Да, мы не хотим! И мы об этом заявим! С Балтийского завода четыре тысячи рабочих шагают на Невский. С Выборской — женщины и старики!

Женщина. И мы!

Голоса. Мы тоже пойдем!
Довольно крови!
Кончай войну!

(Выстрелы. Вбегает группа рабочих.)

Голоса. Снимайся!
Бросай работу!
Гаси горны!
Выходи!
Все на улицу!
Айда на Невский!

1-й рабочий. Вот когда грузовик пригодится.

2-й рабочий. На грузовик! Садись, ребята!

(Часть рабочих взбирается на грузовик.)

3-й рабочий. Едем добывать свободу на грузовике под номером.

Все. Тысяча девятьсот семнадцать.

Выбрасывают плакат: «Долой войну!»

Шум машины, поют «Отречемся от старого мира»...

Тьма.

В темноте грузовик закрывает ширма, на которой нарисован двуглавый орел.

Свет.

II СЦЕНА.

На фоне ширмы с двуглавым орлом сидит жандарм в короне — царь. Вбегает Родзянко.

Родзянко. Ваше величество, назревают события.

Царь. Т.-е. как?

Родзянко. Атмосфера насыщена до предела.

Царь. Насыщена? Это хорошо. Эй, Протопопов!

Протопопов. Что прикажете, ваше величество?

Царь. Тащи столик, тарелку, устроим спиритический сеанс. Атмосфера насыщена!

Протопопов. Слушаю-с.

(Приносит столик и тарелку.)

Царь. Протопопов, води!

(Протопопов водит.)

Царь. Что вышло?

Протопопов. Рас-пу-тин.

Царь. Не оставляет советами.

Родзянко. Ваше величество, не время заниматься спиритизмом, рабочие говорят о пролетарском фронте, а это может ослабить германский фронт.

Царь. Протопопов, спроси Григорь Ефимыча, где это пролетарский фронт.

Протопопов (*водит тарелку, записывает, а затем читает*).

Нет такого фронта. На то и Дума, чтобы думать и выдумывать.

Царь. Спроси, какие принять меры.

Протопопов. Рас-пус-тить Ду-му.

Родзянко. Ваше величество, не потрясайте родину во время войны, а то разразится революция.

Царь. Моя страна, хочу трясу, хочу сосу — как бог на душу положит.

Родзянко. А если ничего не положит?

Царь. Тогда Распутина спросим.

Води, Протопопов, води.

Протопопов. Ду-му рас-пус-тить, ра-бо-чих вы-сечь.

Тьма.

В темноте ширма убирается.

Свет.

Грузовик на фоне зарева.

III СЦЕНА.

На грузовике — рабочий, солдат, студент и проч.

Голоса стоящих на грузовике.

Окружной суд горит!

Полицию жгут.

Свобода, братья!

Да здравствует свобода!

А война, товарищи?
Долой войну!

(Из-за кулис двое рабочих ведут городовика.)

1-й рабочий. В кого стрелял? А?
2-й рабочий. В братьев стрелял, фараонская рожа.

(С грузовика соскакивает солдат.)

Солдат. Удержу во мне нет, заколю! (*К городовому.*) Кто такой? Говори!
Городовой. Фараон.
Солдат. Товарищи, дозвольте пырнуть.
1-й рабочий. Не надо! Их будут судить.
2-й рабочий. Вали на грузовик.
Городовой. Пущай судят. Мы что? Мы люди подневольные.
Солдат. А мы не подневольные?
Городовой. Братья, мы теперь тоже против царизма.
Солдат. Какие мы тебе братья? А ежели братья, так зачем ты в брата стрелял? Да что его слушать? В штыки их.
Рабочие. Не тронь! Судить будут.
2-й рабочий. Лежачего не бьют.
Гимназист (*вбегая*). Товарищи, проезжайте, товарищи, соблюдайте революционный порядок.
Голоса с грузовика. Трогай дальше!
Фараонов снимать!
Повыше чем фараонов!
Царских министров!
Долой царя!
Вся власть народу.

Выбрасывают плакат «Долой самодержавие».

Шум машины. Варшавянка.

Тьма.

В темноте грузовик закрывает ширма.
Свет.

IV СЦЕНА.

Царь. (*Сидит и гадает на пальцах. Стук в ширму.*)
Царь. Кто там?
Голос. Гучкову можно войти?
Царь. Такое время, что всякой дряни рад будешь. Входи.
Гучков (*входя*). Ваше величество, в Петербурге восстание.
Царь. А его Хабалов усмирит.
Гучков. Хабалов арестован.
Царь. А другие генералы что смотрят?

Гучков. Тоже смотрят через решетку.

Царь. Плоховато. Надо духов спросить.
Эй, Протопопов, тащи столик.

Гучков. Протопопов тоже арестован.

Царь. Делать нечего, так и быть, даю ответственное министерство.

Гучков. Не поможет, ваше величество.

Царь. А Родзянко — главный министр.

Гучков. Все равно опоздали, ваше величество.

Царь. Так что же ты хочешь?

Гучков. Откажитесь от престола.

Царь. Соизволю. Дай бумагу (*подписывает*).
Со-гла-сен. Ни-ко-лай.

Тьма.

Свет.

V СЦЕНА.

Грузовик. На нем толпа.

Прапорщик. Граждане! Все, о чем мы мечтали, все, за что мы боролись, за что мы сидели в тюрьмах, все свершилось — царизм пал! В России — республика.

(*Ура. Аплодисменты.*)

Котелок (*влезая на грузовик*). Господа!.. позвольте мне... Господа... Такой день!.. «Друг друга обнимем»...
Офицер и солдат, купец и рабочий—соединитесь, как братья...
Один порыв, одно желание... Не могу...

Лавочник. Все, значит, вместях... Все, значит, к одному— свобода!

Прапорщик. Но, товарищи!.. К сожалению, германцы... Император Вильгельм спешит на помощь бывшему нашему императору. Германцы хотят отнять нашу свободу. Германцы наступают по всему фронту.

Большевик. Неправда. На фронте — братание.

Голоса. Т-сс!
Тише! Молчать.

Прапорщик. Граждане! Фронт под угрозой! Свобода в опасности! Кому дорога завоеванная свобода — все на защиту отечества!

(*Ура. Аплодисменты.*)

Большевик (*на грузовике*). Товарищи! О каком единении тут говорят?

Голоса. Что? Что такое?

Большевик. Как соединить этого лавочника, который вздувает цены, и рабочего, которому нечего есть?

Голоса. Кто такой? Что он говорит?

Большевик. Свобода! Лавочнику — свобода наживать сколько хочешь, солдату свобода — мерзнуть в окопах.

Голоса. Заставьте его замолчать.

Долой!

Тише!

Большевик. Какая свобода поможет крестьянину, если помещик владеет землей...

Голоса. Чорт знает, что такое.

Сдерните его оттуда.

Тише!

Большевик. Мы, большевики, предлагаем...

(Свист, возгласы: Шпионы! Предатели!)

Мы предлагаем: братание продолжать, а здесь — гражданская война, здесь...

Голоса. Гоните его!

Прочь!

Омрачить светлый день...

Довольно! Долой!

Большевик. Вижу, что с вами — не по пути.

Я ухожу. Ухожу к рабочим, к солдатам, в казармы. Но помните: недалек тот день, когда на этом грузовике вам места не будет, его займут те, кто сделал этот грузовик.

Выбрасывает плакат «Вся власть Советам Солдатских и Рабочих Депутатов».

Тьма.

Ширма.

VI СЦЕНА.

Свет.

Вбегают с разных сторон Родзянко и Милюков.

Родзянко. Шумят?

Милюков. Шумят.

Родзянко. Придумал.

Милюков. Что?

Родзянко. Думе не дать возможности разбежаться до нового венценосца.

Милюков. Предлог?

Родзянко. Для водворения порядка в столице и для сношения с общественными организациями и учреждениями.

Милюков. Правильно. И волки сыты и овцы целы.

Родзянко. Что это?

Голоса. Мы от Волынского, Павловского, Литовского, Егерского, Гренадерского.

Солдат (*вбегает*). Мы собрались... Нам велели сказать, что не хотим больше служить против народа, присоединяемся к братьям рабочим заодно, чтобы защищать народное дело. Положим за это жизнь. Общее наше собрание велело приветствовать революцию.

Родзянко. Революция идет нам навстречу.

Милюков. Воспользуемся. (*Вешает бантики красные на себя и на двуглавый орел.*) Да здравствует революция. Война до победного конца!

На Дарданелы!

Господа офицеры, командуйте!

Голоса. Долой золотопогонников.

Родзянко. Я старый человек и обманывать не стану. Слушайте ваших офицеров.

Голос. Товарищи, выбирайте Советы для защиты революции.

Родзянко. Никакого двоевластия! Власть переходит к Временному Правительству. Господин Керенский!

Милюков. Вы посторонитесь, я с Керенским споюсь!

Керенский (*въезжает вприпрыжку на палочке верхом и в шляпе Наполеона*). Товарищи, я социалист! Защищайте Временное Правительство. Это я вам говорю—Керенский. Керенский вам говорит. Защищайте мою свободу, а я буду защищать вашу—и все будет хорошо. По местам! (*К рампе.*) Всем, всем, всем. Не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не оставит земли русской.

Милюков. То же самое говорили августейшие особы Александр I и Николай II, быть вам Александром четвертым, кстати мы очень сходимся: я тоже за войну до победного конца. (*Кричит.*) На Дарданеллы!

Керенский. Какое приятное объединение! Поцелуемся (*целуется*).

Милюков (*Керенскому*). Вы, Александр Федорович, кадетский социалист.

Керенский. А вы, Пал Николаич, — социалистический кадет.

Голоса. Долой соглашателей! Долой министров-капиталистов! Долой войну! Долой Временное Правительство! Вся власть Советам!

Тьма.

Свет.

VII СЦЕНА.

Грузовик. На нем группа солдат, рабочих и крестьян. На кузове грузовика транспарант, на котором написано «Ленин».

Поверх грузовика плакат:

«Февральская Революция — пролог Октября».

На колесах транспаранты с надписями: «Пролетарии всех стран соединяйтесь». «Вся власть Советам».

Все исполнители хором читают следующее стихотворение:

Эй вы, эй ты, близкий, дальний,
Молот чекай в наковальню,
Молот чекай, сердце токай,
Путь веселый, путь широкий,
Вон он, вот он — впереди.
Только весело гляди.
Мчатся годы, мчатся дни,
Ближе станции огни.

(Гудок грузовика.)

Хор: Станция.

(Начинается пение «Интернационала» в ритме марша Опускается карта земного шара и закрывает грузовик. Карта постепенно освещается красным светом. На сцену выходят все участвующие, держа в руках следующие буквы: В. С. Е. М. И. Р. Н. А. Я. С. О. В. Е. Т. С. К. А. Я. Р. Е. С. П. У. Б. Л. И. К. А. В ритме марша участники проходят по сцене, останавливаясь на фоне карты, и одновременно поднимают буквы, образуя слова: Всемирная Советская Республика.)

Занавес.

Я. Чаров.

ДЕНЬ ЖИЗНИ ОБОЖАЕМОГО АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА КЕРЕНСКОГО.

(В 2-х картинах.)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

1. А. Ф. Керенский.
2. Депутация от «русских женщин».
3. Батальон смерти.
4. Репортер.
5. Фотограф.
6. Члены Временного Правительства.
7. Депутация от дам бальзаковского возраста и др.

КАРТИНА I.

(*Вестибюль. Толпа девиц и дам.*)

1-я. Приехал!

2-я. Неправда.

3-я. Не может быть.

1-я. Приехал, приехал!

2-я. Честное слово?

1-я. Честное слово.

3-я. Приехал!

4-я. Идет!

5-я. Бежим встречать.

6-я. Скорей!

Все. Александр Федорович, Александр Федорович!

1-я. Дорогой, милашка!—Сонька, я поцеловала сзади хлястик.

2-я. А я пуговицу на рукаве.

Все. Александр Федорович, скажите речь.

Керенский. Товарищи, я право... польщен, больше я... тронут. Я готов на все для вас и России, я не жалею себя. Я бледен, у меня часто ноет спина...

1-я. Александр Федорович, берегитесь.

2-я Поезжайте в Крым...

Керенский. Товарищи, я тронут вашими заботами, но кто вы?

Все. Мы — русские женщины!

1-я. Да, да. В этом нет сомнения.

Керенский. Я очень польщен, русские женщины, но я спешу...

1-я. О, нет, нет, не уходите. Я хочу запечатлеть ваш чудный образ.

Керенский. Боюсь, что это невозможно.

2-я. Да, это правда. Вы незапечатлеваемы.

Керенский. Да, давно...

3-я. Подождите Александр Федорович, напишите мне на память.

Керенский. Как? Что?

3-я. Что-нибудь напишите: на память о любящем А. К.

Керенский. Как? О любящем А. К.? Всего лучшего.

4-я. Александр Федорович, постойте. И мне.

5-я. И мне.

6-я Мне тоже.

Керенский. Я не могу, товарищи, у меня заседание правительства...

4-я. Дайте мне на память... хоть носовой платок.

Керенский. Платок на-те.—Ну до...

5-я. А мне хоть... папироску.

Керенский. Русские женщины, жертвую вам все папиросы и... визитные карточки!

1-я. Спасибо. Милый, голубчик!

Все. Прощайте, прощайте, Александр Федорович. Не забывайте нас... русских женщин.

Керенский. Нет, нет, как можно...

(*В другом углу ждет «Батальон смерти»*.)

Батальон смерти. Да здравствует Александр Федорович Керенский, ура!

Керенский. Что?

Батальон. Ура.

Керенский. Кто?

Батальон. Ура.

Керенский. Зачем?

Батальон. Ура.

Керенский. Товарищ офицер, что такое?

Офицер. Обожаем-с.

Керенский. За что?

Офицер. Согласно приказу № 1.

Батальон. Обожаем, ура!

Керенский. Товарищи, я оглушен.

Офицер. Никак нельзя-с!

Керенский. Почему?

Офицер. С какой ноги изволили встать?

Керенский. С... левой.

Офицер. Записать!

Батальон. С левой, ура!

Офицер. Сколько раз изволили чихнуть?

Керенский. Я... несколько раз высморкался.

Офицер. Записать.

Батальон. Высморкался, ура!

Офицер. Речь-с!

Керенский. Что? Да мне некогда...

Офицер. Никак нельзя-с, обожаем.

Керенский. Ну, хорошо...

Офицер. Смирно! Александр Федорович произносит речь!

Батальон. Ура!

Керенский. Товарищи, вы спасители России. Вы и — я.

Батальон. Ура!

Керенский. Товарищи, мы спасители России. Мы и — я.

Батальон. Ура!

Керенский. Вы спасете Россию. Вы и — я.

Батальон. Ура!

Керенский. Товарищи, мы спасем Россию. Мы и — я.

Батальон. Ура!

Керенский Я люблю вас. Вы — меня. Мы любим друг друга.

Батальон. Ура!

Керенский. Я обожаю вас. Вы—меня. Мы обожаем друг друга.

Батальон. Ура!

Керенский. Вас ждет война до победного конца. А меня заседание правительства до победного конца. Нас ждут победные концы.

Батальон. Ура!

Керенский. Товарищи, нам нужно расстаться. Вам и мне.

Батальон. Ура!

Керенский. Мы расстаемся. Вы и — я.

Батальон. Ура!

Керенский. Я ухожу. Прощайте, спасители России.

Офицер. Ура! Какой пульс?

Керенский. Пульс обыкновенный.

Офицер. Обыкновенный? Марсельезу.

Батальон. Ура! *(Марсельеза.)*

(Керенский бежит. Ему навстречу репортер и фотограф.)

Репортер. Товарищ министр. Разрешите интервью. Пять минут с фотографом.

Керенский. Не могу.

Репортер. Три.

Керенский. Нет.

Репортер. Две.

Керенский. Полторы.

Репортер. Согласен. Фотограф, не теряй времени.

Фотограф *(фотографирует Керенского)*. Раз—два—три. Есть. Готово.

Фотограф. Ан-фас. Профиль. Сверху. Снизу.

Репортер. Спаситель России?

Керенский. Спаситель.

Репортер. Русский?

Керенский. Чистокровный.

Репортер. Воевать любите?

Керенский. Люблю.
Репортер. Женщин любите?
Керенский. Люблю.
Репортер. Что больше?
Керенский. Все больше.
Репортер. Подпишите, обожаемый Керенский.
Керенский. Все?
Репортер. Все-с.
Керенский. До-свиданья.
Дежурный. Товарищ Керенский, депутации.
Керенский. Какие?
Дежурный. Из сумасшедшего дома и эти...
Керенский. Скажите потом. Цветы снесите в кабинет.
Дежурный. Цветов нет.
Керенский. Как нет? Скажите, пусть купят цветов и что-нибудь серебряное. Нет, нет, я спешу.
1-й дежурный. Там дама...
Керенский. Нет (*убегает*).

КАРТИНА II.

(*Заседание Временного Правительства.*)

Керенский. Вот и я. Вы ждете меня? Но... это все обожатели! Вы поверите, они меня замучили — эти обожатели. Манифестации, демонстрации, овации... Голова кругом. — Что? Заседание? Скорей! Мне некогда. Какие вопросы? — Что? Большевики? А что большевики?
Милюков. Ну как быть с ними?
Керенский. А что? Зачем быть?
Милюков. Но они нас свергнут.
Керенский. Ха-ха, меня свергнут большевики... Вы меня смешите. Все меня обожают и вдруг... ха-ха-ха. Откинем. Что дальше? О фронте? Что о фронте?
Милюков. Но солдаты не хотят воевать.
Керенский. Ха-ха-ха! Они меня обожают, и вдруг они воевать не хотят, ха-ха-ха. Это не вопрос. Что дальше? О сахаре? Это что?
Милюков. Сахара нет.
Керенский. Ха-ха, как нет? — Он меня обожает и его нет. Это не вопрос. — Дальше. О немцах? Это что?
Милюков. Но они наступают.
Керенский. Ха-ха, они меня обожают и вдруг они... Ха-ха-ха, это не вопрос. — Что дальше? О повышении цен торговцами? Это что?
Милюков. Они повышают цены.

Керенский Ха-ха-ха, вы меня смешите. Они меня обожают и вдруг... ха-ха-ха. Это все? Больше вопросов нет?

Милюков. Но... Мы собрались для заседания. Вы просто оскорбляете нас...

Керенский. Ха-ха-ха! Вы меня смешите, да вы же меня обожаете и вдруг...

Дежурный. Александр Федорович, депутация.

Керенский. Кто?

Дежурный. Дамы.

Керенский. С цветами?

Дежурный Да, шоколад и цветы.

Керенский Интересные?

Дежурный. Да.

Керенский. Сюда их. Извините, господа, но... ничего не поделаешь, обожают. Войдите, войдите смело. О... цветы... зачем?

Дамы. Это от нас, дам бальзаковского возраста.

Керенский. О как это мило! Садитесь. Что скажете?

Дамы. Обожаем.

Керенский. О, что вы!

Дамы. Мода.

Керенский. А вот они не верят, что меня все обожают.

Дамы. Все.

(С улицы доносится крик «Долой Временное Правительство!», «Долой Керенского!»...)

Керенский. Пустите, что такое? Пустите меня к окну!

Дамы. Александр Федорович, не подходите. Там богохульство!

Керенский. (*Кидается к окну.*) Ах, держите меня, я падаю.

Дамы. Одеколону! Александру Федоровичу дурно.

Керенский (*стонет*). Кто это? Неужто народ?

Дамы. Да нет же. Это... отбросы.

Керенский (*радостно*). А, отбросы. — Отбросим их.

Дамы. Какой каламбур!

Керенский. А я думал, что это народ.

Дамы. Нет, ведь народ обожает вас.

Керенский (*у окна*). Какие ужасные отбросы. Какие глупые. Кто ж за ними пойдет? Главное — долой меня. (*На улице крики: «Долой Керенского!».*)

Керенский. Вот нахалы. Даже противно слушать. Опустите занавес и дайте нам вина.

Дамы (*томно*). Обожаем, обожаем...

Занавес.

В. Вознесенский.

ИЗ ВТОРОЙ КНИГИ «НАРОД НА ВОЙНЕ».

С. Федорченко.

(Материалы для самостоятельных сценических композиций) [1].

Выдержки из второй книги «Народ на войне» С. Федорченко могут послужить богатым материалом для самостоятельных клубных работ.

Многие из афоризмов сами просятся на плакаты. Такую «классическую» фразу, как: «Одно я тебе слово на все на твои на десять — домой!» может использовать любая февральская инсценировка.

Из комбинаций 4, 44, 45, 2, 16, 3, 46, 36, 8, 10, 6, 33, 9 и др. можно составить либо раешник, либо хор гусляров. Например:

Корифей хора (запевало) говорит: «С неба листок прибило» и т. д. (4). Часть хора отвечает: «За прибаски песенки братишку повесили» (47). Другая часть: «За хорошую книжку повесили братишку» (45). Корифей продолжает: «Не думал я, что с царем то так по просту» (2). Хор: «Богу маливалися» (16). Корифей: «Говорят, будто плакал царь-то, как сымали» (3). Хор: «Каземат Равелин» (46). Корифей переходит к другой теме: «Спеть-бы песню, да слов новых не знаю, а старые не по временам» (36). Часть хора, поддразнивая, отвечает: «Зазвонили во все звоны» (8). Другая часть: «Дадим барам порцию» (10). Корифей: «Бывало взвесишь винтовочку» (6). Хор: «Прибери, солдатик, пулю» (33). Корифей: «Как повели под арест генералов» (9). Часть хора: «Прежде был я дурак» (38). Другая часть: «Как солдат воевал» (23). Весь хор: «Прибери, солдатик пулю» (33).

Таким же способом можно составить хор гусляров о войне и Керенском. (Корифей начнет: «Ночью проснусь, сяду» (26), хор подхватит: «Как солдат воевал» (22) и т. д.) или о разоружении офицерских чинов (11, 10 и др.) или все это соединить в общий.

Развертывая афоризмы, можно сделать живую газету, посвященную февралю. («Хор гусляров» может быть отдельным номером уже имеющейся живой газеты.)

Некоторые афоризмы (6, 11) можно развернуть в целые инсценировки.

Частушки можно ввести в любую инсценировку, можно исполнять и самостоятельно (качели, перекличка и пр.).

---

1) Царь, говорит: «это — дуб большой, ветвистый. Ветки те — министры да князья разные управляющие. Дуб-то свернете, обломятся и ветки, люди нужные да большие». А тот ему: «с корнем дуб тот выкорчевывать, ни жолудя не оставить. Оплел корнями землю, последние соки тянул. А ветками солнца лишал. Ненадобен нам дуб такой и ветви его гибельные. Свое взрастим».

---

2) Не думал я, что с царем-то так попросту. Все бывало и сказки-то громом грозилися. А вот и вышло. Может, эдак-то и господа-бога попроверить можно?

---

3) Говорят, плакал будто царь-то, как сымали. «Что я,—говорит,—теперь делать стану? Ничему-то, окромя царствовать, я не обучен».

---

[1]) Журнал «Красная Новь» 1924 г. Книга пятая.

4) С неба листок прибило. Такой листок ко счастью мосток. Писал тот лист ссыльный стрекулист. За нас сера свита, за нас спина бита. В Сибирь плетется, за нас печется. Самого бьют да мучат, а он нашего брата учит.

---

5) Простой человек от рождения революционер. Нужду с жамкой пробует, всю тугу на родителях видит. С малых лет на труде непосильном, и никто-то из гладких да кормленных ему не советчик, а кровосос. Вот и почнет брыкаться, коли не дурень.

---

6) Бывало, взвесишь рукой винтовочку, а под сердце и засосет думка: эх, кабы да этой штучкой, да на свою нужду у помещика хлебца поотбить.

---

7) Уж так то томно здесь. Что за житье! Прежде, когда воевали, знаешь, чего—у чужого хребта прибился враг, мол, велено,—соси. А теперь забыли мы, какой такой австриец враг, так чего это нам по чужим странам сохнуть, аль уж и работа-то дома не стоит?

---

8) Зазвонили во все звоны,
Зорьки засветилися,
Офицерские погоны
С плечиков свалилися.

---

9) Как повели под арест генералов, — здорово мне чего-то стыдно стало. Не то, что таких нежных поволокли, а то, что этакую-то гниль мы по сю пору покоили.

---

10) Дадим барам порцию
по свою пропорцию, —
на колу нам тесно,
отдавай, брат, кресло.

---

11) Одно я тебе слово на все на твои на десять — домой!

---

12) Кто дерется, верно еще не поверили, что свобода для всех. Обманули их, вот они и воюют еще со страху-то.

---

13) Один приезжий, сразу видно, дельный, идите, говорит, отсюда, только порядок держите, ничего не разоряйте, своего брата депутата слушайтесь, от господ подальше. А войне конец.

---

14) Все больше адвокаты, законники разные. Небось, от старого медку никак не отлипнут—сколько годов питались! Вот им и не понять никак, чего это вдруг воевать перестали. Нового-то закону не раскусили еще.

---

15) Коли уж при царе защищали, так теперь, мол, особливо воевать нужно, когда все свое. А того не домыслят никак, что войной мира не добыть. А нам и строиться нужно, и закон новый утвердить, время ли нам теперь с чужими людьми дракой тешиться?

---

16) Богу маливалися,
на царя надеялись,
от них отвалилися,
по домам нацелились.

---

17) Не нам одним мир-то надобен. Вон и пленные всякие по домам запросились, про свободу услышавши. А им,— погодите, мол, мира еще нет. А бабам-то нашим каково без мужней головы со свободами обращаться? Трудно ведь с непривычки.

---

18) Что Ганс, то Ванюшка,
оба два солдата,—
во нашей судьбинушке
баре виноваты.

---

19) Эх, не немец, не австриец,
белоручка-кровопиец,
эх, не иностранец,
баринок-поганец.

---

20) Страшусь я, что дома увижу. Изнищила нас война дочиста, от дела отбила, силы поубавила. За одно войне спасибо, до самого краю довела, дальше-то и некуда было. Вот и пересигнули.

---

21) Наплевали на амбицию,
растеряли амуницию,
хоть приставь Дума полицию,
не вернемся на позицию.

---

22) Вы, молодчики хваты,
солдатские депутаты,
коль вы кровные нам братцы,
не гоните с немцем драться.

---

23) Как солдат воевал,
царю славы добывал,
а как сшибли мы царя,
так чего нам драться зря?

---

24) На солдатскую спину
царь войну надвинул,
воевать нам неохота,
коль теперь наша свобода.

---

25) Коль настала революция,
жить народам без господ,
а солдатска резолюция,
по домам чтобы поход.

---

26) Ты, Керенский, депутат,
солдат не обманешь,
не пойдем мы воевать,
даром словом манишь.

---

27) Ночью проснусь, сяду, а руки просто горят, — до дела рвутся. Куда уж тут воевать!

---

28) Тарнопольские полки
растеряли портки,
да в родимый-то домок,
что в портках, что без порток.

---

29) Хоть прорыв, хоть и нет,
а нам все едино,
не австрийцу, а войне
показали спину.

---

30) Как теперешний солдат,
он не хочет воевать,
стала жизнь свободная,
война неугодная.

---

31) Как по дому я скучаю,
дождался теперь случаю,
жизнь — свобода у окна,
не нужна война.

---

32) Вы, немецкий народ,—
славна нация,
на войну вас ведет
чиста провокация.

---

33) Прибери, солдатик, пулю
ло другого разу,
на мужицкую войну
дожидай приказу.

---

34) Не звони, Керенский, звоном,
не хотим твово закону,
ты не разговаривай,
с немцем мир устраивай.

---

35) Ну и город распрекрасный
Петроград столица,
на церквах знамена красны,
народ веселится.

---

36) Спеть бы песню, да слов новых не знаю, а старые не по временам.

---

37) Эх, свобода хороша,
да вот ходим без гроша,
по купцам да по боярам
наши деньги потерялись.

---

38) Прежде был я дурак,
помыкал мною всяк,
как свободу достал,
до чего я умней стал!

---

39) Наш народ набольшой —
купцы да начальство,
у него за душой
пузы да бахвальство.

---

40) Сколько теперь горя ушло у людей, сколько теперь всяких людей радостью живут. А такая радость, словно горячка: ко всем пристает.

---

41) Что вы, с.-д., стадом стоите. Постойте так-то с часок, отстоите себе тугу на шею. Вы, братцы, движьтесь, вон вода движная, чего-чего не нарастит, не увидит. А в стоячей-то, окромя падла да жабы, и духу иного нет.

---

42) Коль мозгами шевелит,—
это будет большевик;
коли мозгу вовсе нет,
прозывается кадет.

---

43) А теперь вдруг вышло,—все твое, сам себе хозяин. Да уж больно всего много, и взяться-то за что сразу-то не угадаешь.

---

44) За прибаски-песенки
братишку повесили,
а как петлю затянуло,
все народы потянуло.

---

45) За хорошу книжку
повесили братишку;
за братишку всем народом
мы добилися свободы.

---

46) Каземат Равелин
большой был господин,
была там прежде грязь,
что ни голова, то орел да князь,
а теперь там очень чисто,
сидят царские министры.

---

47) Попаду в гимназию,
увижу разну Азию,
попаду в ниверситет,
оглянусь на целый свет.

---

48) Эх ты, книга-барышня,
по богатым шлялася;
ты покинь, книга, богатых,
погости-ка с нашим братом.

---

49) Очень я новые слова полюбил. Только по простым делам не умею их к слову сказать. Что ни скажу — все мимо.

---

50) Эти слова по новой жизни прикроены-шиты. Поверх лаптей не натянешь. А ты старую-то одежку поскидывай,— вот и будут те слова впору.

---

51) Вот и беда наша в том, что все на чужой умок в надежде. Я, мол, с бабой на печь, а на мои, мол, денежки захребетные пусть барeныш повыучится, как мне же на шею начальством сесть.

---

52) Для нашего брата книга да работа, — пора хоть куда.

---

53) По земле русской много людей разумных есть. Все те люди без дела сидели, дело-то не в тех руках было. Теперь же депешей тех людей собирают, — за советом.

---

54) Прежде пьяненькому только и обиды, что портки сымут. А теперь дела великие пропить можно, вот и надо остепениться.

---

55) Словно ты тулуп съел, кряхтишь ты да охаешь. И чего боишься, что тебе терять-то? худшему не быть, куда уж! А время особое, за тысячу лет такого не бывало, чтобы неимущий хозяином надо всем. Коли и на такое душа твоя не играет, так не быть тебе живу, хоть ты и глазом хлопаешь, да зубом лопаешь.

Подобрали **А. Крайский** и **Н. Волотова.**

ФЕВРАЛЬ 17.

(Из второй части «Городка»).

Пьян городок, но пьян не вином,
Хлещет из глаз
Хмельная одурь.
В первый раз
Узнал он, что в нем
Столько живет народу.
Город горит, но горит не огнем.
Пробил час
Городку-растере.
В первый раз
Узнал он, что в нем
Столько красной материи.
Гик. Бег. Топот ног.
Видно, впрямь народу излишек,
Если мог
Выставить городок
Эдакую армию мальчишек.
Даже нищий нынче богат!
Радостью новою рад он:
И офицер, и купец, и солдат
Манифестируют рядом.
Вот припала серая шинель
К синей поддевке купеческой туши.
Та отодвинулась... Хмелью хмель,
А, может быть,
Поцелуями задушит?!
Вейся шире знаменный шелк!
Это день невиданной мести!
Это в смерть под стражей прошел
Бывший бог,
Полицмейстер.

Выше стягов и рук леса!
— «Эх, за Республику жизни не жалко!»
Целую ночь спотыкающиеся голоса
Пели песни по шпаргалкам.
Новые песни... Кто там их знал!
Разве что те, кто сегодня из тюрем...
Песня не слыхана, песня грозна,
Словно предгрозье
К невиданным бурям...
Лишь на окрайне, утром ранним,
(У рва в Солдатской слободе)
Был воздух острым криком ранен
И кровью клок земли одет.
Кузнец у кузни этим утром
Следил, на молот опершись,
Как солнце гладит мир по кудрям,
А ветер снова их ершит.
А там вон лес... Уж он не верит,
Что есть еще к нему тропа...
Вдруг —
Человек мелькнул у двери,
А там затопала толпа,
И сердце тоже часто, часто
Затопало... Бегом, бегом!
Поплыли в памяти: участок
И блеск таких же вот погон,
И пятый год, и свист нагаек,
И этот пристав пьяный вдрызг,
И девушка под ним нагая,
И чья-то кровь, и чей-то визг...

А. Безыменский.

ИЗ ПОЭМЫ «ДЕРЕВНЯ».

Жизнь дышала снами и отравами,
Но пришли другие времена,
И деревню пальцами кровавыми
Растрепала пьяная война...
Ах, не те бы пастбища оспаривать,
Не по ним он целый век тужил,
Но зажглись непрошенные зарева
Над бесчисленными глыбами могил...
Не конец ли долгому страданию...
Покоряясь призрачной судьбе,
Он отдал детей на воспитание
Голоду в нетопленной избе...

Долго выли бабы за воротами,
В даль вперяли мутные глаза,
Где, рыча над польскими болотами,
Проносилась черная гроза...
Жизнь беднела солнечными соками,
Горьким стало снежное питье
И крестились взмахами широкими,
Вспоминая мирное житье...

О, сколько вымученных стонов
И позади, и впереди. —
Итти сражаться без патронов
И без желания в груди...
На черных выветренных лицах
Все та же боль, все тот же страх;
Победы празднуют в столицах,
А не в окопах и в снегах...
Итти на бой, а злая память
Картины старые зажгла,
Как дети с грязью и слезами
Объедки лижут со стола.
Как в печке воет ветер звонко,
Пустым горшкам подводит счет,
Как истощенная буренка
Солому прелую жует.
О, чем же, чем же это сгладить,
Какими взрывами стереть...
Дрожит в преображенном взгляде
Пожаров заревая медь...

А пока дипломаты всех стран
Исправляли границы на картах,
На Россию набросил аркан
Свежий ветер мятежного Марта...
И повлек ее к солнцу, весне,
Закружил в вихревом опьяненьи,
И, расплавленные на огне,
Разомкнулись метельные звенья...
Стал светлее и шире простор,
Боль не жгла беспощадно и колко...
Эти дни точно вымели сор
Из души огневою метелкой...
И заискрились тысячи глаз,
Приутихли крикливые беды,
Но свалился, как камень, приказ:
— Защищаться до полной победы...

Ах, не солнце ли вспенило страсть,—
Потянуло в родные равнины,
И разбилась продажная власть
О стальные мужицкие спины...

В. Александровский.

ЧАСТУШКИ О ЦАРЕ.

1.

У Царя грудь колесом —
Плечи — эполетные,
Подарил Кшесинской дом —
За любовь — балетную.

2.

Было у царя два друга —
Перво-на-перво супруга,
А второй — отец святой —
Распутин Гриша с бородой.

3.

Налетчик делает налет —
Не всегда ему везет, —
Царь же делал, сидя дома,
Каждый день по три погрома.

4.

Царь любил повоевать,
Не давал народу спать, —
С кем-нибудь полается, —
Призыв объявляется.

5.

Одно место городили.
Почему? спросила я —
В этом месте уронили —
В детстве батюшку царя.

6.

Царь рабочих не любил —
На них воду вывозил, —
А рабочий протестует, —
Царь тогда его шпигует.

7.

Но не долго шпиговал,
Пролетарий — принажал,
Смело во дворец вошел
И такую речь повел:

8.

Много видов мы видали,
Что у вас творится.
В феврале царю сказали:
— Пожалуйте бриться! —

Михаил Рохман.

НЕВСКАЯ ПАНЕЛЬ.

Товарищи, вы видели вчера:
В перчатках лайковых кадеты,
Офицера и юнкера
По «Невскому» возили эстафеты
О том, что сократить рабочих всех пора!
Цилиндры, котелки, каракули-жакеты,
Собольи муфты и боа...
Все дармоеды — «буржуа»,
Герои кабаков шикарных и панелей,
Как тараканы вдруг
Повылезли из щелей,
Куда недавно их загнал тупой испуг.
Кость барская, изъеденная злостью,
Рискнула в бой вступить с рабочей крепкой костью,
И поддержать господ весь черный стан готов.
Слились — не различить: банкир, помещик, поп ли?
Из гнилозубых ртов
Несутся яростные вопли!

Товарищи, что невская панель,
Что буржуазная газета —
Какого цвета?
Один их желтый цвет, одна их злая цель.
Товарищи, когда, дав волю блудословью,
В желаньи затопить весь мир рабочей кровью,
Клевещет бешено продажная печать,
Мы не должны молчать!
На весь господский бред помойный,
На клеветнический их вздор,
Должны мы каждый раз давать ответ достойный,
Врагом заслуженный отпор.

Демьян Бедный.

(«Правда», № 39 за 1917 г.)

ПОХОРОНЫ.

У буржуев шумный пир.
Ну, и пир!
Всех повесить, кто за мир!
Кто за мир!
Поднялся веселый крик.
Ну и крик!
Умер, умер большевик.
Большевик!
Со святыми упокой!
Упокой!
Шевелит мертвец рукой.
Ох, рукой!
Большевик открыл глаза.
Ой, глаза!
Неужель опять гроза?
Да, гроза!

Неизвестный.

(«Социал-Демократ», 10/x—1917 г.)

ПРИКАЗАНО, ДА ПРАВДЫ НЕ СКАЗАНО.

Нам в бой итти приказано:
— За землю встаньте честно.
За землю. Чью? — Не сказано,
Помещичью известно.
Нам в бой итти приказано:
— Да здравствует свобода.
Свобода. Чья? Не сказано,
А только не народа.
Нам в бой итти приказано,
«Союзных ради наций»,
А главное не сказано,
Чьих ради ассигнаций.
Кому война — заплатушки,
Кому — миллион прибытку.
Доколь же нам, ребятушки,
Терпеть лихую пытку?

Д. Бедный.

СОЛДАТСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

(Посвящается русской революции 1917 г.)

1. Отречемся от гнусного рабства,
От преступной присяги своей;
Вспомним, братья, мы заповедь братства:
«Не клянися главою своей».
Мы пойдем по домам к нашим селам,
Мы на помощь рабочим пойдем
И на встречу заре пробужденья
Пробужденные силы снесем.
Вставай, подымайся солдат-гражданин,
Вставай на борьбу за свободу,
Иди ты на помощь народу,
Вперед, вперед, свободный народ!

2. Богачи и попы нам внушали
Проливать лишь народную кровь;
Командиры нас били, терзали,
Если в сердце рождалась любовь.
Не хотим мы служить бюрократу,
Прочь покорность ему, подлецу,
Прочь покорность злодеям проклятым
И царю, подставному лицу.

(Припев.)

3. Нас морозили в холод жестокий,
Нас томили под зноем лучей,
В край чужой угоняли далекий
От родимой семьи и друзей.
По колено в грязи мы бродили,
Иногда задыхались в пыли,
Там нас голодом, жаждой морили
И затем нас под пули вели.

(Припев.)

4. Богачи между тем пировали,
Собираясь в палаты свои.
Мы ж не знали, за что погибали
Далеко от родимой семьи.
Не за веру мы, братья, страдали,
Не отечеству жертву несли,
Мы за то свою жизнь отдавали,
Чтоб богатства злодеев росли.

(Припев.)

5. Нас попы заодно с богачами
Натравляют на свой же народ.
Прочь торговцы святыми словами,
Мы идем за свободу вперед.

Мы узнали, как нас вы ценили,
В грош солдатская шла голова,
Бог и царь и отечество были
Лишь одни подставные слова.

(Припев.)

6. Прочь с дороги, презренные гады,
Мы к родному народу пойдем,
Создадим из любви баррикады
И к победе его позовем.
Отречемся ж от гнусного рабства,
От преступной присяги своей.
Вспомним, братья, мы заповедь братства:
«Не клянися главою своей».

(Припев.)

Корнет-Новичек.

(«Правда», № 45 за 1917 г.).

ПОЛЬКА.

(Грядущий Октябрь.)

1.

Эх! и было времячко,
Мы не грызли семячко,
Тяжко было жительство
— Временно Правительство —

2.

Заседали в ем кадеты
Хорошо весьма одеты —
И ходили все с часами —
Буржуазными усами.

3.

Заседали... Заседали,
Голоса все надорвали —
И шумели без конца
Лам це дрица... оп-ца ца —

4.

Наконец решили хором —
Снова всех переизбрать,
На моторе, на Гучковом —
За Керенским посылать.

5.

Вот Керенский прикатил —
Ежик напомадил,
Он рабочих не любил —
С буржуями ладил.

6.

Меньшевик был серенький —
Ни красненький, ни беленький —
На рабочего он мерил —
Но ему тот не поверил.

7.

Правду он узрел в речах
Ленина с большевиком —
И одним ударом... Тррах!..
Все рассеялось кругом.

8.

Вот на этом я кончаю,
Много смелости во мне.
Кстати вам я замечаю —
Это было в Октябре.

Михаил Рохман.

«БУКА».

(Буржуазно-колыбельная песенка.)

Спи, дитя мое, усни,
Мне с тобою мука.
Ручек к «Правде» не тяни:
«Правда», это — Бука!
Спи под песенки мои,
Спи, моя услада:
В «Правде» Ленина статьи
Хуже злого яда.
Что ни слово — то беда,
Что ни строчка — пытка:
Не видать нам никогда
Прежнего прибытка!
Дни вольготные пришли
Всей рабочей шпанке.
Будем, детка, без земли
И без денег в банке!

Мужик Вредный.

(«Правда», № 30 за 1917 г.)

МАРСЕЛЬЕЗА СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ.

(Посвящается рабочей группе Центрального Военно-Промышленного Комитета,)

Отречемся друзья от марксизма,
От доктрины великой, святой,
Нам дороже кумир шовинизма,
Не хотим мы борьбы классовой.
Мы пойдем к нашим новеньким братьям,
Мы к Гучкову [1]) пойдем в комитет.
Что нам стоны солдат и проклятья?
Что нам Маркса великий завет?
Вставай, подымайся эс-дек-патриот!
Иди на врага иноземца
И бей пролетария немца.
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!
Пусть по фабрикам всем и заводам
Раздается наш голос смелей,
Что иного пути нет к свободам,
Как чрез войны и трупы людей.
Так кричит сам Георгий Плеханов,
Шейдеман, Вандервельде и Гед [2]),
В государственной думе Бурьянов [3])
Повторяет с трибуны их бред.
Вставай, поднимайся и т. д.
Не пора ли нам, братья марксисты
Позабыть классовую борьбу?
Нас зовут социал-шовинисты
Постоять за буржуев судьбу.
Бросим красное знамя свободы
И трехцветное смело возьмем,
И свои пролетарские взводы
На немецких рабочих пошлем.
Вставай, поднимайся и т. д.

И. Логинов.

КОРНИЛОВСКАЯ.

(Солдатская хоровая песня.)

Как Корнилов-генерал
Артиллерию сбирал:
— Вы ребята-ребятушки,
Заряжайте свои пушки
Да начните-ка палить

---

[1]) Гучков — председатель цент. военно-промышл. комитета.
[2]) Шейдеман, Вандервельде, Гед — социал-оборонцы.
[3]) Бурьянов — член госуд. думы, меньшевик-оборонец.

В тех, кто хочет власть свалить,
А кто лучше всех запалит,
Тех Правительство похвалит,
Я ж, похлопав по плечу,
Дам им всем по целкачу.
Отвечали тут солдаты:
— Вона, брат, махнул куда ты!
Нет, Корнилов-генерал,
Не на глупых ты напал;
Мы народные солдаты, —
Не Гучковские ребяты!

Солдат Яшка, Медная Пряжка.

(«Правда», № 42 за 1917 г.)

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД.

Февраль.

I.

Пришел февраль — дохнул грозою.
Трон опрокинут. Царь пленен.
Целует солнце над толпою
Шелка ликующих знамен.
Забыт тяжелый гнет столетий,
И светел новый бег минут,
И люди радостны, как дети —
По шумным улицам идут.
Ликует Невский. Вся Тверская
Полна людей, полна речей.
Горят, звенят, не умолкая,
Повсюду гимны новых дней.
А там, где сер окопов ряд,
Все та же смерть, все тот же ад.

II.

Там третий год в преддверьи гроба
Кривыми лентами цепей
Солдаты бьются и утроба
Земли устала от смертей.
Там третий год меж вражьих станов
Поют ракеты по ночам,
И весел взлет аэропланов
Навстречу солнечным лучам.
Там третий год борьба с врагами...
И вот уж много, много дней
Стоит усталость за плечами
Войной измученных людей.
Там третий год, там третий год
Сметает жертвы пулемет.

III.

Туда, туда с приказом вместе
Гуд телеграфных проводов
Приносит радостные вести
Из потрясенных городов.
Свобода! Старое забыто.
Страна восстанья правит пир.
И под шинелью каждой скрыто:
Свобода? Значит, скоро мир?
Но четок серый слог приказа:
Солдат, в опасности страна,
Смотри, как прежде, в оба глаза!
Еще не кончена война!
Нужны проливы. Будь готов!
Подписано — министр Гучков.

IV.

И снова бой. И снова ночи
Полны предчувствием атак.
Но под фуражкою рабочий,
Под каскою рабочий — враг?
За что борьба? — За что сраженье?
Кому безжалостный фугас?
Кто разрешит недоуменье?
Кто скажет правду в этот час?
И если им не лгут воззванья,
Что властью стал в стране народ,
За что лишенья и страданья?
Зачем шрапнели звонкий лет?
И мысль безжалостно ясна:
Народу не нужна война.

V.

Все чаще флаг взметая белый,
Враги сходились в мирный круг.
И ротный прапор оробело
Таил смятенье и испуг:
Солдат под серою шинелью
Хранил неведомый порыв;
И «Правда» белою мятелью
Несла в окопы свой призыв.
И многим, многим стало ясно,
Что все мученья долгих лет —
За власть и силу капитала,
За тех, кого в окопах нет.
И под Тарнополем солдат
Сказал — конец, ушел назад.

VI.

Ликует Невский и Тверская.
На каждой шляпе красный бант,
И в штаб, погонами сверкая,
Летит в пролетке адъютант.
Ему министра срочно надо
Увидеть в неурочный час.
Для чрезвычайного доклада
Он вести важные припас.
Рабочий люд восстаньем вспенен,
С балкона белого дворца
Призыв к толпе бросает Ленин
И будит гордые сердца.
Их лозунг: Вся советам власть!
И с ними войск столичных часть.

VII.

И вмиг услужливая пресса
Подняла вопли, вой и стон,
И клевета справляет мессу
Вкруг героических имен.
Шпионы! Родину предали!
В вагоне с пломбой. Дикий рев!
И толпы буржуа встречали
Камнями речь большевиков.
И в дни июльские впервые,
Когда восстаний грянул гром,
Дрожала старая Россия
Перед грядущим Октябрем.

Андрей Иркутов.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

Знамя красное, знамя свободное,
Символ равенства, братства, любви,
Вейся выше за дело народное
В алых каплях рабочей крови.
За тобою пойдут изнуренные
В рудниках, за сохой, за станком,
И на лица, трудом изможденные,
Цвет твой брызнет победным огнем.
Заблистают глаза просиявшие
Верой в силу великих идей
И порвут и размечут восставшие
Звенья ржавых, позорных цепей.

Илья Ионов.

ПЕРВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОЛК.

Это было не так давно. Рабочие и солдаты, вероятно, помнят день 17-го октября 1916 г. Ни одна воинская часть не думала еще тогда о скором перевороте.

В 181 пехотном полку происходили очень важные политические события. Солдаты страшно возмущались поведением правительства, которое вело ужасную, продажную политику, не брезгуя даже продажей своих солдат в защиту фронта чужих территорий. Все ждали начала конца — по нашему мнению он наступал. Ждали 17-го октября.

Вот наступил желанный день. С утра было тихо, заводы частью работали. К 12 часами дня стали собираться кучки рабочих около завода Лесснер, который помещается против наших казарм. Толпа рабочих росла, но все было тихо. Вдруг показался жандармский разъезд, который пытался разогнать рабочих. Все солдаты стали собираться к забору, и к 2 часам почти весь полк стоял на дворе. Все ждали, что будет дальше. День был праздничный, и офицерство почти целиком отсутствовало. Разогнать толпу полиции не удавалось. Но вдруг с Флюгова переулка полным карьером выскочил новый наряд полиции, который врезался в толпу с обнаженными шашками.

Солдаты не в силах были дольше терпеть и оставаться безучастными зрителями, ринулись вперед, сломали забор и с криком «Ура» бросились на опричников. Полетел град камней и досок, часть полицейских была сбита с лошадей, другая пустилась на-утек. Подъезжали и новые отряды, но солдаты дружными усилиями рассеивали их. Дежурный офицер сообщил о происходившем в штаб полка и в офицерское собрание, которое помещается отдельно от полка. Первым явился командир полка, который начал грозить солдатам, но эта старая песня не подействовала и солдаты продолжали свое. Офицеры пытались пустить в ход оружие, но получили за это должное возмездие и бежали. Толпа волновалась, хотела двинуться в город, но не имела оружия. Не было ничего, кроме деревянных винтовок. Стали ждать присоединения московцев. Но они не присоединялись.

К вечеру стали подходить усиленные патрули других воинских частей, которые стали загонять нас в полк. Мы были бессильны и пришлось смириться. Учебную команду вооружили, а солдат заперли в казармы и выпускали лишь по одному. На другой день выстроили новый забор, он удался на славу, как в тюрьме. Потом началась ужасная пытка дознания, командир оказался на высоте призванья. Шпионили во-всю, прибегали к разным уловкам, но арестовать вожаков удалось лишь при помощи мальчиков-добровольцев. Их водили по фронту солдат, и они указывали на тех, которых знали.

Через несколько дней пришел приказ о расформировании полка. Некоторые части были отправлены на фронт, а остальных загнали в далекую Костромскую глушь, где они находятся и сейчас.

Пришлось пережить много горя в этой глуши: пища была ужасная, командир срывал злобу на взбунтовавшихся солдатах. При 30 градусном морозе солдат, плохо одетых и полубосых, держали целый день на дворе, на ученьи.

Радостная весть о перевороте дошла к нам окольным путем. Солдаты страшно волновались. Командир обманул нас и прочтя, манифест об отречении, заявил, что государем будет Михаил. Но скоро мы узнали всю правду. Был выбран ротный комитет и представителя отправили в Петроград.

181 запасного полка — **И. Сизов.**

(«Правда» № 45 за 1917 г.)

ОЧЕВИДЕЦ О 27-м ФЕВРАЛЯ.

«На плацу стреляют».

В первую минуту не поверилось. Однако, встал, подошел посмотреть...

Через улицу тянулись Преображенские казармы, временно занятые запасными баталионами Волынского и Литовского полков.

Но из окон ничего необычного не было видно. Погреб. Караулка. Поленницы дров. Заборы. Застыло на веревках развешанное белье. Плац, насколько хватает кругозору, — пуст: более пуст, чем обычно в ранние утренние часы...

Я накинул шинель и вышел. Двойные тяжелые двери подъезда были приперты. Непривычно всклокоченный, ставший суетливым и вертлявым швейцар переминался на площадке.

— Лучше бы не ходить, ваше высокородие, стреляют. Казначей вышли — вернулись. Как за угол завернули, так по ним это — бах, бах, из пулемета, что ли, или как...

— Да что, в самом деле! Кому здесь стрелять?

В прихожей канцелярии писаря и чиновники тесной толпой обступили четырех гусар нашего эскадрона и человек шесть запыхавшихся, тяжело дышавших преображенцев. Вахмистр, отрапортовав, рассказывал, уже «своими словами», дежурному штабофицеру:

— Пришли кучей: шабаш, ребята, выходи на улицу. Люди вышли, как были, ни винтовок, ни шашек не взяли. Патронов — те-то — искали, не нашли. А цейхгауза не тронули.

— Пьяные? — кривит губы полковник.

— Никак нет. В себе народ, как есть.

— Эскадрон весь вышел?

— Все, без спору, окромя нас четверых...

Солдаты подтянулись, построились. Разводящий отдал команду... Но в тот же миг кругом сгрудилась неведомо откуда, сразу наросшая толпа. Заслонила. И, когда она рассыпалась снова — пикета уже не было: двое «вольных» вели под руки, махая шапками, молодцеватого ефрейтора с георгиями, — а над головами расходившихся — победными трофеями взметывались отданные винтовки.

Словно ждала этого улица. Ожила, затопотала сотнями ног. Закружились, засвистали целыми роями высыпавшие из переулков, из-за ворот на мостовую, на самую ширь улицы подростки. Перехватили одинокого, уныло тянувшегося извозчика, с двумя седоками: военным врачем и штатским. Кричат наперебой. Врач встает в санях, с трудом протаскивает сквозь прорезь пальто жиденькую погнутую железную шапченку, отдает толпе и сам что-то кричит и смеется. Толпа отвечает радостным гулом, расступается, и извозчик трусит дальше...

А навстречу, уже от Таврического, грузно и грозно, еле ворочая цепями передач, проползает грузовая платформа, вся ощетинившаяся штыками. Солдаты, рабочие, студенты, женщины... Передний ряд, навалившись на плечи шоферов, держит ружья на-изготовку...

(С. Мстиславский — «Пять дней».)

ГОЛОС СОЛДАТА.

«Всю дорогу я кормил себя мыслью: в Петрограде, мол, отъемся, но и тут сколько ни ходил по харчевням, все обеды дают без хлеба. Случайно попал в толпу на Невском, дай, думаю, послушаю, о чем умные люди толкуют. Слушаю. Котелки да шляпки, да солдаты и рабочие которые одеты почище, поприлизаннее выглядят — очень ярко и красочно описывали, какие кровожадные немцы, какие лютые звери, и как-то по рассказам выходило, что никак нельзя мириться сейчас, а прежде нужно раздавить, победить и что это сделать надо немедленно, ибо наша свобода, наша революция в опасности — немец может ее сломать. Слушал я и дивился, думаю, вот так умные люди! Не стерпелось мне и стал я говорить — говорить, как человек, только что непосредственно видевший немцев и долгое время проведший в окопах. Но тут появляется полиция («милиция»—поправляют его), и мне не дали высказать все то, что наболело у нас. Эта милиция говорит, что сегодня не разрешено собираться на улицах, и меня повлек какой-то господин, чтобы побеседовать со мной. Приходим в ресторан. Вот тут-то, братцы, я и убедился, что у кого карманы потуже набиты, тому можно еще столько воевать, сколько уже воюем, безо всякого горюшка, и брюхо их от этого

не потоньшеет, а прибавится. Тут всего вдоволь, были бы денежки. И вот этот господин вразумлял меня, что война теперь уже не прежняя, что теперь защищаем мы революцию.

Но, товарищи, солдаты и рабочие, не верьте вы этим господам! Знайте, товарищи, что на фронте лошади как щепки стали — их кормить нечем и хоть и есть пушки, да стрелять нельзя — подвезти снарядов не на ком, лошади еле ходят, но и на железных дорогах тоже не ладное творится. Нам на фронте приходится днем много работы, значит и есть, а помимо этого ночью еще больше работы, значит и больше еды требуется, и на все это приходится черпать силы из 2-х фунтов хлеба, далеко неисправно получаемых. Но мы пока все еще терпим, ждем, что вот-вот скоро мы не станем нужны там, вот через день, два, неделю мы услышим — приступили к переговорам о мире. Но этого до сего времени мы все еще не слышим, а даже слышали обратное: новая война, война за свободу, война за революцию.

Товарищи солдаты и рабочие! Мы думаем, что если так, если новая война, то пусть же все толстобрюхие, пусть же все буржуи идут на наше место в окопы, а не пристраиваются в тылу на теплые места. Если так, то пусть перестанут скрываться на учетах по разным тыловым учреждениям: заводам, фабрикам, управлениям, штабам, канцеляриям, санитарным и т. п. учреждениям.

Пусть не пользуются увольнениями под видом болезней, полученных только за тяжестью их карманов, пусть все буржуи вместо проповедей о защите свободы, становятся в наши ряды. Вот, когда они это сделают, то только тогда мы поверим им, что действительно опасность грозит нашей свободе только со стороны германской коалиции, и поверим, что действительно дорога свобода, дорога революция им не только на словах, но и на деле.

А пока эти буржуи, пока толстобрюхие не идут к нам в окопы, а посылают к нам попрежнему искалеченных уже, с оторванными пальцами, с неразгибающимися руками, с раздробленными костями, с десятками уже полученных ран — мы не захотим и не признаем новой войны.

Мы хотим мира, а не войны. Мы измучились, ждавши мира, и теперь нас послали сюда в Петроград, чтобы узнать у Временного Правительства, до каких же пор нам еще ждать там. Мы хотим знать точно, сколько уже времяя нам придется ожидать мира».

Подпрапорщик 418-го пех. Александровского полка **Савчук.**

(«Правда» № 49 за 1917 г.)

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЫСТАВКИ

Февральская революция является лишь эпизодом в героической борьбе русского пролетариата, закончившейся победой в Октябре 1917 г. Сообразно с этим и материал, иллюстрирующий революцию, не должен ограничиваться только концом февраля, началом марта 1917 г.

По этим соображениям в нашей выставке мы поставили себе целью хотя бы вкратце осветить положение классов и хозяйства России перед войной, во время войны, в момент революции и несколько позже, ставя границей этого периода апрельские события.

I. Календарь революции [1]) должен быть выписан крупными буквами на больших листах бумаги:

1914 год.

4 июля.	Беспорядки на Путиловском заводе.
5 »	Начало забастовок на Выборгской стороне. Манифестация на Большом Сампсониевском проспекте.
6—12 »	Сильное стачечное движение на фабриках и заводах Петербурга.
11 »	Бой на баррикадах у клиники Виллье (Выборгская сторона).
17 »	Конец забастовок.
19 »	Всеобщая мобилизация, сопровождающаяся патриотическими манифестациями буржуазии и кое-где разрозненными революционными выступлениями пролетариата и запасных.

[1]) Составлен по книгам: Шляпникова, — «Канун семнадцатого года» и Авдеева, — «Революция 1917 года».

21 июля. Социал-демократическая фракция в Государственной Думе прочла декларацию против войны и демонстративно покинула зал.

3 августа. В. И. Ленин напечатал тезисы о войне.

4 ноября. Арест думской фракции большевиков.

1915 год.

Июль—август. Забастовка и волнения в Москве.

5 сентября. Циммервальдская конференция.

1916 год.

9 января. Манифестация на Выборгской стороне.

3 февраля. Забастовка на Путиловском заводе.

8 » Забастовка на С.-Петербургском металлическом заводе.

10 » Суд над депутатами-большевиками.

21 марта. Волнения на всех Петроградских заводах.

24 апреля. Кинтальская конференция.

1 мая. Митинги и стачки на Петроградских заводах.

17 октября. Забастовка на заводе Рено. В столкновении с полицией приняли участие солдаты 181-го запасного полка (ночью арестовано 130 солдат); к вечеру забастовка перекинулась на соседние заводы.

3 ноября. Восстание матросов на дредноуте «Память Азова».

17 декабря. Убийство Григория Распутина.

1917 год.

5 января. Митинги на заводах Выборгской стороны.

9 » Повсеместные демонстрации в память 9-го января. В Петрограде бастуют 300.000 чел. В Москве демонстрации с лозунгом: Долой войну! Долой самодержавие!

26 » Арест меньшевистской рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета.

1—7 февраля. Листовки большевиков с призывом к всеобщей забастовке.

10 февраля. В день годовщины суда над депутатами Государственной Думы забастовки на заводах Петрограда.

14 » Забастовка на 60 предприятиях. Рабочие завода «Новый Лесснер» устроили демонстрацию на Литейном проспекте. Начало продовольственных беспорядков.

21 » Разгромы хлебных лавок на Петроградской стороне. Забастовка на Путиловском заводе.

22 » Локаут на Путиловском заводе.

23 » Забастовки по всему Петрограду (по официальным сведениям бастует 90.тысяч человек). На Невском проспекте демонстрация женщин с требованием хлеба.

24 » Уличные демонстрации. Бастует 200.000 чел.

25 » На Выборгской стороне — разгром полицейских участков. Число бастующих превысило 240.000. На Знаменской площади на глазах у казаков убит демонстрантами пристав Крылов. В городе началась стрельба.

26 » Правительство стягивает войска к центру города. В три часа стрельба на Невском и Лиговке. Подписан указ о роспуске Государственной Думы. Волнения в Павловском полку.

27 »

6 ч. у. Восстание в Волынском полку.

10 ч. д. Рабочие Выборгской стороны овладели Арсеналом.

12 ч. д. Восставшие рабочие освободили заключенных в тюрьмах. Горят полицейские участки и Окружный суд.

4 ч. д. Весь город в руках восставших, кроме Адмиралтейства, Крепости и Зимнего дворца. Образован Временный Комитет Государственной Думы.

9 ч. в. Первое заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Вечером выпущено воззвание Государственной Думы.

В Москве забастовка и демонстрации. Николай II выехал в Петроград.

28 февраля. Выпущен № 1 «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». В Петрограде организована милиция и домовые комитеты. Временный Комитет Государственной Думы назначил комиссаров во все министерства. Родзянко разослал телеграммы об образовании Временного Комитета. Поезд Николая II задержан на станции Дно.

К революции присоединились пригороды Петрограда.

1 марта. Издан приказ об аресте чинов полиции и корпуса жандармов. Арестованы министры и высшие сановники царского режима. Издан приказ № 1. Постановлено ввести карточную систему. Николай приехал во Псков. Организованы Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в Москве, Твери, Нижнем-Новгороде, Самаре, Саратове. Временный Комитет Государственной Думы вступил в переговоры с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов об образовании кабинета министров.

2 » Начальником П.В.О. назначен генерал Корнилов. Составлен совет министров. Во Псков выехали Гучков и Шульгин, заставившие Николая подписать акт об отречении от престола. К революции присоединились Псков, Орел, Рыбинск, Екатеринослав, Пенза, Казань, Царицын, Киев; в Киеве организовалась Украинская Рада.

3 » Отречение великого князя Михаила Александровича. Восстание матросов в Кронштадте, Свеаборге и Гельсингфорсе, на судах Балтфлота.

4 » Установлена такса на предметы питания.

5 » Вышли газеты, в том числе «Правда», за исключением крайних правых. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил возобновить работы на фабриках и заводах.

Циркуляр министра внутренних дел об устранении от должности губернаторов и вице-губернаторов с передачей их функций председателям губернских земских управ.

7 марта. Образована контактная Комиссия при С. Р. и С. Д. для согласования действий Совета и Временного Правительства.

8 » Арестованы Николай II и его семья. С.-А. С. Ш. признали Временное Правительство.

11 » Послы Англии, Франции и Италии заявили о признании Временного Правительства этими странами.

12 » Постановление Временного Правительства об отмене смертной казни. Из ссылки вернулись Каменев и Муранов.

14 » С. Р. и С. Д. опубликовал воззвание к народам всего мира.

16 марта.	Министр иностранных дел опубликовал телеграмму Временного Правительства с указанием, что цель русской революции — довести войну до победного конца.
18 »	Вернулись из ссылки депутаты 4-й Думы Бадаев, Самойлов и Шагов. В Москве введен 8-часовой рабочий день. Открылось Учредительное Собрание Совета Крестьянских Депутатов.
21 »	Опубликовано сообщение о поражении на реке Стоход. Взято в плен 35.000 человек.
23 »	Известие об аграрных беспорядках из ряда хлебородных губерний. Похороны жертв Революции.
26 »	Выпущен «Заем Свободы 1917 года».
29 »	В Петрограде началось Всероссийское Совещание делегатов С. Р. и С. Д.
31 »	В Россию вернулся Г. В. Плеханов. Приехала французская и английская социалистическая депутация.
1 апреля	Несмотря на противодействие Временного Комитета Государственной Думы, Временное Правительство назначило верховным главнокомандующим генерала Алексеева.
3/16 »	Из Швейцарии приехали 28 эмигрантов, в том числе Ленин.
4 »	Доклад Ленина «О задачах пролетариата в Русской революции» (9 тезисов).
8 »	Телеграмма С. Р. и С. Д. английскому правительству с требованием пропустить в Россию русских социалистов (в том числе Троцкого), арестованных в Галифаксе.
18 апреля	Милюков разослал ноту о внешней политике
1 мая	России. Манифестация в честь 1-го мая.
20 апреля	Манифестация протеста против Милюковской ноты.
21 »	Манифестация протеста, столкновения на улицах.
22 »	Постановление Шлиссельбургского Уездного Комитета о немедленной социализации земли.
27 »	Совещание депутатов всех 4-х Дум.
29 »	Гучков подал в отставку.
1 мая.	Грандиозная демонстрация всего Петрограда. 1 мая вечером С. Р. и С. Д. постановил образовать коалиционное министерство.
5 »	Образовано коалиционное министерство.

II. Календарь жизни В. И. Ленина во время империалистической войны и февральской революции.

Важнейшие факты общей политики.	Рабочее движение	Социал-демократия.	В. И. Ленин.	Литературная работа В. И.
		1914		
		VII. Начало мировой		
VIII. Поражение Самсонова в Восточной Пруссии				
VIII—IX. Галицийская битва.		Крах II Интернационала (появление социал-шовинистов и социал-патриотов-оборонцев, сторонников «Burgfrieden» и «Union sacrée».) Перетасовка всех русск. соц.-демократов между 2 лагерями: оборонцами (Плеханов, Алексинский, меньшевики, думская «семерка») и *«пораженцами-интернационалистами»* (Ленин, Зиновьев, Тропкий). Газета интернационалистов «Голос» с 1/IX. «Соц.-Дем.» Ленина, Зиновьева, Бухарина (Швейцария).		
		Оборонческие органы: «Призыв» Плеханова и «Свобода и Россия» Алексинского.		
X. Первое наступление германцев на Варшаву.		30 IX—1/X. Финляндская конференция думских с.-д. большевиков и партийных работников (Каменев и думская «пятерка»).		
		3—4/XI. 2-я конференция большевиков в Финляндии.		
XI—XII. Отход на линию Вауры и Равки.		5/XII. Арест конференции. Участники ее, не исключая и депутатов Гос. Думы, проданы суду (Каменев и думская «пятерка»).		

[1]) Заимствовано из альбома «Ко дню пятидесятилетия со дня рождения Владимира

ГОД [1]).

империалистической войны.

Борьба с социал-шовинизмом и оборончеством.

Объявление войны застало В. И. вместе с Зиновьевым в глухой деревушке в Галиции. Австрийское правительство тотчас арестовывает В. И. и в течение 2-х недель держит его в Галицийской «козе» (корректрдии). В. И. удается перебраться в Швейцарию.

«Тезисы о войне» В. И., которые через швейцарских с.-д. переданы на обсуждение итальянско-швейцарской конференции в Лугано 27/IX. В. И. с самого начала занимает позицию резко отрицательную по отношению к империалистической войне, объявляет «войну войне», говорит о переходе империалистической войны в гражданскую, думает, что поражение царского правительства на войне при всех условиях было бы наименьшим злом.

С первого раза он не верит, чтобы немецкие с.-д. вотировали кредиты на войну, считает поддельным номер «Vorwärts'a» с этим сообщением: *«2-й Интернационал погиб.»*

Поездка в Лозанну на «оборонческий» реферат Плеханова (Плеханов, Гед, Каутский в пламени узко-националистического шовинизма).

«Положение и задача социалистического Интернационала» «С.-Д.», № 33.

«Один немецкий голос о войне». «С.-Д.», № 34.

«О национальной гордости великороссов». «С.-Д.», № 35.

«Мертвый шовинизм и живой социализм». «С.-Д.», № 35.

«Что же дальше?» (№ 36).

Необходима всесторонняя, особенно среди войск, пропаганда: направить оружие не против своих братьев — наемных рабов, а против собственных буржуазно-империалистических правительств.

Борьба с шовинизмом и империалистической войной.

Ильича Ульянова (Ленина), под ред. Л. Б. Каменева». Римские цифры означают месяцы.

Падение самодержавия.

1915 ГОД.

С 22/I. Парижская интернационалистическая газета *«Наше Слово»* вместо закрытого франц. администрацией «Голоса».

13 II. Суд над участниками ноябрьской с.-д. конференции: депутатами 4 Думы (Мураповым, Бадаевым, Шаговым, Петровским, Самойловым) и Каменевым. Ссылка их в Восточную Сибирь.

14/II. *Лондонская конференция социалистов союзнических стран* (по инициативе Вандервельде). [Декларация М. Максимовича (Литвинова) от П. К. Р. С.-Д. Р. П. (по поручению В. И.): необходимо порвать всякие связи с собственными буржуазно-империалистическими правительствами и протянуть б.ц. руку революционным с.-д. Германии и Австрии.]

20/II—3/III. *Бернская конференция заграничных секций* большевиков (Ленин, Крупская, Зиновьев, Троновский, Розмирович, Литвинов, Бухарин 7 представителей швейцарских секций). (Доклад Ленина о задачах агитации в данный момент; исходный пункт для революционной деятельности—порождение войск своей страны; решено чаще выпускать газету «Соц.-Дем.», констатируется сильный рост левого крыла пеменкой с.-д., возглавляемого К. Либкнехтом).

В И. работает в Социал-Демократе.

В. И. работает среди швейцарских рабочих.

Деятельное участие В. И. в работах конференции.

1) *«Русские Зюдекумы»*. «С.-Д.», № 37 от 1 II.

2) *«Как полиция и реакционеры охраняют единство немецкой социал-демократии»*. «С.-Д.», № 39 от 3/III.

3) *«О Лондонской конференции»*. «С.-Д.». № 39.

4) *«Что доказал суд над Р. С.-Д. Р. фракцией»*. № 40 «С.-Д.» от 29/II.

5) *«По поводу Лондонской конференции»*. № 40 «С.-Д.».

6) *«К иллюстрации лозунга гражданской войны»*. «С.-Д.», № 40.

Важнейшие факты общей	Рабочее движение.	Социал-демократия.
Наступление Макензена в Галиции.	«Ликвидаторы» - рабочие входят в состав военно-промышленных комитетов.	20—22/III. *Берлинская 2-я конференция заграничных секций Р. С.-Д. Р. П.* (по инициативе Ленина) (резолюций: империалистич. характер войны делает ложными лозунги о защите отечества; правильный лозунг—превращение империалистической войны в гражданскую войну против собственных реакционно-буржуазных правительств. 2-й оппортунистический Интернационал потерпел полный крах; необходимо создать 3-й Интернационал. Поражение царистской России при всяких условиях представляется наименьшим злом).
		Лозунг объединения интернационалистических элементов. 15/V. Ц. К. итальянской социалистич. партии в Болонье взял на себя почин объединения.
Очищение Галиции (V—VI).		
«Уступки общественному мнению» в связи с военными неудачами: *увольнение Щегловитова, Саблера, Маклакова, Сухомлинова.*		Vorkonferenz 11/VII в Берне (намечены задачи предполагаемой конференции—призвать пролетариат к совместному мощному выступлению за мир).
Очищение Царства Польского (VII). Падение линии крепостей: Ковно, Гродно, Брест-Литовск (VIII).		

В. И. Ленин.	Литературная работа В. И.
	7) «*Софизмы соц.-шовинистов*». «С.-Д.», № 41, от 1/V.
	8) «*Вопрос об объединении интернационалистов*». «С.-Д.», № 41.
	9) «*Буржуазная филантропия и реакционная социал-демократия*». «С.-Д.», № 41.
	10) «*Крах платонического интернационализма*». «С.-Д.», № 42 от 21/V.
	11) «*О борьбе с соц.-шовинизмом*». «С.-Д.», № 42 пр.
Работа над организацией и объединением сил революционной социал-демократии.	12) «*О поражении своего правительства в империалистической войне.* «С.-Д.», № 43 от 26/VI.
	13) «*О положении дел в российск. с.-д.*». «С.-Д.», № 43.
	14) «*О лозунге Соединенн. Штатов Европы*». «С.-Д.», № 44 от 28/VII.
	15) «*Крах II Интернац.*» «Коммунист», № 1 -2.
	16) «*Социализм и империализм в Италии*» (там же).
	17) «*Честный голос французского социалиста*» (там же).

Важнейшие факты общей политики.	Рабочее движение.	Социал-демократия.
Разгром русск. армии. Борьба Горемыкина с Государств. Думой. *Расцвет «Распутиниады».*		5—8/IX. *Циммервальдская конференция* (от России делегаты Ц. К. и О. К. Р. С.-Д. Р. П., Ц. К. П. С.-Р., Бунда, Латышской с.-д., ред. «Нашего Слова» и «Жизни»). [3 группы на конференции. Ленин — представитель левого крыла (он настаивает не ограничиться предложенным текстом манифеста к пролетариату воюющих стран. но и призвать к гражданской войне; борьба за мир должна носить революционный характер). Образование «Интернац. Соц. комиссии» («И. С. К.»): Моргари, Ш. Нэн, Р. Гримм, А. Балабанова. Под Циммервальдским манифестом от русск. делегации стоят подписи: Ленина, Аксельрода, Боброва, Натансона].

В. И. Ленин	Литературная работа В. И.
В. И. на Циммервальдской конференции; *столкновение с Ледебуром* (последний упрекал В. И. в том, что хорошо бросать лозунги гражданской войны вдали от родины; В. И. отвечал, что он сейчас находится в таком же положении, как и Маркс во время составления «Коммунистического Манифеста», но, когда придет время, он сумеет быть на своем посту и не уклонится от тяжелой обязанности взять власть при победе в гражданской войне).	18) «*Первый шаг*» «С.-Д.» № 45—46 от 1/X. 19) «*Революционные марксисты на международной социалист. конференции*». 20) «*Несколько тезисов*». № 47 от 18/X. 21) «*О двух линиях революции*». № 48 от 20/X. 22) «*У последней черты*» (там же). 23) «*Прикрытие социал-шовинистической политики интернационалистическими фразами*». № 49 от 21/XII. 24) Совместно с Зиновьевым, «*Социализм и война*». В. И. помимо злободневных вопросов продолжает разработку теоретических вопросов марксизма и пишет: «*Новые данные о законах развития капитализма в земледелии*». *Вып. 1.* «*Капитализм в земледелии в Соедин. Штатах Америки*».

Важнейшие факты общей политики.	Рабочее движение.	Социал-демократия.

1916 ГОД.

Борьба против «социал-шовинизма» и империалистической войны.

В. И. Ленин.	Литературная работа В. И.
П. Уход Горемыкина. *Премьерство Штюрмера*	Растущее расстройство хозяйственной жизни страны; гнет полицейских репрессий вызывает брожение среди рабочих масс; местные волнения и стачки.	5—8/п. *Бернское совещание* (Ленин, Раковский, Зиновьев, Мартов, Мартынов, Аксельрод, Рязанов, Лапинский, Кон). (Отчет о предпринятых социалистами воюющих стран мерах для ликвидации войны; необходимость новой конференции циммервальдцев).	П. В. И. вместе с Раковским выступал на митинге социалистов в Берлине, доказывал необходимость повести «нелегальную войну за социальную революцию»: показательно все растущее негодование народных масс, увеличение демонстраций — протестов; после войны *неизбежна пролетарская революция против существующего капиталистического строя.*	Статьи: 1) *«Есть ли свой линия у О. К. и фракции Чхеидзе».* «Соц.-Дем.», № 50 от 9/п. 2) *«О мире без аннексий».* «Соц.-Дем.», № 51 от 29/п. 3) *«Вильгельм Кольб и Георгий Плеханов»*, № 51. 4) *«О программе мира»*, № 52 от 25/п.
		24—30/IV. *Кинтальская конференция* (Ленин, Зиновьев, Мартов, Аксельрод, В. Чернов, Натансон). (Левая оппозиция во главе с Лениным, Р. Люксембург и Радеком предложила конференции принять самые крайние меры для ликвидации войны: всеобщую забастовку, саботаж, вооруженное восстание.) *«Бюро Циммервальдской левой»* (лозунг: превращение империалистической войны в гражданскую!).	*Доклады В. И. в Берне и Цюрихе* в 1-й пол. 1916 г.: 1) необходим пересмотр аграрной программы Р. С.-Д. Р. П. в смысле замены «муниципализации» — «национализацией»; 2) «ближайшие задачи социал-демократии в России» (вступление рабочих в военно-промышленные комитеты — крупнейшая ошибка, затемняющая революционное пролетарское сознание). Письмо в СПБ. о необходимости по возобновлении сессии Гос. Думы выступить на ее ближайшем заседании с категорическим заявлением о немедленном мире.	Весной 1916 г. написано исследование: *«Империализм, как новейший этап капитализма».*

Важнейшие факты общей политики.	Рабочее движение.	Социал-демократия.
V—VII. *Брусиловское наступление* VII. Увольнение Сазонова	Растущее расстройство хозяйственной жизни страны; гнет полицейских репрессий вызывает брожение среди рабочих масс, местные волнения и стачки.	*Борьба между «оборонцами» и «пораженцами» в русском и международном рабочем движении.*
IX. *Назначение мин. внутр. дел Протопопова.* («Министерская чехарда».)		
XI. Уход Штюрмера. Премьерство Трепова.		
XII. *Убийство Распутина.* Уход Трепова и гр. Игнатьева. Премьерство кн. Голицына.		

1917 ГОД.

2-я русская революция.

I—II. Окончательная дезорганизация правительственной деятельности (планы придворных переворотов).	Рост недовольства в рабочих массах. Арест рабочих представителей Центр. Военно-Промышленного Комитета.	
23/II. Начало беспорядков в СПБ. на почве продовольственного кризиса.		
Попытка разогнать Гос. Думу.		
27/II. *Переход войск на сторону восставших народных масс.*		Организация Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
27/II. *Переход власти в руки И. К. 4-й Думы и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов*		

В. И. Ленин.	Литературная работа В. И.
Пропаганда идей революционного интернационализма среди швейцарских рабочих. Вместе с голландскими друзьями, польскими соц.-демократами и швейцарскими социалистами-интернационалистами В. И. выпускает в Цюрихе 3 книжки журнала «Форботе».	5) *«Итоги дискуссии о самоопределении»*. Сборник «Соц.-Дем.», I от 16/X. 6) *«О брошюре Юниуса»* (Р. Люксембург). Сборник. 7) *«О лозунге разоружения»*. Сборн., II от 16/X. 8) *«Империализм и раскол социализма»*. Сборн. II. 9) *«О сепаратном мире»*. «Соц.-Дем.», № 56 от 6 XI. 10) *«Целый десяток «социалистических» министров.* № 56.
	Статья В. И. в «С.-Д.»: *«Поворот в мировой политике»*, № 58 от 31/I.

Важнейшие факты общей политики.	Рабочее движение.	Социал-демократия.	В. И. Ленин.	Литературная работа В. И.
Крушение монар			**хии в России.**	
2/III. Отречение Николая II. Образование «Временного Правительства» из либерально - буржуазных элементов общества с кн. Львовым во главе.	Фактическая власть в руках Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, где господствуют с.-р. и меньшевики во главе с Чхеидзе и Церетели (формула: «постольку, поскольку» по отношению к Врем. Правит., требование мира «без аннексий и контрибуций», на основе самоопределения наций»).		Переговоры о возвращении в Россию группы интернационалистов-эмигрантов во главе с В. И.	Редактирование «Правды». Статьи в «Солдатской Правде» и «Социал-Демократе».
	Быстрый рост рабочих организаций: проф. союзов, фабрично - заводских комитетов. Установление 8-часового рабочего дня. Рост заработной платы.	*Расцвет партийной деятельности* (возвращение крупных партийных работников из ссылки и на-за границы; митинги и газеты большевиков — «Правда» (СПБ), «Социал-Демократ» (Москва), меньшевиков — «Рабочая Газета» (СПБ), «Вперед» (Москва).	3/IV. *Возвращение В. И. в Россию (СПБ) после почти десятилетней эмиграции.* Первое вольное обращение к народным массам с заключительным лозунгом: «Да здравствует мировая социалистическая революция!» Выступление на совещании делегатов Всероссийского Совещания Советов Р. и С. Депутатов.	
	Крупные организационные объединения рабочего класса (2/)VI 3-я Конференция Проф. Союзов выбирает Всер. Центр. Сов. Проф. Союзов. 1-я Конференция фабрично - заводских комитетов).	Начало апреля. *Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Депутатов.*	4/IV. «Тезисы»: 1) необходимо сбросить лохмотья социал-демократии и облечься в истинно-революционные одежды коммунизма; 2) в революционном движении Россия должна оставить позади буржуазно-парламентарные формы государственной организации: вся полнота власти Советам депутатов от рабочих и беднейших крестьян!	«*Тезисы*» напечатаны в «Правде» от 7 апреля
IV. (Конец). Кризис «Временного Правительства», вызванный империалистической нотой Милюкова. Уход в отставку Милюкова и Гучкова.		24 — 29/IV. *Всероссийская Конференция Р. С.-Д. Р. П. (большевиков)* (Резолюции: 1) относительно войны: немедленное и открытое предложение мира без аннексий и контрибуций; поддержка «братанья» на фронтах; 2) по аграрному вопросу: организованный захват крестьянами помещичьих земель; организация пролетарских элементов деревни; образование крупных образцовых хозяйств из бывших помещичьих имений; 3) осн. задача Р. С.-Д. Р. П. приступить к основанию III Интернационала.	Работа на Конференции большевиков.	IV (до образования коалиционного правительства) «*Политические партии в России и задачи пролетариата*». «*Письма о тактике. Письмо 1*» (брошюра).

III. Прокламация, выпущенная Петербургским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. (б.) перед войной [1]):

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Ко всем рабочим, крестьянам и солдатам.

Товарищи. Кровавый призрак реет над Европой. Жадная конкуренция капиталистов, политика захвата и насилия, династический расчет и боязнь за привилегии перед растущим международным рабочим движением толкают правительства всех стран на путь милитаризма, на путь увеличения военщины, давящей своими расходами трудовой народ всех земель и всех цветов. В течение последних дней европейскому «вооруженному миру» много раз грозила опасность перейти во всеобщую войну, но бряцающие оружием капиталисты и помещики, под давлением народного протеста в Германии, Франции, Англии и других странах, вынуждены были урегулировать свои дела без кровавого столкновения народов. Международный Социалистический Рабочий Союз, стоящий на страже интересов всех трудящихся всего мира, был во главе этого движения в пользу мира и теперь призывает рабочий класс всех стран протестовать против войны. «Долой войну, война войне» должно катиться мощно по градам и весям широкой Руси. Рабочие должны помнить, что у них нет врагов по ту сторону границы; всюду рабочий класс угнетается богатыми и власть имущими. Везде гнетут его ярмо эксплоатации и цепи нищеты.

Царское правительство заявило себя в грядущем конфликте «покровителем и освободителем» славянских народов, но мы здесь видим не покровительство, а лишь жажду захвата новых владений. Оттиснутые Японией с Востока, наши безответственные кровавые правители путем тайных дипломатических соглашений пытаются ловить рыбу в мутной воде Ближнего Востока. Рабочая печать совсем задушена и не может в эту «эпоху крови» сказать слово правды, а буржуазные и полицейские газеты от имени трудового народа говорят о солидарности интересов. «Долой маски» должны ответить рабочие и с ними весь трудовой народ в лицо нашим башибузукам. Правительство угнетает русских рабочих и крестьян, правительство помещиков не может быть освободителем. Всюду, куда ни проникает, оно несет с собой кабалу, нагайку и свинец. Еще не успели смыть кровь с петербургских мостовых, только вчера весь рабочий Петербург, а с ним вся трудовая Россия, были объявлены «внутренними врагами», против которых пускали диких казаков и продажную полицию, а теперь призывают к защите отечества. Солдаты и рабочие! Вас призывают умирать во славу казацких

[1]) Прокламации № III, VI, VII перепечатаны из книги Шляпникова. «Канун семнадцатого года».

нагаек, во славу отечества расстрела голодающих крестьян и рабочих, душащего по тюрьмам лучших своих сынов.

Нет, мы не хотим войны, должны заявить вы. Мы хотим свободы России. Вот должен быть ваш клич. Да здравствует мировая рабочая солидарность. Да здравствует Учредительное Собрание, могущее дать крестьянам всю землю и рабочему люду свободу бороться за лучший мир, за социализм, где народы будут жить в труде и в мире. Долой войну. Долой царское правительство. Да здравствует революция. Амнистия всем мученикам свободы. Да здравствует национальное равенство.

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

IV. Следующее воззвание написано, напечатано и распространено самими матросами:

Товарищи-матросы!

В тяжелую годину нашей бедной многострадальной родины мы, матросы, не должны остаться равнодушными ко всему тому, что происходит теперь вокруг нас. Посмотрите, сколько пролито крови, сколько погибло лучших сынов нашей родины, во имя кого, во имя чего? Все народные богатства расхищены и уничтожены этой ужасной войной. Плач стоит над нашей родиной, где в каждой деревне, в каждом местечке остались только старые да малые, нас же, товарищи-матросы, цвет и здоровую жизненную силу страны,—правительство подставило под немецкие громадные пушки, бесчисленные пулеметы и удушливые газы. Ради своих ли интересов народ проливает свою драгоценную кровь, которой уже пролиты целые реки? Десятки, сотни тысяч появилось калек с оторванными руками и ногами. Что каждый из этих калек получит в награду за свое убожество? Одно презрение и жалкий грош, который с гордостью кинет ему проходящий буржуй. Да и можно ли вообще вознаградить чем-нибудь несчастного солдата за оторванную руку или ногу? Миллионы разоренных беженцев устремились громадной лавиной из разных объятых пожарищем мест во внутрь страны, наводя ужас и отчаяние на остальное население.

Правительство, начав войну с Германией, рассчитывало на союзников и на те громадные армии, которые оно собрало из нас, матросов и солдат, чтобы, разбив Германию, закрепить внешнюю на политическом горизонте власть, и, став сильным и авторитетным правительством, удержать тот строй, тот порядок и произвол, который существует теперь. Отсюда видно, что правительство как бы воюет на два фронта: с одной стороны, с Германией для внешних своих властолюбивых целей, а с другой — с пролетариатом, — народом, истекающим кровью, имея в виду ослабить, разбить те активные силы народа, которые

всегда боролись с ним за ниспровержение существующего строя, за лучшую счастливую жизнь.

Итак, товарищи, делайтесь сплоченными, объединяйтесь в одну грозную, могучую лавину, чтобы начальство не могло в отдельности выхватывать из наших рядов наших товарищей и тем ослаблять нас. Начальству выгоднее будет, если команда каждого корабля будет совершенно чужда команде другого, потому что тогда она лучше может подавить борьбу в каждом отдельном случае.

Итак, да здравствует объединение для борьбы с предательским правительством, наполовину немецким, кровавым, ибо оно явно ведет нашу родину к полному истощению, к полной гибели.

Долой существующий строй, да здравствует демократическая республика, долой капитализм, да здравствует социализм».

В. К. С.-Д. Партии.

(Сборник Соц.-Демократа № 2. 1916 г.)

V. Прокламация, выпущенная П. К. партии перед судом над членами думской фракции большевиков.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи. На-днях будет суд над рабочими депутатами. Правительство хотело обвинить их в измене и напечатало свою клевету в газетах. Это дело сорвалось. Военному суду хотело предать, но верховные же правители, теперешней резни, обозвав министров дураками, решили, что расправляться по-военному с представителями рабочих, переполняющих армию, это значит — сеять своими руками возмущение. И наших депутатов будет судить судебная палата.

Обвиняют их по 102 статье за принадлежность к социал-демократической партии. Только всего.

Но по этой статье полагается до восьми лет каторги. Социал-демократические рабочие депутаты пойдут в каторгу только за то, что принадлежали к своей рабочей партии, только за то, что были действительно социал-демократическими депутатами. Они слишком намозолили глаза правительству и буржуазии. Вспомните последние два года. Кто в Думе всегда отстаивал рабочие интересы? Кто больше всех беспокоил министров запросами о беззаконии властей? Кто расследовал взрывы на пороховых заводах и в угольных шахтах? Кто мешал гулять полицейскому кулаку при похоронах рабочих и при демонстрациях? Кто собирал пожертвования для пострадавших товарищей? Кто издавал газеты «Правда» и «Пролетарская Правда»? Кто протестовал против убийства и увечья миллионов людей на войне?

Все они, все рабочие депутаты! И за это они все пойдут на каторгу.

Вся буржуазия рада, что их закуют в кандалы. Когда их арестовали, кадеты в «Речи» сказали министрам: «не бойтесь, закатайте их». Ведь теперь все стоят за войну и за правительство, арест рабочих депутатов — дело не серьезное. А трудовики и фракция Чхеидзе как будто сразу оглохли и онемели.

Кто же может защитить теперь рабочих депутатов? Только те, кто их поддерживал. Только пролетариат может защитить их. Только он может показать, что суд над ними дело серьезное и что оно не может пройти так тихо и гладко, как хотели бы охранники, министры и либералы. В особенности рабочим Петербурга нельзя молчать, нельзя откладывать свое выступление до лучшего будущего. Перед судом и в день самого суда они должны выступить, чтобы повлиять на судей и на правительство.

Через тюремные стены привет товарищам депутатам, нашим стойким борцам. Да здравствует революция! Долой войну! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

К 10 февраля 1916 г.

VI. Воззвание коллектива завода «Новый Лесснер».

Приходя в завод, не приступайте к работам, отстаивайте ваши главные требования. Пусть жертвы, принесенные вами во время этой забастовки, не будут напрасны. Пусть фабриканты и заводчики на опыте этой стачки убедятся в нашей солидарности, в нашей организованности, ибо, дав прибавку чернорабочим у нас, заводчики будут вынуждены пойти на прибавку в целом ряде других заводов. Пусть напоминанием о ходе этой забастовки мы не дадим разгромить нашу солидарность. Помните: прибавка, требуемая нами для чернорабочих, необходима им, как воздух, как вода. Прислушивайтесь к своему коллективу — он составлен из ваших представителей и представителей всех революционных течений на заводе; прислушивайтесь к голосу и совету передовых товарищей, и тогда вы имеющиеся благоприятные признаки используете в своих интересах.

Руководящий Коллектив рабочих завода «Новый Лесснер».

29 марта 1916 г.

VII. Предреволюционная прокламация Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П.(б).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и работницы. Вы сохраняете в себе горячую любовь к свободе. Вы через горы препятствий идете к намеченной цели — к созданию свободной человеческой жизни. Вы боретесь против насилия господствующих классов. Вы стремитесь освободить себя от оков, наложенных на народ России царским правительством. В этой грандиозной борьбе всех угнетенных против угнетателей, вы, Петроградские рабочие,проявляете особую неутомимость. Двадцать шестого октября, узнав о суде, который в застенке вершит судьбу товарищей матросов и солдат, привлеченных по обвинению в принадлежности к военной организации Р. С.-Д. Р. П., вы по зову Петербургского Комитета вашей партии заявили свой голос возмущения и покинули заводы в знак этого протеста на 3 дня. По тому, как разлилась эта стачка, охватив в течение трех дней около 130.000 человек, все, с надеждой ожидающие целительного переворота, видели с радостью, как связаны революционная армия и революционный народ. В потоках крови, в вихре ужасного уничтожения, которые несет с собой чудовищная война, вы не потеряли способности откликаться на события внутренней войны, выступили защитниками армии, безжалостно расстреливаемой в интересах дворянского царя и капиталистов. Вы, Петербургские рабочие и работницы, сказали открыто, на чьей стороне ваше сочувствие. За это мужественное поведение — вон с заводов. Из-за угла, не довольствуясь прямым уничтожением вас на улицах, правительство предписало заводской администрации закрыть заводы на неопределенное время. Мы еще не знаем, как направятся удары локаута. Захочет ли правительство, закрыв заводы, внеся расстройство в ряды рабочей армии, отобрать наиболее беспокойных и молодых и отправить их на позиции? Использует ли оно локаут для того, чтобы превратить самый завод в казарму, применяя все жестокости военного положения? Что бы ни задумали правительство и шайка капиталистов, обогащающихся от ведения бойни, их способы против нас указывают на одно: никто не смеет проявлять своего участия в политической жизни страны. Все под пятой насилия должны безмолвно и покорно отдавать свои жизни для процветания и благополучия кучки тупеядцев. Срывая с себя маску лицемерной готовности делать все лишь для войны, выбрасывая на улицу десятки тысяч рабочих, поднимая меч междуусобной борьбы правительственные классы лишь облегчают задачу их свержения. Они сами приближают к нам позиции, превращая наш спор с ними в войну. В ответ на закрытие заводов мы призвали всех еще работающих

оставить работу с требованием: работы и хлеба. Пусть предательские замыслы разбить наши ряды встретят еще большую сплоченность и единодушие. Долой локаут! С этим лозунгом идите от завода к заводу, от предприятия к предприятию. Оставим работу, пока не будут приняты все до одного выброшенные теперь на улицу. Нужно отстоять свое право жить и бороться. Чтобы об этих требованиях знало все население города, чтобы спор между рабочими и угнетателями вынести из глухих углов городских предместий, пойдем, организуя демонстрацию с кличем:

Да здравствует стачка за снятие локаута! Да здравствует борьба революционного пролетариата во имя наших лозунгов! Долой войну! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционная борьба за социализм!

Петербургский Комитет.

1 ноября 1916 г.

VIII. Телеграммы М. В. Родзянко царю:

1) Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца (26/II.)

2) Положение ухудшается. Надо принять немедленно меры, ибо завтра будет поздно. Настал последний час, когда решаются судьбы родины и династии (27/II).

IX. Воззвание Временного Комитета Гос. Думы.

Временный Комитет Гос. Думы при тяжких условиях разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания Временного Правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться доверием его.

Председатель Гос. Думы *М. Родзянко.*

27 февраля 1917.

X. Воззвание Совета рабочих Депутатов.

Старая власть довела страну до полного развала, а народ до голодания. Терпеть дальше стало невозможно. Население Петрограда вышло на улицу, чтобы заявить о своем недовольстве. Его

встретили залпом. Вместо хлеба царское правительство дало народу свинец. Но солдаты не хотели итти против народа и восстали против правительства. Вместе с народом они захватили оружие, военные склады и ряд важных правительственных учреждений. Борьба еще продолжается. Она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить место народному управлению. В этом спасение России. Для успешного завершения в интересах демократии народ должен создать свою собственную властную организацию. 27 февраля в столице образовался Совет Рабочих Депутатов из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп. Совет Рабочих Депутатов, заседающих в Гос. Думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России. Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда. Приглашаем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми местными делами. Все вместе, общими силами, будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв Учредительного Собрания, избранного на основании всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.

Президиум Совета Рабочих Депутатов.

28 февраля 1917 г.

XI. Акт об отречении Николая Романова.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу родину, господу богу угодно было ниспослать новое тяжкое испытание России.

Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны.

Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требует доведения войны во что бы то ни стало до победного конца.

Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная наша армия совместно с славными союзниками нашими сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России сочли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думой, признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть.

Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему великому князю Михаилу Але-

ксандровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского.

Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принося в том ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины.

Призываем всех верных сынов отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет господь бог России.

Псков, 2-го марта 1917 г. *Николай.*

XII. Акт об отречении Михаила Романова.

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне императорский всероссийский престол в годину беспримерной войны и волнений народа.

Одушевленный единой со всем народом мыслью, что выше всего благо родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому и надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном Собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского.

Посему, призывая благословение божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

Михаил.

3 марта 1917 г. Петроград.

XIII. Наказ представителям Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Мы, трудовой народ Пороховых заводов, выбрав своих представителей в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, поручаем им неуклонно и твердо стоять за политическую программу трудового народа. Пусть депутаты наши, которым мы верим, стоят за трудовую Народную Республику, пусть они стоят за конфискацию земли, фабрик, заводов и капиталов в пользу всего народа. Верим, что наши представители исполнят наши требования, добьются для народа свободной России трудовой рес-

публики. Пусть кровь наша не лилась напрасно. Пусть они требуют скорейшего созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования без различия пола, национальности и вероисповедания.

Подписи председателя и секретаря.

2-го марта 1917 г.

XIV. Условия, предъявленные Исполкомом С. Р. и С. Д. Временному Комитету Государственной Думы по вопросу о кабинете министров.

Кабинет в своей деятельности будет руководиться следующими основаниями:

1) полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т. д.;

2) свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военных служащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями;

3) отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений;

4) немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного Собрания, которое установит форму правления и конституцию страны;

5) замена полиции народной милицией с выборами начальствующих подчиненными, организация местного самоуправления;

6) выборы в органы местного самоуправления на основах прямого, всеобщего, равного и тайного голосования;

7) неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении;

8) при сохранении строгой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

XV. Резолюция Бюро Ц. К. Росс. С.-Д. Р. П. (большевиков) [1]).

1. О Временном Правительстве.

Временное Правительство, выдвинутое умеренными буржуазными классами общества и связанное по своим интересам с англо-французским капиталом, неспособно решить задачи, выдвинутые революцией. Его противодействие дальнейшему развитию и углублению революции парализуется лишь ростом самих революционных сил и их организаций. Центром их сплочения должны явиться

[1]) *Н. Авдеев.* Революция 1917 года.

Советы Рабочих и Солдатских Депутатов в городах, Советы Крестьянских и Батрацких Депутатов в деревнях, как зачатки революционной власти, готовые в дальнейшем процессе в определенный момент развития революции осуществить полноту власти пролетариата, в союзе с революционной демократией для проведения в жизнь полностью требований восставшего народа. Уже теперь эти Советы, должны осуществлять самый решительный контроль над всеми действиями Временного Правительства и его агентов как в центре, так и на местах и принять на себя ряд функций государственно-экономического характера, вызванных полной дезорганизацией хозяйственной жизни страны и необходимостью принять самые решительные меры для обеспечения голодающего и разоренного войной населения.

Поэтому задачей дня является: сплочение сил вокруг Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, как зачатков революционной власти, единственно-способной как отразить попытки царской и буржуазной контр-революции, так и осуществлять требования революционной демократии, и разъяснение истинной классовой сущности современного правительства.

Ближайшей и важнейшей задачей Советов, выполнение которой единственно гарантирует победу над всеми силами контр-революции и дальнейшее развитие и углубление революции, партия считает всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей красной гвардии во всей стране.

2. О войне и мире.

1) Необходимый трудящимся массам мир может явиться лишь результатом превращения нынешней империалистической войны, затеянной капиталистами ради дележа и эксплоатации мирового рынка, в гражданскую борьбу всех угнетенных капитализмом классов общества во всех странах.

2) Русская революция,—первая в ряду революций и восстаний пролетариата, неизбежно порождаемых войной,—только тогда можно закрепить за народами России максимум демократических свобод и социальных реформ, если она явится исходным пунктом революционного движения западно-европейского пролетариата против своих буржуазных правительств.

3) Революционный пролетариат России, опираясь на все разоряемое бременем войны, продовольственного кризиса, растущей дороговизны, трудящееся население страны, обязан поэтому в собственных интересах, вполне совпадающих с интересами народов всех стран: а) непосредственным обращением к пролетариату всех стран и угнетенным народам призвать их к восстанию против собственных правительств и тем поддержать революционное движение в России и расчистить путь для всеобщего мира; б) заставить Временное Правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно и открыто формулировать волю народов России, предложить мир всем воюющим на условии

освобождения всех угнетенных, подавленных и неполноправных народов (право на самоопределение). Это заявление воли народов России неизбежно толкнуло бы трудящие массы на восстания против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру, и объединило бы всех их без различия наций в борьбе за мир, необходимый разоряемому и порабощенному империализмом человечеству. Орудием воздействия как на пролетариат воюющих государств так и на Временное Правительство в указанном направлении должны явиться Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, которые должны, немедленно, развить агитацию среди самых широких масс в духе изложенных тезисов.

4) С.-Д. партия, являясь руководителем пролетариата в этой борьбе за мир, должна неустанно разъяснять истинный смысл нынешней империалистической войны и неуклонно бороться как с империалистической средой, так и с националистической струей в революции, как она представлена мелко-буржуазными группами, примкнувшими к ней. Всякое колебание в этой борьбе, а тем паче подчинение этой националистической струе было бы изменой задачам международного пролетариата и тем самым действительным интересам как пролетариата, так и всего трудящегося населения России.

«Правда» № 18, от 26 марта, 1917 г.

XVI. Состав Временного Комитета Государственной Думы:

Родзянко (председатель Думы, октябрист), Шульгин (националист), В. Львов, Дмитрюков, Шидловский (октябристы), Караулов, Коновалов, Ржевский (прогрессисты), Милюков, Некрасов (кадеты), Керенский (трудовик), Чхеидзе (социал-демократ).

XVII. Состав Исполкома С. Р. и С. Д.:

Председатель Чхеидзе (меньшевик), Соколов (меньшевик), Керенский (трудовик), Скобелев (меньшевик), Гвоздев (меньшевик), Гриневич (меньшевик), Папков (социал-революционер), Александрович (соц.-рев.), Шляпников (большевик), Красиков (большевик), Залуцкий (большевик), Стеклов (меньшевик), Суханов (меньшевик), Шатров (меньшевик); представители партий: от большевиков Молотов и Сталин, от меньшевиков Богданов, Батурский, от Бунда Эрлих, Рафес, Либер, от трудовиков Брамсон, Чайковский, Станкевич, от социал-революционеров Русанов, Зензинов, от партии народных социалистов Пешехонов, Чарнолусский, социал-демократов-междурайонцев Юренев, от латышской социал-демократии Стучка, от польской социал-демократии Козловский.

XVIII. Состав Временного Правительства:

Министр внутренних дел и председатель Совета кн. Г. Е. Львов (октябрист-помещик).
» иностранных дел П. Н. Милюков (кадет).
» военный и морской А. И. Гучков (октябрист, купец, председатель Центрального Военно-Промышленного Комитета).
» торговли и промышленности А. И. Коновалов (прогрессист, купец).
» просвещения А. А. Мануйлов (кадет, профессор).
» финансов М. И. Терещенко (сахарозаводчик, товарищ председателя Военно-Промышленного Комитета).
» земледелия А. И. Шингарев (кадет, врач).
» юстиции А. Ф. Керенский (трудовик, адвокат).
Обер-прокурор синода В. Л. Львов (октябрист).
Государственный Контролер Годнев (прогрессист, купец).

XIX. Состав коалиционного правительства:

Министр-президент и министр внутренних дел кн. Г. Е. Львов.
Военный и морской министр А. Ф. Керенский.
Министр юстиции П. Н. Переверзев.
» иностранных дел М. И. Терещенко.
» путей сообщения Н. В. Некрасов.
» торговли и промышленности А. И. Коновалов.
» народного просвещения А. А. Мануйлов.
» финансов А. И. Шингарев.
» земледелия В. М. Чернов (с.-р.).
» почт и телеграфов И. Г. Церетели (с.-д. м.).
» продовольствия А. В. Пешехонов (нар. с.).
» государственного призрения кн. Шаховской.
Обер-прокурор синода В. Н. Львов.
Государственный контролер И. В. Годнев.

XX. Изречения В. И. Ленина о февральской революции.

Этот первый этап, наверное, не будет последним этапом нашей революции.

(Письма издалека.)

Наша революция буржуазная,— говорим мы, марксисты,— поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазныхъ политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение.

(Письма издалека.)

Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции.

(Письма издалека.)

Товарищи рабочие. Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистическую войну.

(Письма издалека.)

Лозунг момента — организация.

(Письма издалека.)

Пролетариат должен организовать и вооружать все беднейшие, эксплоатируемые части населения, чтобы они сами взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, сами составили учреждения этой власти.

(Письма издалека.)

Революционные победы в самой России,— переход русских рабочих к революционно-организаторским задачам в новом масштабе,— завоевание власти пролетариатом и беднейшими слоями населения,— поощрение и развитие социалистической революции на Западе,—вот путь, который приведет нас к миру и к социализму.

(Письма издалека.)

Чтобы добиться мира,— надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а рабочим и беднейшим крестьянам.

(Письма издалека.)

В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

(О задачах пролетариата в данной революции).

Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

(Там-же.)

«Никакой поддержки Временному Правительству.
(Там-же.)

Не парламентарная республика,... а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране снизу до верху.
(Там-же.)

Конфискация всех помещичьих земель.
(Там-же.)

Слияние немедленно всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.
(Там-же.)

Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.
(Там-же.)

XXI. Лозунги 1917 г.

Долой самодержавие!
Долой войну!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует международная солидарность пролетариата!
Да здравствует международный союз рабочих!
Мир хижинам, война дворцам!
Земли и мира!
Всю землю крестьянам, все фабрики рабочим!
Война войне!
Да здравствует Учредительное Собрание!
Да здравствует Интернационал!
Да здравствует диктатура пролетариата!
Да здравствует 8-часовой рабочий день!
Вся власть советам!
Да здравствует мир и братство народов!
Да здравствует народная армия!
Отцы мечтали, сыновья осуществили!
Да здравствует Совет Р. и С. Д.!
Без участия женщин в Учредительном Собрании — избирательное право не всеобще!
Слава женщинам — борцам за свободу!
Место женщине в Учредительном Собрании!
Вечная память погибшим борцам!
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Да здравствует свободная школа в свободной стране!
Да здравствует социальная революция!
Да здравствует мир без аннексий и контрибуций!

XXII. Материалы для диаграмм.

1) Русский бюджет и расходы на оборону (в милл. руб.).

Год.	Все расходы.	Расходы на оборону.	
		В милл. руб.	%
1908	2.656	556	20,7
1913	3.233	869,5	23,6
1914	3.557	974,5	27,4

(Павлович, «Милитаризм, маринизм и война 1914 — 1918 года».)

2) Расходы на армию и флот перед войной (в милл. руб.).

	1912 г.		1913 г.	
	В милл. руб.	%	В милл. руб.	%
Россия	1.925	100	1.938	100,5
Англия	1.765	100	1.815	102,2
Франция	1.217	100	1.343	110,3
Германия	1.648	100	1.623	98,5

(Павлович. Там же.)

3) Увеличение расходов на флот (в %%).

	1907—1908 гг.	1913—1914 гг.
Япония	100	133,7
Англия	100	150
Германия	100	161,9
Франция	100	167
Австрия	100	243
Россия	100	273

(Павлович. Там же.)

4) Величина русской армии.

Год.	В тыс. человек.	%
1900	297	100
1903	320	107,7
1904	447	150,5
1905	478	160,9
1906	469	157,9
1907	463	155,9
1914	580	195,3
1917	18.000	6,000

В расчет принято количество солдат в строю, без запасных и ратников.
(Павлович. «Милитаризм и пр.».)

5) Потери русской армии во время войны.

	Тыс. человек.
Убито	2.500
Ранено	3.749
Пропало без вести	2.333
Пострадало от газов	65
Заболело	5.070
Самоубийц	7
Всего	13.724

Т.-е. 75% всех мобилизованных.
(Сборник «На борьбу с империализмом». Изд. Ленингр. Губоно. 1924 г.

6) Заразные болезни в армии.

Болезнь.	1914	1916	1917
Сыпной тиф	271	7.725	8.270
Возвратный тиф	35	27.958	43.103
Дизентерия	7.531	26.722	15.860
Оспа	302	743	377
Цынга	90	78.250	208.646
Всего	8.229	141.398	276.256

Заболевание цынгой является как результат плохого питания.
(Сборник «На борьбу и т. д.».)

7) Стоимость войн в России (в милл. руб.).

Крымская война	1854—1856	538	100%
Турецкая »	1877—1879	1.075	199%
Японская »	1904—1905	2.950	546%
Мировая »	1914—1918	40.000	7.407%

(Сборник «На борьбу с империализмом», изд. Ленингр. Губоно. 1924.)

8) Ежедневные затраты на военные надобности (в милл. руб.).

Год.	В милл. рублей.	%.
1914	10	100
1915	24	240
1916	35	350
1917	41	410

(Сборник «На борьбу и т. д.»)

9) Годовая стоимость войны.

Год.	В милл. рублей.	%.
1915	10	100
1916	19	190
1917 [1])	10,5	201

(Кин. «Война и февральская революция».)

10) Бумажные деньги. Количество бумажных рублей, находящихся в обращении, и их общая стоимость.

Месяц и год.	В милл. руб.	%	Стоимость в милл. зол. руб.
Январь 1914	1.640	100	
Декабрь 1915	3.000	182,9	3.000
Декабрь 1916	9.120	543,9	3.369
1 апреля 1917	10.000	609,7	2.421
1 ноября 1917	19.000	1158,5	

(Сборник «За 7 лет», Ленгиз. 1924. «Сборник «На борьбу и т. д.»)

[1]) За первую половину.

11) Стоимость бумажного рубля в золотых копейках.

Месяц и год.	Стоим. в коп.
Январь 1916	70
» 1917	34
» 1918	10

(Сборник «За 7 лет» Ленгиз. 1924.)

12) Дефицит за время войны.

Месяц и год.	В % к бюджету.
Январь 1915	74
» 1916	76
» 1917	82

(Сборник «За 7 лет» Ленгиз. 1924.)

13) Государственный долг России.

Год.	В милл. рублей.	%
1903	6.652	100
1905	7.841	118
1906	8.625	129,3
1914	9.500	144,3
1917	40.800	613,5

(Павлович. «Милитаризм и пр.»).

14) Влияние войны на внешнюю торговлю России.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
	В миллионах рублей.					
Ввоз	937	1.096	240	307	208	0,038
Вывоз	1.472	955	150	148	63	—
Оборот	2.409	2.051	390	455	271	0,038
Баланс	+ 535	— 141	— 90	— 159	— 145	—0,038

(«Статистика внешнего товарооборота». М. 1923.)

[1]) Знаком + обозначен активный баланс, знаком — пассивный.

15) Продукция промышленности.

	1908	1912	1916
	В процентах.		
Пищевая	100	112	101
Текстильная	100	123	95
Горнодобывающая	100	135	78
Машиностроительная	100	199	40

(Кин. «Война и февральская революция».)

16) Добыча нефти (в милл. пуд.).

Год.	Милл. пуд.	%
1890	241	39,1
1900	615,5	100
1910	588,4	95,5
1911	588,6	95,6
1912	569,3	92,4
1913	561,3	91,1
1914	556,3	90,4
1915	568,7	92,3
1916	602,1	97,8
1917	518,2	84,2

(Годзишевский. «Русск. нефть на мировом рынке». Изд. В.С.Н.Х. М. 1924.)

17) Участие России в мир. добыче нефти.

Год.	%
1900	51,3
1901	50,1
1904	35,1
1908	19,8
1910	21,4
1912	19,3
1913	16,4
1915	16,5
1916	16,0
1917	19,0

(Годзишевский. «Русск. нефть на мировом рынке». Изд. В.С.Н.Х. М. 1924.)

18) Добыча угля.

Год.	Милл. пуд.	%
1913	1.286	100
1914	1.415	110
1915	1.082	84,1
1916	1.020	79,3
1917	917	71,3

(Шульц. «Развал мирового хозяйства».)

Военная прибыль.

19) Прибыли во время войны для 8 металлодобывающих предприятий в тыс. р.

Годы.	Акцион. капит.	Прибыль.		Дивиденд.	
		В тыс. р.	%	В тыс. р.	%
1913	89.900	23.222	25,8	10.521	11,7
1914	95.100	26.358	21,7	10.693	11,2
1915	95.100	26.600	30,1	10.254	10,8
1916	97.100	48.589	50,0	12.712	13,1

(Кин. «Война и февральская революция».)

20) Прибыли во время войны для 7 металлообрабатывающих предприятий в тыс. р.

Годы.	Акцион. капит.	Прибыль.		Дивиденд.	
		В тыс. р.	%	В тыс. р.	%
1913	18.990	2.572	13,5	1.346	7,1
1914	19.910	4.294	21,5	1.798	9,0
1915	21.060	10.143	48,2	4.542	21,6
1916	25.760	20.889	81,1	6.253	25,4

(Кин. «Война и февральская революция».)

21) Сокращение посевной площади.

	Тыс. десятин.	%
1914	68.593	100
1916	62.073	90,5
1917	61.099	89,1

(Сборник «За 7 лет».)

22) Сокращение посевной площади в произв. районе в %.

Название области.	1914	1917
Новороссийск. губ.	100	91,5
Юго-восточн. обл.	100	81,5
Нижневолжск. »	100	60,0
Предкавказск. »	100	79,3

(Кин. «Война и февральская революция».)

23) Урожайность.

Год.	В милл. п.	% расхода на армию.
1913	5.000	—
1914	4.191	—
1915	?	37%
1916	3.768	51%

(Кин. «Там же».)

24) Посев технических культур.

А. Хлопок (в Туркестане).

	1913	1916	1917	1918
В тыс. дес.	497	714,3	425,6	80
%	100	143,5	85,3	16

(Библиотека социалистического хозяйства. Вып. I.)

Б. Свекловица.

	1913—1914	1915—1916	1916—1917	1917—1918
Милл. дес.	82,8	91,3	72,6	55,9
%	100	110,2	87,6	67,5

(Диаграмма № 105, изд. «Красная Новь».)

Увеличение площадей засева в 1916 г. объясняется прекращением подвоза хлопка из-за-границы и повышенным требованием сахара для войск. Но общее падение хозяйства скоро сказалось, и в 1917 г. мы видим сокращение посевной площади.

25) Количество скота.

		1916	1917
Лошадей	тыс. гол.	31.417	30.443
	%	100	96,9
Овец	тыс. гол.	79.727	74.408
	%	100	93,3

(Диаграмма, изд. «Кр. Новь».)

26) Таблица цен на продукты питания:

	1914 г.		1915 г.	1916 г.	Такса 1917 г.
	1 июня.	1 авг.			
1 ф. мяса II сорт . .	20 к.	24 к.	26 к.	90 к.	60 к.
1 ф. масла слив. . . .	60 к.	60 к.	1 р. 50 к.	4 р.	1 р. 90 к.
1 ф. » стол. . . .	48 к.	48 к.	95 к.	3 р. 20 к.	1 р. 80 к.
1 бут. молока	9 к.	10 к.	18 к.	35 к.	25 к.
1 ф. хлеба черн. . .	3 к.	3 к.	6 к.	6 к.	7 к.
1 ф. крупы гречн. . .	—	5 к.	10 к.	12 к.	—
1 ф. керосина	4½ к.	5 к.	7 к.	9 к.	—
1 саж. берез. дров .	7 р. 50 к.	11 р. 50 к.	17 р. 90 к.	38 р.	—

(Шляпников. «Канун 1917 г.» Т. II.)

Заработная плата.

27) Колебания зарплаты и цены на продовольствие в процентах.

Г о д ы.	Зарплата.	Ц е н ы.
1914	100	100
1915	119	153,3
1916	150	300,2

(Кин. «Война и февральская революция».)

28) Забастовочное движение в июле 1914 г.

Число.	Число забастовщ.	
	По свед. охр.	По газ. св.
1 июля	1.069	4.949
2 »	2.800	3.895
3 »	?	15.153
4 »	70.937	90.000
5 »	48.450	68.131
6 »	воскресенье.	
7 »	110.000	190.000
8 »	78.595	150.000
9 »	117.000	?
10 »	110.000	?
11 »	110.000	133.000
12 »	?	133.500
13 »	воскресенье.	
14 »	87.166	?
15 »	50.000	?
17 »	все ликвидировано.	

(«Пролет. революция» № 7 (30) за 1924 г. Валк, «Июльские дни 1914 г. в Петербурге»).

29) Колебания стачечного движения:

Год.	Число забастовок.	Число забастовщ.	% полит. заб.
1914	3.534	1.337.458	72,6
1915	928	539.588	22,1
1916	1.410	1.086.364	17,2
1917 [1])	1.938	892.316	67,1

(Кин. «Война и февральская революция».)

В. Жуковский.

[1]) 1917 г. за время с 1 янв. по 1 сент.

Бадаев.

Шагов.

Петровский.

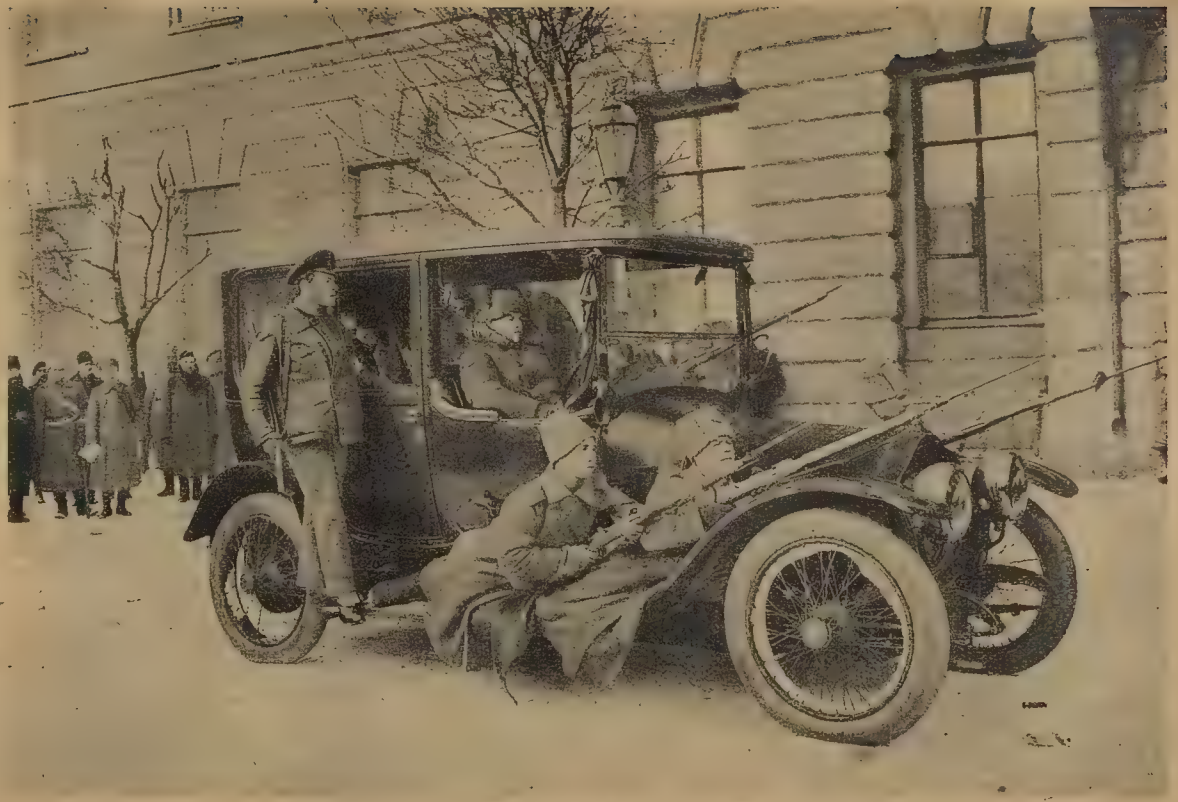
Самойлов.

Муранов.

Члены 4-й Гос. Думы — большевики, сосланные царским правительством в Сибирь в 1915 г.

Демонстрация женщин.

Баррикады на Литейном проспекте.



Милиционеры и солдаты на автомобиле.

Веду переодетых городовых. (Из Музея Революции.)

Генералы на грузовике (с картины Владимирова).

«Падение самодержавия». *№ 6.*

Манифестация у Таврического Дворца.

Разбрасывание первых листовок о перевороте.

«Падение самодержавия». *№ 8.*

„ИЗВѢСТІЯ"

27-го ФЕВРАЛЯ.

Газеты не выходятъ.

Событія идутъ слишкомъ быстро.

Населеніе должно знать, что происходитъ.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Западный фронтъ

Румынскій фронтъ

Кавказскій фронтъ

Дѣйствія летчиковъ

На фронтѣ союзниковъ.

Роспускъ Г. Думы.

Делегація революціонныхъ войскъ въ Г. Думѣ.

Рѣшеніе Г. Думы.

Первая телеграмма М. В. Родзянко Царю

Возстаніе войскъ.

Телеграмма М. В. Родзянко главнокомандующимъ фронтами.

Отвѣтныя телеграммы Брусилова и Рузскаго.

Вторая телеграмма председателя Гос. Думы Царю.

Революціонная армія въ Гос. Думѣ.

Засѣданіе Г. Думы.

Арестъ председателя Г. Совѣта.

Взятіе арсенала и главнаго артиллерійскаго управленія.

Взятіе „Крестовъ" и освобожденіе политическихъ.

Отставка кн. Голицына.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ

Воззваніе совѣта рабочихъ депутатовъ.

Комитетъ Государственной Думы для водворенія порядка въ Петроградѣ и для сношеній съ учрежденіями и лицами. Въ составъ временного комитета вошли:

1. М. В. Родзянко.
2. Н. В. Некрасовъ.
3. А. И. Коноваловъ.
4. И. И. Дмитрюковъ.
5. А. Ф. Керенскій.
6. Н. С. Чхеидзе.
7. В. В. Шульгинъ.
8. С. И. Шидловскій.
9. П. Н. Милюковъ.
10. М. А. Карауловъ.
11. В. Н. Львовъ.
12. В. А. Ржевскій.

Паденіе Петропавловской крѣпости.

Временный исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ

Разгромъ охраннаго отдѣленія.

Временный исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ

Комитетъ Петроградскихъ Журналистовъ.

«Подение самодержания». *№ 9.*

Похороны жертв революции.

1-й Всероссийский Крестьянский Съезд.

Совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.
(В первом ряду сидят: Стеклов, Скобелев, Плеханов, Чхеидзе, Церетелли, Александрович и др.).
«Падение самодержавия». *№ 12.*

Отъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Приказъ № 1.

По гарнизону Петроградскаго Округа всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, артиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго исполненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановилъ:

1) Во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, паркахъ, батареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ службахъ разнаго рода военныхъ управленій и на судахъ военнаго флота немедленно выбрать комитеты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще не выбрали своихъ представителей въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ рот, которымъ и явиться съ письменными удостовѣреніями въ зданіе Государственной Думы къ 10 ч. утра, 2-го сего марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и своимъ комитетамъ.

4) Приказы военной комиссіи Государственной Думы слѣдуетъ исполнять за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе, какъ то винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и батальонныхъ комитетовъ и ни въ коемъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованіямъ.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но внѣ службы и строя, въ своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане.

Въ частности, вставаніе во фронтъ и обязательное отданіе чести внѣ службы отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ: ваше превосходительство, благородіе и т. п., и замѣняется обращеніемъ: господинъ генералъ, господинъ полковникъ и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ и, въ частности, обращеніе къ нимъ на „ты", воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ и о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе обязаны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, экипажахъ, батареяхъ и прочихъ строевыхъ и нестроевыхъ командахъ.

1 марта 1917 г.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

ПРАВДА

Центральный Органъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

№ 1 Воскресенье. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. 5-го марта 1917 г.

Газета „ПРАВДА".

Іюль 1914—мартъ 1917 г.

Пролетаріатъ Петербурга и Россіи помнитъ газету „Правда".

Высоко держала пролетарское знамя наша рабочая газета два года. Несла его сквозь всѣ тернiи самодержавнаго режима вплоть до дней войны.

Сильная дружной массовой поддержкой рабочихъ, рабочая газета „Правда" боролась за неурѣзанные лозунги рабочаго класса, чтобы приблизить моментъ революціи. И когда наступили іюльскіе дни 1914 г., когда на улицахъ Петербурга пролетаріатъ воздвигъ баррикады и загремѣли выстрѣлы, было ясно, что приближается революціонная гроза.

Правительство защищалось. Оно разстрѣливало на улицахъ и въ домахъ женщинъ и дѣтей. Оно сдѣлало набѣгъ на редакцію рабочей газеты, произведо аресты и разгромъ. Газета была задушена за недѣлю до объявленія войны. ~~3-го іюля закрыта~~ „Правда" — 14-го іюля объявлена война.

Во все время войны мрачный терроръ давилъ все живое въ странѣ. Но не замирала рабочая мысль. Идея созданія рабочей прессы пробивалась въ резолюціяхъ, въ отдѣльныхъ попыткахъ. Нужны были только условія, чтобы ее возстановить. Революція создала эти условія.

Рабочій классъ годами борьбы и тысячами жертвъ, поддержанный революціонной арміей, завоевалъ свободу. Позиція „Правды" оказалась правильной. Осуществляются сильной рукой рабочаго народа свободы, за которыя боролась наша рабочая газета. Взошла заря новой жизни.

Въ эти великіе дни возрождается рабочая газета. Товарищи рабочіе, товарищи солдаты, товарищи крестьяне—всѣ, что читалъ „Правду" и поддерживалъ ее, встрѣтитъ ее, какъ стараго друга. И новые друзья пойдутъ къ ней навстрѣчу.

Рабочая газета „Правда" будетъ органомъ революціонного рабочаго класса въ тяжелыхъ условіяхъ самодержавнаго режима.

Рабочая газета „Правда" будетъ служить рабочему классу въ дни революціи и въ дни свободы.

Старый порядокъ палъ.

Мощнымъ взмахомъ стряхнулъ возставшій народъ многолѣтнее иго царскаго самодержавія.

Громадными усиліями, кровью и жизнями борцовъ за свободу подготовлялся моментъ освобожденія. Революціонный пролетаріатъ и революціонная армія спасли страну отъ режима, который велъ ее къ гибели.

Отвѣтственная задача лежитъ на революціонномъ пролетаріатѣ и революціонной арміи. Гидра реакціи можетъ еще поднять голову. Черныя силы притаились, но не измѣнилась ихъ скрытая сущность и есть уже, еще робкія, попытки черносотенной агитаціи. Скрылся и не арестованъ отрекшійся царь, пытающійся организовать контр-революцію. Черныя силы поджидаютъ только благопріятныхъ условій для ихъ проявленія.

Задача революціонного пролетаріата и арміи этого не допустить.

Старый режимъ палъ безвозвратно. Задача революціонного пролетаріата и революціонной арміи создать тѣ условія, при которыхъ установленіе новаго порядка совершилось бы свободной волей народа.

Поэтому основной задачей является созданіе временнаго революціоннаго правительства, которое должно подготовить введеніе демократическаго республиканскаго строя.

Временное революціонное правительство должно немедленно осуществить всѣ политическія требованія соціальной демократіи. Только это осуществленіе даетъ возможность народу стать самодержавнымъ, свободно проявить свою волю. Должны быть введены немедленно временные законы, защищающіе всѣ политическія свободы. Долженъ быть введенъ немедленно 8 часовой рабочій день. Должно быть немедленно организовано и обезпечено продовольствіе народа для чего должны быть конфискованы всѣ запасы заготовленные старымъ правительствомъ, городскимъ самоуправленіемъ, банками и биржами. Должна быть немедленно начата работа по созыву **Учредительнаго Собранія** на основѣ всеобщаго, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, прямого, равнаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ.

Также еще одна неотложная задача должна быть поставлена на очередь. Временное революціонное правительство должно немедленно войти въ сношенія съ народами воюющихъ странъ для прекращенія кровавой бойни, которая навязана народамъ угнетающими классами.

Сбросившій ярмо народъ не можетъ идти подъ иго.

По всей Россіи поднимается Красное Знамя Революціи. Весь народъ беретъ свою судьбу въ свои руки. Назадъ возврата нѣтъ.

Да здравствуетъ революціонный пролетаріатъ и революціонная армія!

Да здравствуетъ Демократическая Республика!

* * *

Смѣлѣй въ борьбу, младыя силы
Смѣлѣе въ царство новыхъ дней.
Долой царизмъ. Его могила
Разверзлась. И погибъ онъ въ ней.
Впередъ. Дружнѣй въ борьбу за счастье,
За соціальный новый строй.
Впередъ, великій пролетарій,
Впередъ на славный, смѣлый бой.
Разбей мозолистой рукою
Капитализма тяжкій гнетъ,
Тогда свобода предъ тобою
Какъ солнце яркое взойдетъ
Ты обрѣтешь труда творенья,
Ты царь труда и твой дворецъ
Положитъ тюрьмамъ разрушенье
И строю старому конецъ.
Впередъ же, силы молодыя,
Разбить зимы суровой ледъ.
При свѣтѣ солнечномъ свободы
Мы дружно двинемся впередъ.

Пролетарій.

Къ моменту.

23-го февраля началась великая россійская революція. Послѣ трехъ дней демонстрацій, столкновеній съ полиціей наступило нѣкоторое затишье. Старая власть собирала всѣ свои силы, дабы раздавить рабочихъ.

26-го февраля пролетаріатъ вмѣстѣ съ революціонными войсками сломили сопротивленіе оставшіяся вѣрными правительству войскъ.

Еще 2—3 дня, и казавшійся нѣкоторымъ, непобѣдимымъ, старый режимъ палъ. Взяты Петропавловская крѣпость, адмиралтейство, штабъ. арестовано старое правительство, подъ напоромъ революціоннаго движенія царь отрекся отъ престола, и революція докатилась до учредительнаго собранія и республики.

Двѣ задачи стоятъ передъ россійскимъ революціоннымъ пролетаріатомъ. Первая задача — закрѣпить занятыя позиціи, дабы отразить, могущее быть нападеніе какъ старой власти, такъ и контръ-революціонныхъ буржуазныхъ классовъ. Еще не исчезла опасность реванша со стороны стараго порядка. Съ другой стороны, буржуазныя партіи уже теперь стремятся ввести революцію въ умѣренное русло—организуютъ офицеровъ, призываютъ солдатъ къ подчиненію ему, высказываются за монархическую форму правленія.

Пролетаріатъ долженъ помнить, что только съ оружіемъ въ рукахъ онъ можетъ упрочить свои завоеванія и довести дѣло революціи до конца.

Задачей момента является образованіе пролетарской и демократической гвардіи, которая вмѣстѣ съ революціонными войсками въ нужный моментъ могла бы защищать завоеванія революціи. Задачей момента является организація распыленныхъ рабочихъ массъ. Задачей момента является пропаганда въ массахъ нашей политической программы.

Въ виду предстоящаго созыва учредительнаго собранія, соціалъ-демократія должна мобилизовать и умножить свои силы. Необходимо возстановленіе партіи и ея организацій, необходимо возстановленіе партійной литературы.

Итакъ, товарищи:

1) Записывайтесь въ члены партіи.

2) Создавайте партійныя организаціи.

3) Создавайте кадры пролетарской и демократической гвардіи.

4) Создавайте партійную печать.

5) Ведите широкую агитацію соцдем идей и лозунговъ, написанныхъ на знамени Р. С.-Д. Р. П.

6) Собирайте средства на организацію, агитацію и литературу.

Товарищи, пишите свои корреспонденціи на одной сторонѣ бумаги, оставляя другую сторону чистой.

Адресъ Конторы и Редакціи:
Петербургъ, Мойка, 32.
Телефоны: 193—41, 137—06.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціалъ Демократической Рабочей Партіи

Ко всѣмъ гражданамъ Россіи.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русскаго царизма пали. Благоденствіе царской шайки, построенное на костяхъ народа, рухнуло. Столица въ рукахъ возставшаго народа. Части революціонныхъ войскъ стали на сторону возставшихъ. Революціонный пролетаріатъ и революціонная армія должны спасти страну отъ окончательной гибели и краха, который подготовило царское правительство.

Громадными усиліями, кровью и жизнями русскій народъ стряхнулъ съ себя вѣковое рабство.

Задача рабочаго класса и революціонной арміи—создать Временное Революціонное Правительство, которое должно встать во главѣ новаго нарождающагося республиканскаго строя.

Временное революціонное правительство должно взять на себя созданіе временныхъ законовъ, защищающихъ всѣ права и вольности народа, конфискацію монастырскихъ, помѣщичьихъ, кабинетскихъ и удѣльныхъ земель и передать ихъ народу, введеніе 8-мичасового дня и созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, прямого, равнаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ.

Временное революціонное правительство должно взять на себя задачу немедленнаго обезпеченія продовольствіемъ населенія и арміи, а для этого должны быть конфискованы всѣ полные запасы, заготовленные прежнимъ правительствомъ и городскимъ самоуправленіемъ.

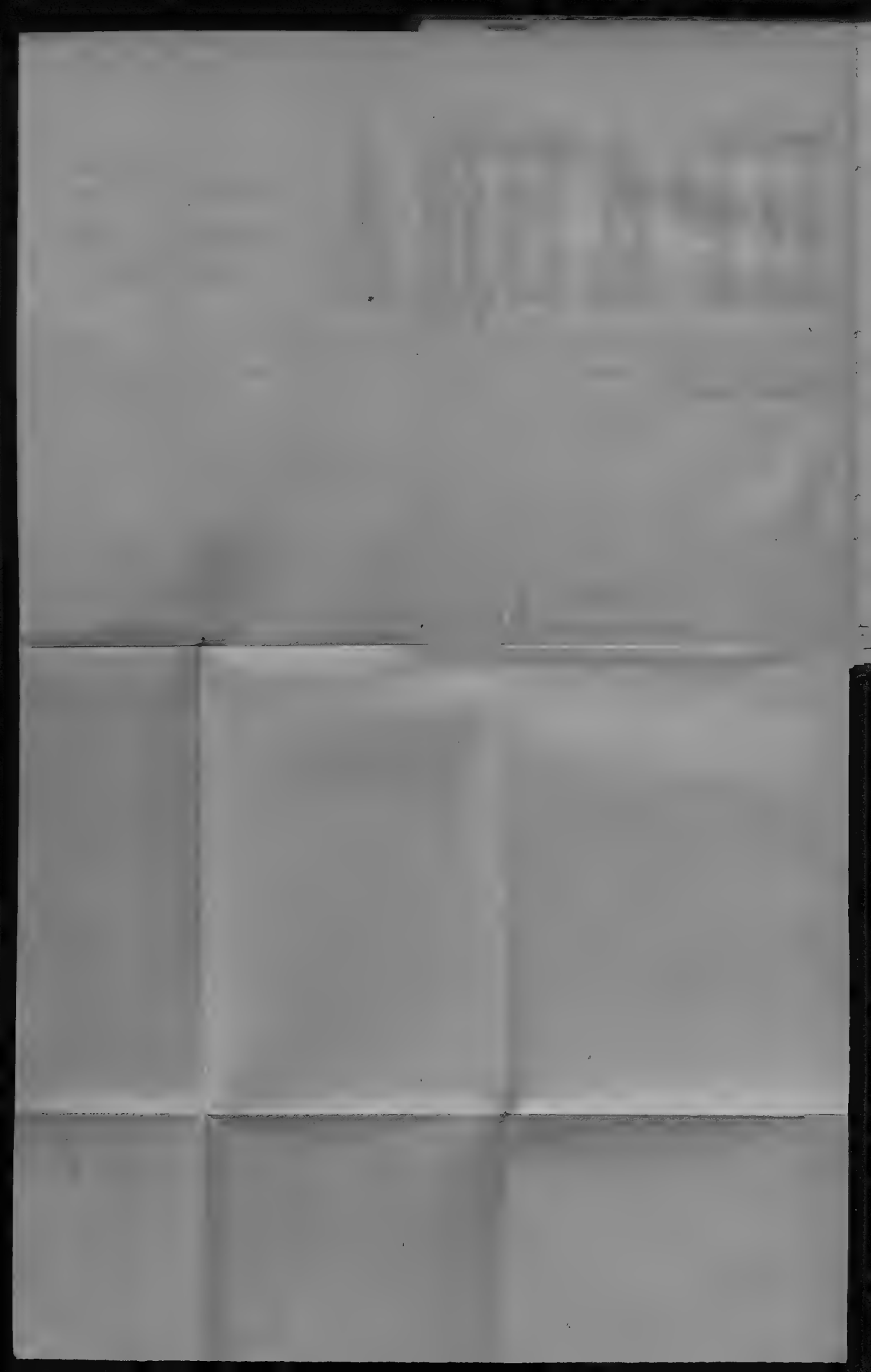
Гидра реакціи можетъ еще поднять свою голову. Задача народа и его революціоннаго правительства—подавить всякіе противонародные контръ революціонные замыслы.

Немедленная и неотложная задача временнаго революціоннаго правительства—войти въ сношенія съ пролетаріатомъ воюющихъ странъ для революціонной борьбы народовъ всѣхъ странъ противъ своихъ угнетателей и поработителей, противъ царскихъ правительствъ и капиталистическихъ кликъ и для немедленнаго прекращенія кровавой человѣческой бойни, которая навязана порабощеннымъ народамъ.

Рабочіе фабрикъ и заводовъ, а также возставшія войска должны немедленно выбрать своихъ представителей во временное революціонное правительство, которое должно быть создано подъ охраной возставшаго революціоннаго народа и арміи.

Граждане, солдаты, жены и матери! Всѣ на борьбу! Къ открытой борьбѣ съ царской властью и ея приспѣшниками!

По всей Россіи поднимается крас-



МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи

Ко всѣмъ гражданамъ Россіи.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русскаго царизма пали. Благоденствіе царской шайки, построенное на костяхъ народа, рухнуло Столица въ рукахъ возставшаго народа. Части революціонныхъ войскъ стали на сторону возставшихъ. Революціонный пролетаріатъ и революціонная армія должны спасти страну отъ окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство.

Громадными усиліями, кровью и жизнями русскій народъ стряхнулъ съ себя вѣковое рабство.

Задача рабочаго класса и революціонной арміи создать ***Временное Революціонное Правительство***, которое должно встать во главѣ новаго нарождающагося ***республиканскаго*** строя.

Временное революціонное правительство должно взять на себя созданіе временныхъ законовъ, защищающихъ ***всѣ права и вольности народа, конфискацію монастырскихъ, помѣщичьихъ кабинетскихъ и удѣльныхъ земель и передать ихъ народу, введеніе 8-ми часового дня и созывъ учредительнаго собранія*** на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ.

Временное революціонерное правительство должно взять на себя задачу немедленнаго обезпеченія продовольствія населенія и арміи, а для этого должны быть конфискованы всѣ полные запасы, заготовленные прежнимъ правительствомъ и городскимъ самоуправленіемъ.

Гидра реакціи можетъ еще поднять свою голову. Задача народа и его революціоннаго правительства подавить всякія противонародные контръ-революціонные замыслы.

Немедленная и неотложная задача временнаго революціоннаго правительства войти въ сношенія съ пролетаріатомъ воюющихъ странъ для революціонной борьбы народовъ всѣхъ странъ противъ своихъ угнетателей и поработителей, противъ царскихъ правительствъ и капиталистическихъ кликъ и для немедленнаго прекращенія кровавой человѣческой бойни, которая навязана порабощеннымъ народамъ.

Рабочіе фабрикъ и заводовъ, а также возставшіе войска должны немедленно выбрать своихъ представителей во временное революціонное правительство, которое должно быть созвано подъ охраной возставшаго революціоннаго народа и арміи.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! Къ открытую борьбу съ царской властью и ея приспѣшниками!

По всей Россіи поднимается красное знамя возстанія! По всей Россіи берите въ свои руки дѣло свободы, свергайте царскихъ холоповъ, зовите солдатъ на борьбу.

По всей Россіи по городамъ и селамъ создавайте правительство революціоннаго народа.

Граждане! Братскими, дружными усиліями возставшихъ мы закрѣпили нарождающійся новый строй свободы на развалинахъ самодержавія!

Впередъ! Возврата нѣтъ! Безпощадная борьба!

Подъ красное знамя революціи!

Да здравствуетъ демократическая республика!

Да здравствуетъ революціонный рабочій классъ!

Да здравствуетъ революціонный народъ и возставшая армія!

Центральный Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Къ народамъ всего міра.

Товарищи пролетаріи и трудящіеся всѣхъ странъ!

Мы, русскіе рабочіе и солдаты, объединенные въ Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, шлемъ вамъ нашъ пламенный привѣтъ и возвѣщаемъ о великомъ событіи. Россійская демократія повергла въ прахъ вѣковой деспотизмъ царя и вступаетъ въ вашу семью полноправнымъ членомъ и грозной силой въ борьбѣ за наше общее освобожденіе. Наша побѣда есть великая побѣда всемірной свободы и демократіи. Нѣтъ больше главнаго устоя міровой реакціи и „жандарма Европы". Да будетъ тяжкимъ гранитомъ земля на его могилѣ. Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ международная солидарность пролетаріата и его борьба за окончательную побѣду!

Наше дѣло еще не завершено: еще не разсѣялись тѣни стараго порядка, и не мало враговъ собираютъ силы противъ русской революціи. Но все же огромны наши завоеванія. Народы Россіи выразятъ свою волю въ Учредительномъ Собраніи, которое будетъ созвано въ ближайшій срокъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. И уже сейчасъ можно съ увѣренностью предсказать, что въ Россіи восторжествуетъ демократическая республика. Русскій народъ обладаетъ полной политической свободой. Онъ можетъ нынѣ сказать свое властное слово во внутреннемъ самоопредѣленіи страны и во внѣшней ея политикѣ. И, обращаясь ко всѣмъ народамъ, истребляемымъ и разоряемымъ въ чудовищной войнѣ, мы заявляемъ, что наступила пора начать рѣшительную борьбу съ захватными стремленіями правительствъ всѣхъ странъ; наступила пора народамъ взять въ свои руки рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ.

Въ сознаніи своей революціонной силы россійская демократія заявляетъ, что она будетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать захватной политикѣ своихъ господствующихъ классовъ, и она призываетъ народы Европы къ совмѣстнымъ рѣшительнымъ выступленіямъ въ пользу мира.

И мы обращаемся къ нашимъ братьямъ-пролетаріямъ австро-германской коалиціи и прежде всего къ германскому пролетаріату. Съ первыхъ дней войны васъ убѣждали въ томъ, что, поднимая оружіе противъ самодержавной Россіи, вы защищаете культуру Европы отъ азіатскаго деспотизма. Многіе изъ васъ видѣли въ этомъ оправданіе той поддержки, которую вы оказали войнѣ. Нынѣ не стало и этого оправданія: демократическая Россія не можетъ быть угрозой свободѣ и цивилизаціи.

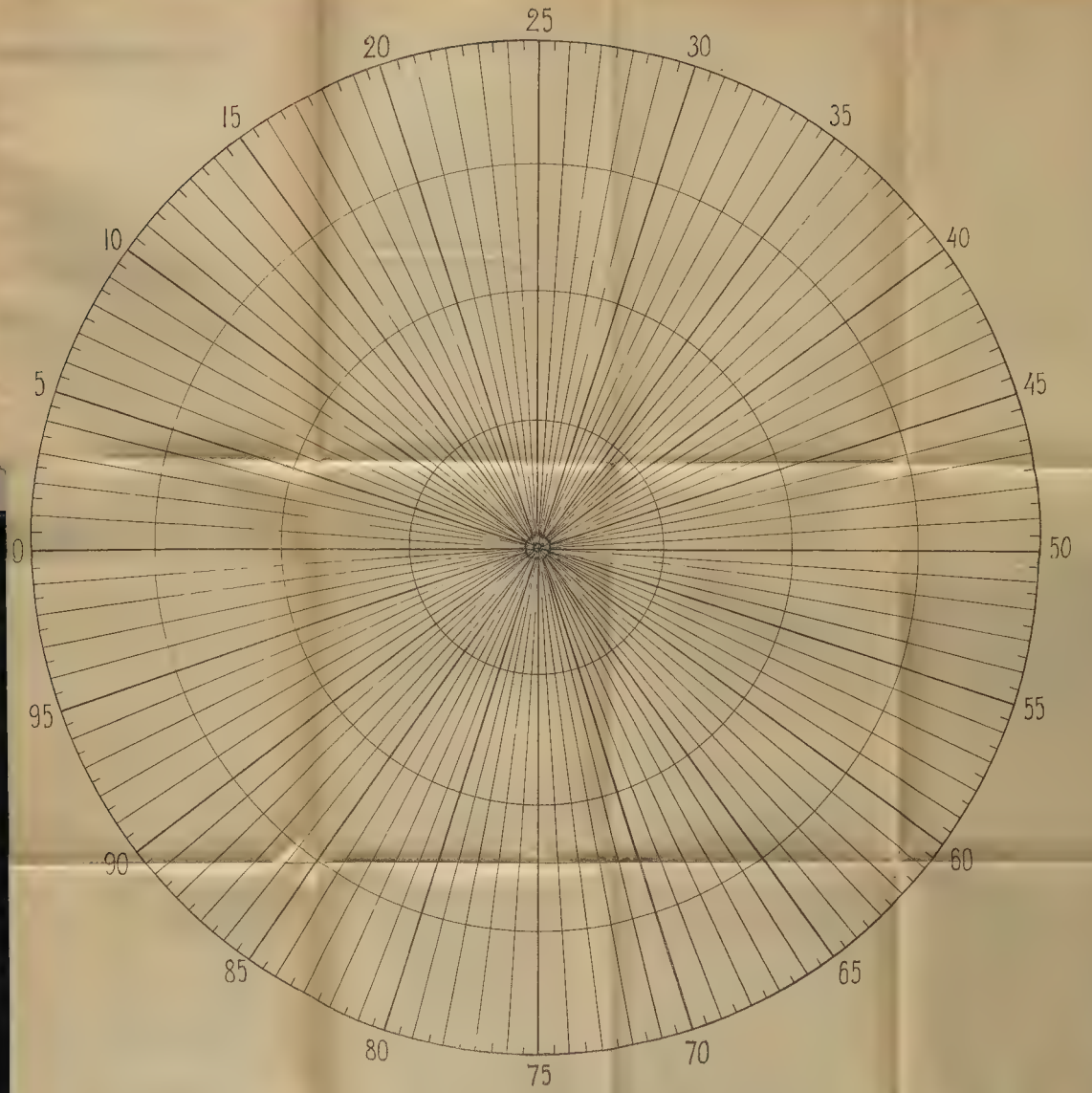
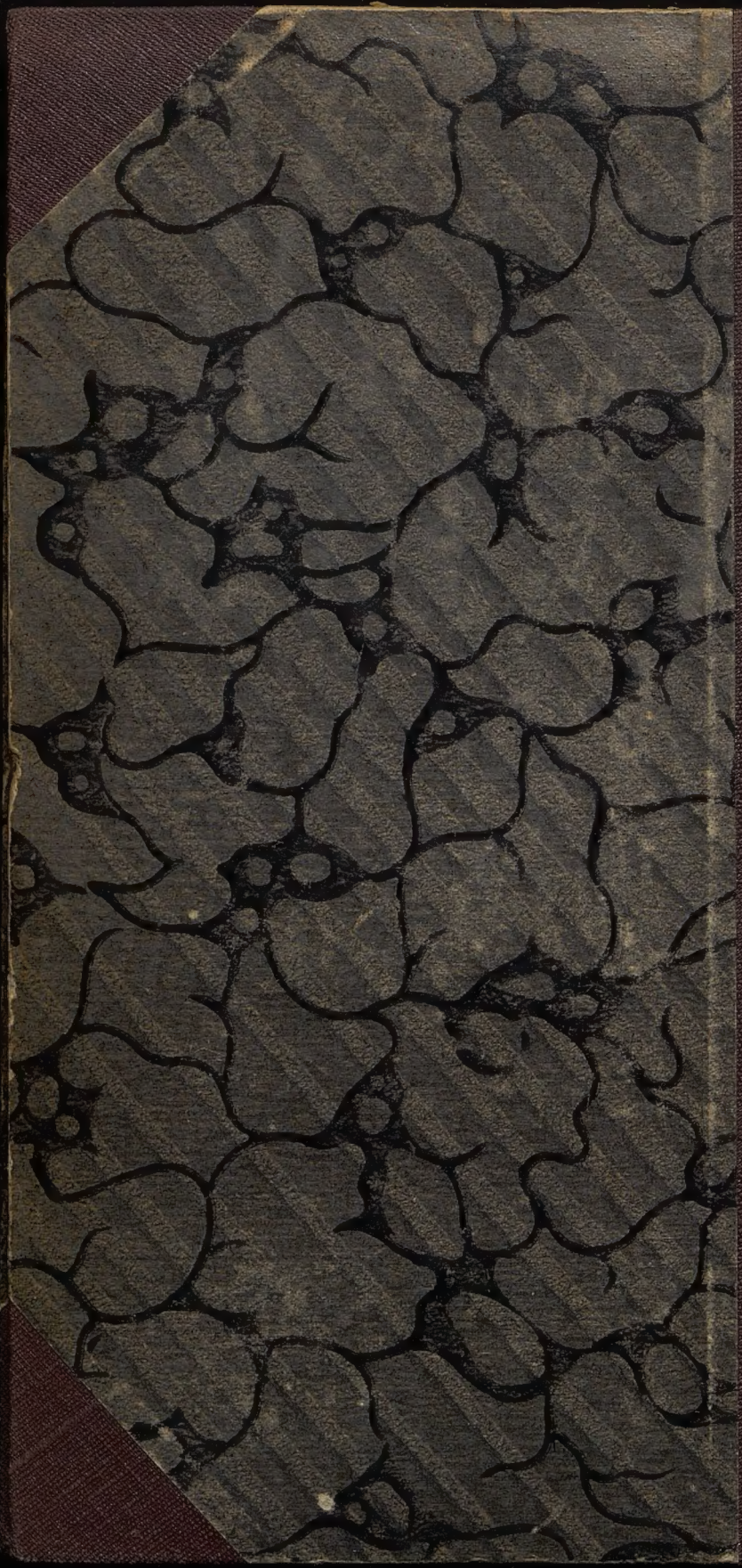
Мы будемъ стойко защищать нашу собственную свободу отъ всякихъ реакціонныхъ посягательствъ—какъ изнутри такъ и извнѣ. Русская революція не отступитъ передъ штыками завоевателей и не позволитъ раздавить себя внѣшней военной силой. Но мы призываемъ васъ: сбросьте съ себя иго вашего полусамодержавнаго порядка подобно тому, какъ русскій народъ стряхнулъ съ себя царское самовластіе; откажитесь служить орудіемъ захвата и насилія въ рукахъ королей, помѣщиковъ и банкировъ—и дружными объединенными усиліями мы прекратимъ страшную бойню, позорящую человѣчество и омрачающую великіе дни рожденія русской свободы.

Трудящіеся всѣхъ странъ! Братски протягивая вамъ руку черезъ горы братскихъ труповъ, черезъ рѣки невинной крови и слезъ, черезъ дымящіяся развалины городовъ и деревень, черезъ погибшія сокровища культуры, — мы призываемъ васъ къ возстановленію и укрѣпленію международнаго единства. Въ немъ залогъ нашихъ грядущихъ побѣдъ и полнаго освобожденія человѣчества.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Тип. Отд. Упр. Воен. ин. 2 рота, д. 20-б.



[Сетка для сегторных проекторных диаграмм]